

320510 (2F-64)
Г/В

С. Ш. Гаджиева
А. Г. Мелешко

ЖЕНЩИНЫ СОВЕТСКОГО ДАГЕСТАНА

С. Ш. ГАДЖИЕВА, А. Г. МЕЛЕШКО

ЖЕНЩИНЫ СОВЕТСКОГО ДАГЕСТАНА

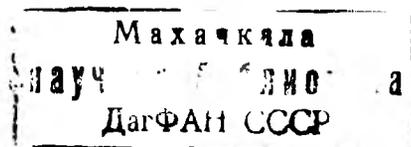
ДАГЕСТАНСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Махачкала 1960

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

12404

1. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ-ГОРЯНКИ ДО ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Положение женщины-горянки до революции определялось общими условиями общественно-экономической и политической жизни трудящихся Дагестана, их хозяйственной и культурной отсталостью.

Дагестан представлял собой отсталую аграрную окраину царской России. Вплоть до Великой Октябрьской революции здесь господствовали феодальные отношения, хотя капитализм уже оказывал влияние на все отрасли экономики. В стране в значительной мере сохранялись и пережитки патриархально-родового быта.

Положение трудового народа было крайне тяжелым. Основные земельные фонды принадлежали феодальной знати, кулачеству и царской казне. Трудящиеся крестьяне имели в среднем немногим более одной десятины пашни на душу и нередко 0,16—0,20 десятины на целое хозяйство¹.

В горном Дагестане, вкладывая огромный труд, крестьяне создавали для посевов террасовые поля. Чем меньше был земельный фонд общества, тем дороже ценилась земля. Во многих местах аренда одной десятины земли стоила до 10 и более рублей в год.

Скот, так же как и земля, был в основном в руках верхушки общества. Так в земледельческом селении Тарки Темир-Хан-Шурина округа (ныне поселок у города Махачкалы) согласно переписи 1886 года насчитывалось 796 хозяйств. Из них 424 хозяйства совершенно не имели рабочего скота, 262 имели от 1 до 2 голов, тогда

¹ Очерки истории Дагестана, т. 1, Махачкала, 1957, стр. 275.

как небольшая прослойка богачей владела табунами лошадей, многочисленным поголовьем овец и крупного рогатого скота.

Крестьяне страдали от малоземелья, отсутствия тягла, от непосильных податей и повинностей, отправляемых в пользу местных феодалов и царской казны. Феодално-зависимые отношения во многих районах Дагестана продолжали сохраняться вплоть до 1913 года, хотя в отдельных округах они были ликвидированы в 1865—1867 годах.

Особенно тяжелым было положение таких категорий феодално-зависимых крестьян, которые были известны под именем чагар, раят, а также рабов.

Раяты Кайтаго-Табасаранского округа, например, по данным 1908 года, в переводе на деньги платили в пользу своих беков с каждого дыма от 17 до 22 р. 50 коп. Они выполняли почти все полевые работы на землях своих беков.

Помимо многочисленных обязанностей, связанных с работой в поле или продуктовой рентой, чагары, особенно женщины-чагарки, должны были по первому требованию выполнять домашнюю работу у бека. На обязанности чагарских женщин лежала, например, обмазка и штукатурка домов феодалов, приготовление зерна для помола (мытьё, просеивание, очистка, сушка), починка тары, помол зерна на мельнице, порою стирка постельного белья, одежды, паласов, ковров и т. д.

В тех округах, где беки имели посевы риса, женщины должны были в течение почти целого месяца заниматься сушкой и очисткой на примитивном станке по три чувала (192 кг) риса каждая. Это было одной из самых тяжелых повинностей, подрывавших здоровье женщин.

Положение трудящихся Дагестана усугублялось гнетом царизма, многочисленными податями и повинностями в пользу казны. Крестьяне вносили подъемную подать, земский сбор, воинский налог, несли дорожную, подводную и квартирную повинности.

Таким образом, трудовое крестьянство подвергалось двойной эксплуатации — со стороны местных феодалов и со стороны царской администрации.

В 1901 году в своем прошении на имя главнокомандующего на Кавказе поверенные общества сел. Кумторкала Темир-Хан-Шуринского округа, указывая на двой-

ной гнет, писали, что их «по какому-то непонятному недоразумению... заставляют, говоря образно, молиться двум богам — нести повинности царю и беку»¹.

Бесправие, обременительные, постоянно растущие подати и повинности вызвали многочисленные жалобы, открытый протест трудового народа.

Вмешательство царских властей не могло приостановить борьбу трудящихся масс против угнетателей. Эта борьба особенно усиливается в период революции 1905-1907 годов и в последующие годы и зачастую принимает форму вооруженного столкновения между крестьянами и их угнетателями. Так, в 1909 году в селениях Падар, Татляр, Рукель, Марага, Зиль и др. Кайтаго-Табасаранского округа происходили вооруженные столкновения с беками и царской администрацией. Крестьянским движением были охвачены и другие округа, в том числе Темир-Хан-Шуринский и Хасавюртовский.

7 июля 1913 года Николай II утвердил представленный Государственным советом и Государственной думой проект закона «О прекращении зависимых отношений поселян Дагестанской области и Закатальского округа к бекам и кешкелевладельцам и об учреждении в сих местах установлений по крестьянским делам.» Была определена для крестьян высокая выкупная цена. Начиная с 1913 года зависимые крестьяне должны были в течение 20 лет вносить в среднем примерно по 23 рубля в год.

Прекращение зависимых отношений не привело к освобождению крестьян от гнета, ибо по-прежнему сохранялась феодальная собственность на землю. Малоземелье, многочисленные налоги, высокая плата за землю, арендуемую крестьянами у помещиков, не давали основной массе крестьян возможности вести самостоятельное хозяйство, обеспечить семью.

Обнищавшие крестьяне пополняли ряды батраков, постоянных и сезонных рабочих. Разорение крестьян было также причиной широкого распространения отхожего промысла.

С. И. Габиев в своей работе «Лаки, их прошлое и быт», вышедшей в 1905 году, с глубоким сочувствием

¹ Рукоп. фонд Института ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, д. 1323, л. 40.

описывает положение безземельной горской бедноты, вынужденной уходить из родных аулов в поисках куска хлеба. «Без сна и хорошей пищи, в самых суровых условиях бытовой обстановки, эти бедные пасынки природы целые годы проводят в сырых подвалах кузниц, лудилен или мастерских серебряков. Не имея возможности погулять на свежем воздухе в неделю даже раз, покрытые копотью, многие из них делают жертвой чахотки».

Жалким выглядело и жилище бедняка-горца. С. И. Габиев писал: «Тусклый свет старинного глиняного чирака едва освещает комнату, так что даже при огне нельзя иногда вполне рассмотреть все незатейливое убранство комнаты. Грязные и прокопченные стены, сложенные из совершенно неотесанных голышей, почти что голы, только в специально устроенных нишах расставлены старые тарелки, миски и вообще глиняная утварь».

Таким образом, жестокая эксплуатация, острый недостаток скота, примитивная техника земледелия, карликовые наделы, высокая арендная плата характеризовали безотрадное положение дагестанского крестьянства до Великой Октябрьской революции. Недаром в песне говорилось:

Сабан да биз сюредик,
Оракъ да биз орадыкъ!
Будай унгъа гъасирет
Дагъыда биз къаладыкъ.
(И пахали мы, и жали мы, но пшеничная
мука все же оставалась нашей мечтой).

Тяжелое положение трудящихся масс Дагестана до революции усугублялось культурной отсталостью.

По данным переписи 1897 года из 571.154 человек населения Дагестанской области общее число грамотных (на русском, арабском и других языках) составляло 52.826, т. е. 9,2 %¹. Процент грамотности среди женщин по данным той же переписи не превышал по области 1,74 %².

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897, Дагестанская область, 1905, стр. 1,101.

² Там же, стр. 4

Большое значение в деле просвещения населения, в деле создания местной интеллигенции и развития передовой общественной мысли, приобщения к передовой русской культуре имели русские школы в городах и отдельных сельских местностях. Но этих школ было очень мало и в них, как правило, учились дети представителей имущих классов. В 1915 году, например, во всем Дагестане функционировало 93 светских школы с охватом 7.092 человек, причем 33 школы с охватом 4.880 учащихся находились в городах¹.

Зато во всех населенных пунктах имелись примечательные школы. В 1913 году, например, в одном только Темир-Хан-Шуринском округе функционировало 83 примечательных школы с числом учащихся 1220. Обучение в этих школах сводилось, как правило, к чтению корана.

Характеризуя состояние народного образования, в том числе женского, старейший учитель, один из первых организаторов советских школ в Дагестане, ныне заслуженный деятель науки, зав. кафедрой педагогики Дагестанского Государственного университета С. М. Омаров пишет: «В 1914 году я учительствовал в селении Хаджал-Махи Даргинского округа. Больших трудов стоило набрать учащихся в один класс. Ни одной девочки в нем не было. Духовенство имело сильное влияние на жителей аула. В 1914—1915 учебном году, будучи заведующим Урахинским начальным училищем, я попытался вовлечь девочек в школу. К счастью, отдельные сельчане выразили желание учить своих детей. Набрался целый класс. Девочки занимались с большой охотой. Однако это были лишь усилия одиночек. Накануне Февральской революции во всех начальных школах Дагестанской области обучалось всего лишь 189 девочек!»²

Из рук вон плохим было и медицинское обслуживание населения. По официальным данным в 1913 году в Дагестане по гражданскому ведомству работало всего лишь 36 врачей, 98 фельдшеров, в том числе в сельской местности было только 15 врачей, или 1 врач на 40 тыс. жителей.

¹ Очерки истории Дагестана, т. 1, Махачкала, 1957, стр. 370.

² С. Омаров. К свету, к знаниям. Развитие женского образования в Дагестане. «Дагестанская правда», 23 сентября 1959 г.

Вот как рассказывал народный поэт Дагестана С. Стальский о своей жизни до Великой Октябрьской революции: «В мою трудную пору, когда я был отцом большой голодной семьи и борода моя была уже белой, я пахал на чужих буйволах чужую землю. Я пахал пуруцом. Теперь и в помине нет у нас в горах этой вещи.. Пуруц — это толстое дышло с бревном и железным крючком вместо лемеха. В него впрягают буйволов. Пахарь становится обеими ногами на крючок, надев шубу с длинными до земли рукавами. В рукава эти набиваются камни. Камни накладываются и за пазуху, и в карманы шубы. Все это для того, чтобы во время пахоты побольше было тяжести на крючке и крючок поглубже бы брал борозду. И вот стоит пахарь обеими ногами на крючке. Рукава раскачиваются по сторонам, он стоит согнувшись, чтобы не упасть, пот с него льет в три ручья, печет солнце. С утра до ночи, бог даст, он вспашет четверть десятины»¹.

Еще хуже было семейное и общественное положение женщины горянки.

В семейном быту горцев сохранились многие пережитки патриархальных отношений. Взаимоотношения между членами семьи строились на беспрекословном повиновении старшим и на неравноправии женщин.

Женщина-горянка в прошлом жила тяжелой трудовой жизнью, несла многочисленные обязанности по дому и в хозяйстве, занималась в то же время и воспитанием детей. На женщине лежала значительная часть сельскохозяйственных работ. Хозяйство горца не обеспечивало его питанием на весь год. Значительную часть средств для пропитания он вынужден был добывать на стороне, продавая свой труд. Большинство беднейших крестьян, уходя на отхожие промысла, оставляло хозяйство на одних женщин. Тогда вся работа и в поле и дома ложилась на плечи женщины. В таких условиях, естественно, горянка теряла здоровье, рано старела.

Женскими отраслями труда в горах считались сбор урожая, уход за молочным скотом, домашней птицей, переработка молочных продуктов и приготовление пищи, снабжение водой, изготовление одежды, штукатурка, побелка, уборка помещений и т. д. Женскими отрас-

лями труда были и многие виды кустарных промыслов: ковроткачество, изготовление высококачественных суков, валяние войлока, бурок и другие.

Одной из главных обязанностей женщины-горянки было воспитание детей. Согласно адатам отец не должен был принимать участие в воспитании детей в ранние годы их детства, показывать перед посторонними свою привязанность к ним, ухаживать за ними, ласкать их. Зато он выступал в качестве полномочного вершителя судеб взрослых детей.

На женщине лежал и ряд других обязанностей.

Тяжелый труд женщины не получал должной оценки и расценивался как труд «второго сорта». Считалось, что основные отрасли производительного труда находились в руках мужчин.

Неравноправное, угнетенное положение горянки сказывалось во всех областях жизни и более всего во взаимоотношениях мужа и жены.

Поведение женщины строго регулировалось адатами и шариатом. Жена не имела права требовать развода, муж же мог в любое время развестись с ней или привести в дом новую жену. Жена постоянно должна быть у дела, успевать и уметь угождать своему мужу во всем. О зависимом положении женщины в семье напоминал ей и покупной брак, который имел повсеместное распространение в Дагестане.

Дореволюционные исследователи неоднократно отмечали тяжелое положение дагестанской женщины. «Муж всегда вправе наказывать проступок жены плетью... Когда совместная жизнь делается невыносимой, жена подчас убегает от мужа и ищет приюта в доме своих родных. Но если муж не согласится дать ей развод, жена должна вернуться к мужу и родители не должны ее укрывать», — писал известный кавказовед М. Ковалевский¹.

Дагестанский этнограф Манай Алибеков так определял былое положение, например, кумыкской женщины: «...жены делали все, что им скажут мужья, и не разбираясь, правильно ли это или нет. Когда мужья уходили куда-нибудь, то они не спали до их возвращения... Были такие из мужей, которые давали развод своим женам

¹ Эфенди Капиев. Поэт. М., 1948, стр. 256—257.

¹ М. М. Ковалевский. Закон и обычай на Кавказе, т. II, М., 1890, стр. 194.

за то, что их заставляли спящими. Порядочные жены не ели при мужьях и даже воды не пили на их глазах. Они не называли мужей по имени из уважения к ним...

...С отцами мужей они не говорили до смерти. Беспрекословно исполняли приказания матерей своих мужей. Когда их дети плакали при посторонних мужчинах, то они не шли к детям. Когда же в этих случаях они имели детей на руках, то они немедленно передавали их прислуге или просто бросали на пол»¹.

Бракосочетание, личные и имущественные отношения супругов, развод, взаимные отношения родителей и детей, опека, наследование и т. д. определялись правилами шариага, который по существу сводил на-нет права женщин и всячески способствовал развитию патриархальных начал. Например, при разделе имущества родителей, женщина получала наполовину меньше, чем мужчина и фактически отстранялась от наследования недвижимостью. После смерти отца при отсутствии братьев и других членов семьи девушка должна была уступить половину имущества родственникам отца, в то время как сын при тех же условиях наследовал все имущество. Соблюдались и унижительные для женщин адаты: насильственное похищение девушки, двоеженство, левират², а также всевозможные «запреты» и «избегания» для молодой невестки.

В связи с различным положением мужчины и женщины различно было и воспитание детей. Мальчику с детства внушалось, что в будущем он призван играть господствующую роль в семье. Девочке, напротив, с самого раннего возраста старались внушить, что она должна подчиняться брату, быть зависимой от него. Когда девушка подрастала, ее стремились как можно скорее выдать замуж, не спрашивая любит ли она того, на кого пал выбор родителей, преследовавших чаще всего материальные цели.

Материалы фольклора говорят, как тяжело переживала девушка неравный и часто ненавистный для нее брак.

В одной кумыкской песне девушка горько упрекает отца, который хочет выдать ее за нелюбимого человека,

чтобы получить большой калым. «Разбогатеет, баем станет, меня продам», — говорит она.

Глубокое горе звучит в строках, где она говорит, что лучше бы ей не родиться на свет, или когда она просит подруг поплакать о ней, если по соседству будут похороны.

Мать была плохой защитницей дочери в этих случаях, так как не имела права вступить за нее. Песня рисует и трогательный образ забитой, бесправной труженицы-матери. Она, не смея защитить любимую дочь, до конца жизни будет переживать ее горе.

В лакской песне «Жул къатрал лагма» (Вокруг нашего дома) рассказывается о суровой расправе отца с дочерью. Узнав, что дочь без его согласия выбрала себе друга, он запер ее дома, заковал в кандалы¹.

В аварском народе широко была известна песня о прекрасной девушке, которая погибла, спрыгнув со скалы, когда ей навязали ненавистный брак.

Но не все девушки покорялись патриархальным традициям. В устно-поэтическом творчестве народов Дагестана дан целый ряд образов волевых девушек, смело защищающих свои права. Так, например, в одной песне говорится о том, как девушка полюбила бедного юношу, а отец хотел выдать ее за княжеского сына (чанка). Ни подарки жениха, ни угрозы отца не сломили волю девушки. А когда ее все же насильно засватали, она дала клятву быть верной своему возлюбленному и бороться до конца за свое счастье.

Поэтессе из сел. Ругуджа Гунибского района Марине Анховой за сатирические песни, в которых высмеивались богачи, беки, ханы, резко критиковались патриархальные отношения к женщине, зашили рот.

Дагестанская женщина была лишена и политических прав. Она не могла участвовать в сходах членов общества, выступать на суде в качестве свидетеля, высказывать при посторонних свое мнение.

Особенно бесправными были рабыни. Сверх многочисленных тяжелых обязанностей по хозяйству у своих владельцев, в молодые годы их заставляли «увеселять своих господ». По этому поводу русский исследователь

¹ Манай Алибеков. Адаты кумыков. Махачкала, 1927, стр. 31.

² Левират — женитьба на вдове брата.

¹ Х. М. Халилов. Лакский песенный фольклор. Махачкала, 1959, стр. 25.

Б. А. Лобанов-Ростовский писал: «Сверх... обыкновенных занятий, молодые и пригожие почти всегда обязаны увеселять господ своих, но пользуясь расположением последних, они подвергаются гонениям законных жен, ежедневные ссоры надоедают мужу и это кончалось тем, что несчастную девку продают какому-нибудь ценителю ее красоты. Этот точно так же поступает с нею, как и первый ее хозяин, пока не кончится тем же. Таким образом, холопка-прелестница переходит из рук в руки, как яблоко раздора и когда утратится красота и наступит старость, кончает блестящее поприще свое, как и прочие ей подобные, в черных работах, свойственных ее сословию... Дети прижитые ею от господ... не могут быть приняты в сословие отцов»¹...

Очень тяжело было «освободиться» от рабства, выкупиться.

Непосильными были условия выкупа. Освобожденных рабов преследовали владельцы и царская администрация, вынуждая платить даже тех, кто по состоянию здоровья не мог работать. Так, например, бывшая рабыня (караваш) узденки Ажав Клычевой Насипли Джамагулова в своем прошении (1872 г.) на имя пристава 2 участка укр. Х-Юрт пишет, что она 24 апреля 1867 г. была отпущена на волю за 170 р. серебром с рассрочкой на 6 лет. Вскоре после освобождения Насипли «заболела костоедом ноги. Она не могла работать, кормил ее брат. Но бывшая хозяйка требовала выплаты денег». Насипли просила пристава освободить ее от выплаты, как нетрудоспособную. Была засвидетельствована ее болезнь врачом. Врач писал, что «уже несколько лет страдает больная», что образовалась у нее язва. Дело разбиралось в канцелярии начальника Терской области. Решение было таково: «Так как на основании 4 пункта инструкции бесплатно могли быть освобождаемы только те холопы, которые оказались увеченными и одержимыми неизлечимыми болезнями при самом совершенном выкупных сделок, а просительница заболела после этого, то, следовательно, право бесплатного выкупа на неё распространено быть не может»².

В том же году уздень из сел. Эндирей (Андрей-аул)

¹ Лобанов-Ростовский. Кумыки, их нравы, обычаи и законы. Кавказ, 1946, № 37.

² ЦГА СО АССР, ф. 12, оп. 4, д. 46, л. 10.

Шабаз-Аджи Исмаилов подал жалобу в горский словесный суд Хасавюртовского округа о том, что его бывшая караваш Арбакиз Бараганова не вносит выкуп в размере 120 рублей, несмотря на то, что прошло около 5 лет; просил заставить ее внести эту сумму. «Арбакиз заявила, что она не считает себя обязанной платить выкупную сумму Исмаилову, так как прижила с ним сына». Бывший господин ее не считал себя обязанным нести какие бы то ни было обязанности по отношению к сыну и его матери, настоятельно требовал выплаты выкупной суммы. Защищая интересы бывшего рабовладельца, суд решил взыскать с нее указанную сумму. Она подала жалобу начальнику округа, но безрезультатно. «Жалобу женщины Арбакиз оставить без последствий», — такой был ответ начальника округа¹.

Таким образом, в дореволюционном Дагестане женщина-горянка была самой обездоленной, самой угнетенной и униженной среди угнетенных масс.

В колыбельных песнях прошлого отражается тяжелая жизнь, жалоба женщины на свою горькую судьбу, бедность, общественное и семейное бесправие.

Очень характерен в этом отношении следующий отрывок из песни, творцом которой, несомненно, была мать, женщина-вдова.

Лайла балам кьозум, лайла.
«Шах» деп явагъан янгъур, лайла
«Тап» деп тамагъан тамчы, лайла
Урпагъа да ун да ёкъ, лайла
Шорпагъа да туз да ёкъ, лайла,
Хамургъа ун деп барсам
Титирей алты саным.
Байлагъа ишлей туруп,
Ачдан оьле яшларым

(Сильный дождь идет, шумит. Протекает крыша, бай-бай. Нет ни одной горстки муки, нет даже соли посолить суп. Пойду ли к соседям просить муки — дрожу вся. Для богачей работаю, а дети умирают с голоду.)

¹ ЦГА СО АССР, ф. 12, оп. 4, д. 46, л. 2.

Изливая свое горе, мать, однако, не теряет надежды на улучшение положения своей семьи, когда подрастут её все четыре сына, когда станут они трудоспособными.

Ат тугъын тай басар
Дёрт де уланым бирче оьсер
Терен харчны салырбыз
Тойгъунча ашлыкь алырбыз.
Бийлеге бийкелеге
Сизин къвазакь этмесмен,
Гюнялк ишин ишлеме
Анагъыз да гетмесмен.

(Жеребенок незаметно станет взрослой лошадью, все четыре сына вырастут сразу, глубокую вспашку проведем, досыта хлеба получим. Бай-бай, дитя мое, ягнечок мой. Не пушу вас батраками к князьям и княгиням, и ваша мать больше на поденную работу не пойдет)¹.

Преграждая путь к экономическому и политическому равноправию женщины с мужчиной, феодальная знать и духовенство всячески старались внушить народу, что женщина по своей природе неумна, неполноценна, нуждается в покровительстве со стороны мужчины, что она создана богом для обслуживания мужчины и для того, чтобы рождать ему детей.

Упорно оберегая жестокие законы шарната и адаты, господствующие классы пропагандировали неограниченную власть мужа над женой, внушали женщине страх перед мужем и необходимость рабского ему повинования. Каждый факт протеста против унижения достоинства женщины рассматривался господствующими классами, как факт аморального поведения, как факт, заслуживающий осуждения. Вокруг женщины, пытавшихся перешагнуть рамки консервативных законов шариата и адата, рамки «домашнего рабства», они создавали отрицательное «общественное» мнение, безжалостно расправлялись с ними.

Однако не все женщины Дагестана были одинаковы перед законами. Общественное положение женщины из

¹ Записано 5.VII. 1951. у учительницы Башлыкентской семилетней школы Каякентского р-на Ахмедовой Умуразиат (45 лет).

нетрудовой семьи было довольно высоким. Она могла при известных условиях и без мужа управлять всем хозяйством, влиять на дела общества. В особенно большой нужде жила женщина-вдова, оставшаяся после смерти мужа с нетрудоспособными детьми; она вынуждена была кормить детей сбором подаваний.

Не безинтересен такой факт.

В 1881 году жительница сел. Капчугай Темир-Хан-Шуринского округа Зубайда Курбан кизи обратилась в Дагестанский народный суд с прошением: «С 1876 года я после смерти покойного моего мужа Абдуллы осталась с четырьмя детьми совершенно в бедности, так как до настоящего года я пропитала своих детей сбором «сакята», а в нынешнем году наш сельский кади нам прекратил выдачи сакята. А поэтому осмеливаюсь беспокоить и покорнейше просить о выдаче мне форменной бумаги от заседания кадиев Дагестанского народного суда для сбора сакята по аулам Дагестанской области»¹. Суд не счел нужным удовлетворить ее, казалось бы, очень скромную просьбу и наложил резолюцию на заявлении: «Отказано, так как Народный суд не обязан выдавать удостоверений о бедности».

«Спина твоя служила тебе подводой
Угол головного платка — мешочком.
Ты носила обувь из сыромятной кожи,
Ноги тебе служили конем,
Руки служили кнутом.
Превратившись из молодой в старушку
Превратив свой ясный взор в тусклый взгляд,
Постоянно трудясь,
Угнетая душу, но не показывая виду врагу,
Ты выходила на улицу, как конь-аргумах,
Деля вид, что ты улыбаешься,
Но внутренне скрипя зубами,
А возвращалась домой, подобно собаке с
поломанным позвоночником»

— гласит в подстрочном переводе отрывок из песни-причитания, как нельзя лучше отражавшей положение измученной нищетой, но очень волевой женщины-вдовы. Она

¹ ЦГА ДАССР, ф. 4, оп. 1, д. 1, л. 50.

носит обувь из сыромятной кожи, чего обычно не делали мало-мальски состоятельные люди, ее платок превращен в мешочек для подаяний, она постоянно на ногах, у нее нет ничего; нет рабочего скота — она все носит на спине, и еду и дрова. Молодая женщина состарилась от тяжелого труда. Чтобы недруги не злорадствовали, она выходит из дома бодро, с улыбкой, а возвращается подавленной горем и нищетой.

Бесправие, патриархально-феодалные порядки отрицательно сказывались на положении женщины, мешали росту ее самосознания и объединению со всем народом для борьбы за свое социальное освобождение, но она отнюдь не оставалась безропотным, пассивным существом. Множество документов, данные фольклора (песни, предания), рассказы стариков повествуют о трудной, но самоотверженной борьбе женщины-горянки за свои человеческие права, о ее активном участии в общей борьбе народа за социальное и национальное освобождение.

Вкруг шлема обвив свои косы густые,
По локоть свои засучив рукава,
Туда, где противники самые злые,
Летит она с гордым бесстрашием льва.
Направо взмахнет — и врага обезглавит,
Налево взмахнет — и коня рассечет.
«Ура!» закричит — и джигитов направит,
«Ура!» закричит — и помчится вперед. —¹

говорится в эпосе о славной дочери лакского народа Парту Патиме, сражавшейся против монгольских завоевателей.

Аварский народ хранит много преданий об участии женщин Андалала в кровавых битвах против персидских захватчиков, в том числе и Надир-шаха.

Дагестанская женщина вместе со всей горской бедной вела борьбу с царским самодержавием и феодалами. Активность женщин в борьбе против своих угнетателей особенно возрасла в годы революции 1905—1907 гг.

В революционной борьбе молодого нарождающегося пролетариата Дагестана деятельное участие принимает женщина-горянка Айшат Дибирова из сел. Тарки,

¹ Перевод С. Липкина.

работница фабрики «Каспийская мануфактура», вступив в 1905 году в Портпетровскую организацию РСДРП¹, активно участвовала в революционном движении 1905—1907 гг. Айшат дважды подвергалась арестам царской жандармерией

Первое крупное выступление женщин за разрешение аграрного вопроса произошло весной 1905 года в селении Атлы-Боюн Темир-Хан-Шуринского округа. Основным вопросом, вокруг которого развертывалась борьба трудящихся, был аграрный вопрос. Женщины Атлы-Боюна вместе с мужьями, братьями, отцами вышли в поле, захватили помещичьи земли и начали пахать. Когда прибыл карательный отряд, женщины, вооруженные вилами, палками, топорами вместе с мужчинами вступили в бой.

Имеются многочисленные данные об активном участии женщин Кайтаго-Табасаранского округа в борьбе против феодально-зависимых отношений в 1908—1912 гг. В сел. Зиль, например, во время насильственного сбора феодальных податей около 200 женщин и детей, вооруженных дубинами, вилами, напали на военный отряд, прибывший для оказания помощи бекам, и избили представителей власти. Из числа участников вооруженного нападения 4 женщины были арестованы как «предводительницы толпы»². Аналогичные факты имели место в Марага и других фаятских селениях этого округа.

Активное участие принимали женщины в Аксаевском восстании в Хасавюртовском округе (1916 г.). Выступление было направлено против империалистической войны, против непосильных налогов, нарядов на транспорт, против мобилизации мужчин на всевозможные тыловые работы. Подавляя это восстание, царские палачи убили и тяжело ранили несколько женщин. Тяжело ранена была и ныне здравствующая Сакинат Даибова.

В период установления Советской власти в Дагестане женщины не только заменили в хозяйстве мужчин, ушедших на фронт, готовили пищу и одежду своим мужьям и братьям, боровшимся в партизанских отрядах, но и принимали непосредственное участие в революционных боях 1917—1920 г. г.

¹ «Красный Дагестан», № 7, 1926 г.

² Очерки истории Дагестана, т. 1, стр. 354.

2 Зак. 1044 Махачкала
Научная библиотека
ДагФАН СССР

13404

Активная участница героической борьбы за Советскую власть в Дагестане, Татьяна Федоровна Головина пишет:

«Несколько слов о женщинах-горянках, которые активно боролись за лучшую свою женскую долю, за светлое будущее, за Советскую власть. Назову Умият, жену Саида Абдулгалимова, расстрелянного вместе с Буйнакским. В конце сентября 1918 года пришла к нам маленькая, худенькая женщина, почти девочка... И вот эта маленькая, худенькая женщина проделала огромную работу в период подполья. Во всякую погоду, а вернее во всякую непогоду — бурю, дождь, снег она ходила в аулы, собирала сведения, устанавливала связь с людьми, выполняла поручения товарищей, находившихся в Кумторкале. Никогда она не жаловалась, что она устала, что ей трудно работать. Что же толкнуло эту маленькую женщину на трудный, опасный, революционный путь? Ее муж, ее Саид был большевиком, она гордилась им и сама захотела стать большевичкой.

Когда товарищи Буйнакский, Саид и другие сидели в тюрьме, она оказывала им помощь. Носила передачу. Ухитрялась как-то обмениваться с ними записками. В дальнейшей своей жизни она до конца также была активной коммунисткой.

Другая женщина, Хадижат Мустафаева, принимавшая активное участие в борьбе за Советскую власть — полная противоположность Умият. Хадижат Мустафаева — женщина высокая, мужественная, сильная. Она работала разведчиком в отряде Дахадаева, рука об руку, плечом к плечу с другими бойцами участвовала в боях. Первое знакомство с ней произошло у моей сестры в тюрьме, куда сестра была посажена бичераховцами. Хадижат тоже сидела в тюрьме. В тюрьме ее избивали, так что это уже была больная женщина. Когда сестру выпустили из тюрьмы, нам женщинам, работавшим подпольно, удалось поместить Хадижат в госпиталь. Из госпиталя она бежала и приняла активное участие в подпольной работе....

...Хадижат принимала участие в попытке освободить тов. Буйнакского и других арестованных, когда их вывозили из Темир-Хан-Шуры в Порт-Петровск. После неудачной попытки Хадижат была арестована и брошена в тюрьму. На судебном процессе тов. Буйнакский высту-

пил в защиту Хадижат, требуя ее освобождения. Она была освобождена. Но в тюрьме ее так избивали, что она еле дошла до Темир-Хан-Шуры. Избитая, истерзанная, психически больная она пришла к нам...

...Когда Советская власть в Дагестане была восстановлена, Хадижат стала работать в ЧК. Погибла она на большой ответственной работе. Ее направили в Чечню проследить местожительство Гоцинского и положение в Чечне. В Чечне ее отравили.

Так отдала свою жизнь за Советскую власть сильная, мужественная Хадижат Мустафаева.

Немало было таких женщин-горянок, участниц революционной борьбы, как Умият и Хадижат, их было много. Каждая из них выполняла необходимое для революции дело. А все они вместе, участвуя в гражданской войне, внесли большой вклад в борьбу за права женщин, за светлое будущее, за Советскую власть»¹.

В борьбе за установление Советской власти в Дагестане активное участие принимали Заужат Каранаева, Маисат Гаджиева, Аминат Гаджиева, Умукусум Амирханова, Шамия Велиева, Нурганат Гаджиева и многие другие горянки.

За участие в борьбе против Деникина Аминат Гаджиева была дважды арестована. Смелая ловкая, не жалея сил и энергии, она выполняла самые различные задания большевиков: скрывала оружие, деньги, в ее доме скрывались от преследования революционеры Султан-Саид Казбеков, Саид Габиев и др.

З. Каранаева, рискуя жизнью, неоднократно проникла в камеры арестованных революционеров, участвовала в попытках организовать побег Уллубия Буйнакского. В партизанском отряде, которым командовал ее муж, Каранаев, Заужат выполняла самые различные обязанности — от разведчицы до кухарки.

Женщины были участницами известного Аякинского сражения против Деникина в 1919 году. Это была одна из самых ярких страниц истории борьбы трудящихся Дагестана за власть Советов. В этой схватке с

¹ Т. Ф. Головина «О некоторых событиях гражданской войны в Дагестане». «Борьба за власть Советов в Дагестане», Махачкала, 1957, стр. 46—51.

Участница гражданской войны Аминат Гаджиева
из сел. Шовкра Лакского района.

врагами революции показали образцы храбрости и отваги многие женщины-горянки.

Интересен один эпизод героической борьбы женщин во время этого сражения: «Рядом с мужчинами сражались женщины. Вот одна из них нагнала офицера и вцепившись одной рукой в его ремни другой колет его грудь кинжалом. Завязалась молчаливая, упорная борьба. У офицера уже нет оружия, он, с трудом отцепив патронтаж, бьет им женщину по лицу. Так длится несколько минут. У женщины не хватает сил свалить офицера с лошади, ударить его кинжалом по-настоящему.

Ее кинжал только режет его. Обливаясь кровью от ударов патронташем, она делает усилие, вытягивается и достаёт острием кинжала до шеи противника. И вот в этот момент, когда на помощь женщине прибежали партизаны, офицер, пораженный ловким ударом, вываливается из седла. Торжествующая, с окровавленным лицом, победительница взбирается на коня. Она жестами, гримасами изуродованного лица пытается показать свою радость и мчится за убегающим врагом, не замечая как струи крови заливают ее белое платье»¹.

Можно было бы привести еще много примеров, самоотверженной борьбы горянок за установление Советской власти в Дагестане. Славные дочери Дагестана внесли достойный вклад в дело победы революции, их борьба была неотъемлемой частью общей революционной борьбы угнетенных масс за уничтожение социального и национального гнета, за власть Советов.

Награждая участницу гражданской войны в Дагестане Нурганат Гаджиеву к X-летию РККА, Революционным военным Совет СССР записал в Почетной грамоте, что она награждается «за проявленное... мужество, энергию, решительность в борьбе трудящихся против врагов социалистического отечества в бытность партизанкой в 1919 году в Дагестане...» «Революционный Совет, — отмечалось в грамоте, — уверен, что и впредь Вы будете идти в первых шеренгах бойцов в грядущих битвах за социализм».²

Н. Гаджиева, У. Батырмурзаева и ряд других женщин были награждены грамотами ЦИК и СНК ДАССР в связи с 10-й годовщиной установления Советской власти в Дагестане.

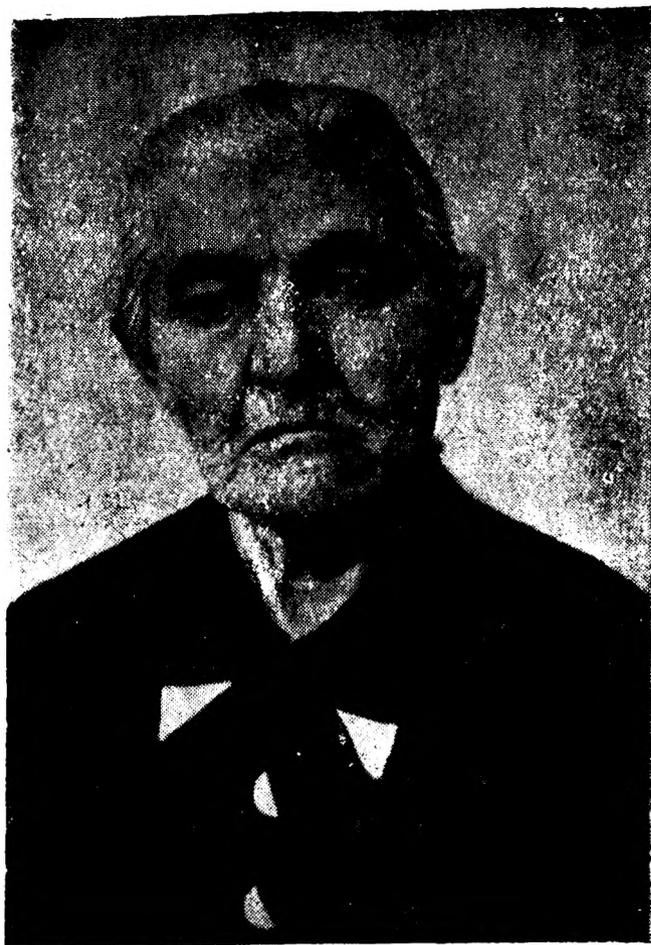
В них указывалось, что им, женщинам, отличавшимся в годы гражданской войны, вручаются грамоты «как символ призыва к постоянной готовности охранять завоевания Великой Октябрьской революции»³.

Огромную роль сыграли в борьбе за победу Советской власти в Дагестане русские женщины. Это были преданные и чуткие друзья и наставницы горянок. Вопреки колониальной политике царизма росла и крепла братская

¹ Проф. И. Разгон, А. Мельчин. Борьба за власть Советов в Дагестане (1917—1921 гг.). Даггиз, 1945, Махачкала, стр. 85—86.

² ЦГА ДАССР, ф. 382, оп. 2, д. 40 (л. не указан).

³ Там же, д. 1, (л. не указан).

Активная участница гражданской войны Нурганат Гаджиева из сел. Кадар Буйнакского района.

дружба между горцами Дагестана и великим русским народом.

Народы Дагестана никогда не забудут героических подвигов своих русских сестер Гоголевой, С. Коробовой, В. Шабровой, Фоминной, Т. Ф. Головиной, О. Головиной-

Ковалевой, М. Онановой и многих других славных женщин, которые своей самоотверженной борьбой внесли большой вклад в дело победы Советской власти в Дагестане.

Варвара Шаброва вместе с Шашуркиной, Чупкиной, Коробовой, Староверовой и другими помогали большевикам Дагестана, работавшим в подполье, участвовали в организации побегов революционеров из тюрем, вели агитацию среди солдат (индусов) английского оккупационного соединения, доставали у них бомбы, патроны, винтовки.

За революционную деятельность В. Шаброва была осуждена денкинцами к 10 годам каторжных работ.

Нельзя без волнения читать рассказ Т. Ф. Головиной о подпольной революционной деятельности. Т. Ф. Головина работала в те годы учительницей высшего начального училища в гор. Темир-Хан-Шуре. Тяжелая обстановка сложилась после временного падения Советской власти в Дагестане (1918 год) и ареста белогвардейцами почти всего состава Областного комитета партии во главе с Уллубием Буйнакским. Часть руководителей большевиков Дагестана (Б. Шеболдаев, Г. Далгат и др.), оставшихся на свободе, перебралась в Баку и с помощью бакинских большевиков развернула работу по подготовке трудящихся Дагестана к новому выступлению против Деникина. В это время Т. Ф. Головина со своей сестрой О. Головиной приехала в Баку с важными сведениями и устроилась в гостинице «Метрополь», где жил один из активных деятелей большевистской организации Дагестана П. Ковалев.

«Помню, — говорит Т. Ф. Головина в своих воспоминаниях, — Ковалеву принесли деньги—500 тысяч рублей от Крайкома на организацию борьбы. Деньги лежали у нас в номере. Входит, почти вбегает сестра — в гостинице обыск. Обыски в гостинице проводились часто под тем или иным предлогом. Куда спрятать деньги? Обыкновенный номер гостиницы: кровать, гардероб, умывальник. Все на виду. Мелькнула мысль — использовать резервуар умывальника, спустив воду в ведро. Но пакет с деньгами большой, не помещается. Кровать оказалась с пружинным матрацем. Не знаю, откуда у нас с сестрой взялась сила. Мы разорвали веревки, раздвинули пружины, втиснули в кровать пакет с деньгами, а чтобы

Участница революционного движения Т. Ф. Головина.

сверху не было заметно, сестра небрежно бросила на кровать платье. Деньги спрятаны. Стук в дверь. «Можно войти?» «Пожалуйста». Входят, оглядели номер, все на виду, прошли на балкончик. Возвращаясь, подходят к гардеробу, открывают его, в нем ничего. Мы с сестрой замерли. Вспомнили, что в углу за гардеробом в мешке находится взрывчатка, которую накануне принес Шеболдаев. Но обыскивающие закрыли гардероб, бросили

-взгляд на мешок и вышли из номера. Опасность миновала.

Второй случай. Я осталась одна. Шеболдаев должен был принести оружие. Слышу — в гостинице обыск. Я вышла на балкон и вижу как по противоположному тротуару приближается Шеболдаев с большим чемоданом в руке, изгибаясь под его тяжестью. Я растерялась, что делать? Крикнуть ему? Нельзя, далеко. Он не услышит, а я на себя обращу внимание. Выбежать к нему навстречу из гостиницы? Не успею, далеко. Гостиница большая, второй этаж, улица широкая. Вдруг Шеболдаев замедляет шаг. Заметив что-то в гостинице, посмотрел на балкон, увидел меня. Я подала ему знак. Он повернул обратно и быстро пошел назад. Под тяжестью чемодана он уже не сгибался. Часа через полтора, когда обыск закончился, Шеболдаев принес оружие»¹.

Так с помощью великого русского народа и других народов нашей страны, под руководством Коммунистической партии трудящиеся Дагестана боролись за Советскую власть.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции ознаменовала для всех народов нашей страны, в том числе и для народов Дагестана, коренной поворот в их исторических судьбах. Она положила начало перестройке их экономики, культуры, общественной и семейной жизни и вывела трудящиеся массы на светлый путь строительства социализма.

2. РАСКРЕПОЩЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ-ГОРЯНКИ, ШИРОКОЕ УЧАСТИЕ ЕЕ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция освободила женщину от всех форм рабства и унижения. «Октябрьская революция рабочих и крестьян, — говорилось в Декларации прав народов России, — началась под общим знаменем раскрепощения... Все живое и жизнеспособное раскрепощается от ненавистных оков»².

¹ Т. Ф. Головина, указ соч. стр. 48—49.

² Образование в СССР. (Сборник документов)—1917—1924 г. г. м.—л. 1949, стр. 2.

Советская власть с первых же дней провозгласила полное равноправие женщины с мужчиной в политической, экономической и культурной жизни. Первая Советская Конституция предоставила женщине право избирать и быть избранной во все органы государственной власти. Советское государство отменило старое семейно-брачное право и декретом о гражданском браке от 18 декабря 1917 года установило полное равенство супругов в семейно-брачных отношениях. В декрете указывалось, что как мужчина, так и женщина «вступают в брак добровольно»¹. Были отменены старые законы о разводе, по которым женщины почти лишались права на расторжение брака.

Было уничтожено и имущественное неравенство женщины в семье.

В. И. Ленин в 1920 году в статье «К женщинам-работницам» писал, что «Советская власть первая и единственная в мире, как власть трудящихся, отменила все, связанные с собственностью, преимущества, которые сохранились в семейном праве за мужчиной во всех, даже самых демократических, буржуазных республиках»².

Таким образом с победой Октябрьской социалистической революции и установлением советского строя не осталось камня на камне от старых законов о браке и разводе, о привилегиях для мужчины, унижающих и оскорбляющих женщину, т. е. от тех законов, которые В. И. Ленин называл «неслыханно подлыми, отвратительно-грязными, зверски-грубыми законами»³.

Советская женщина стала равноправной не только юридически. Коммунистическая партия и Советское правительство создали все условия для фактического раскрепощения женщины. Полное освобождение женщины было, прежде всего, связано с вовлечением ее в общественное производство. «Для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной, — писал В. И. Ленин в 1919 году, — нужно, чтобы было общественное хозяйство и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде. Тогда

женщина будет занимать такое же положение, как и мужчина»¹.

Партия и правительство разъясняли широким массам, что в строительстве социалистического общества активную роль должна играть освобожденная, равноправная советская женщина, что перед ней открываются широкие возможности для творческой и организаторской деятельности, что «начатое Советской властью дело может быть двинуто вперед только тогда, когда вместо сотен женщин по всей России в нем примут участие миллионы и миллионы женщин»², составляющих добрую половину населения России.

Последовательно осуществляя программу раскрепощения женщины, Коммунистическая партия всегда учитывала специфические особенности культуры и быта каждой национальности.

Руководствуясь общими законами Советского государства, ЦИК и СНК ДАССР издавали постановления, учитывавшие условия быта женщины-горянки. «Женщине-горянке, — записано в постановлении Даг. ЦИК и СНК «О правах трудящихся женщин-горянок ДАССР», — предоставляется полная свобода в деле выбора мужа и всякое насилие над ее свободной волей в этом отношении, принуждение к вступлению в брак или воспрепятствование к заключению такового со стороны родителей, опекунов или близких родственников представляется актом недопустимого насилия над личностью свободной гражданки-горянки и влечет за собой привлечение виновных к уголовной ответственности по ст. 229 УК РСФСР (лишение свободы до 5-ти лет)»³.

Постановлением был установлен брачный возраст. Вступление в брак с несовершеннолетней девушкой или принуждение к этому со стороны родителей, опекунов или родственников строго каралось законом. Запрещалось двоеженство, многоженство, а также взимание при заключении брака калыма «в каком бы то ни было виде и размере, превращающее брак в акт купли-продажи свободного человека». Законом строго каралось практи-

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917—1952 гг. М., 1953 г., стр. 20.

² В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 346.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 101.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 25.

² В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 28.

³ ЦГА ДАССР, ф. 566-р, оп. 2, д. 1, л. 2—3.

ковавшееся в Дагестане похищение женщины для вступления с ней в брак.

Советской властью принимались меры к широкой популяризации этих постановлений среди населения, вплоть до устройства показательных судебных процессов над их нарушителями.

Первая горянка — заведующая Даг. женотделом Тату Булач.

Несмотря на огромные трудности восстановительного периода, Дагестанская областная партийная организация повседневно занималась вопросами раскрепощения женщин-горянок, заботливо выращивала женские кадры для работы в партийном и государственном аппарате, профсоюзных, комсомольских организациях, в кооперации и т. д.

Партийная конференция, состоявшаяся в феврале

1921 года, в числе первоочередных задач поставила вопрос улучшения работы среди женщин Дагестана. В последующем он не сходил с повестки дня работы областной партийной организации, руководствовавшейся в свою очередь, директивами Центрального Комитета партии. Женский вопрос был предметом всеобщего внимания.

При Дагестанском областном комитете партии в июне 1920 года был создан отдел работниц и крестьянок, которым заведовали Ольга Головина-Ковалева и Тату

¹ При написании работы были использованы материалы, собранные в Дагестанском партийном архиве М. Ф. Магомедовой, относящиеся к вопросу работы женских организаций в первые годы советской власти. Авторы настоящей работы выражают М. Ф. Магомедовой свою глубокую благодарность.

О. Ф. Головина-Ковалева — заведующая Даг. женотделом в 20-х годах.

Булач — активные участницы борьбы за раскрепощение женщины.

К ноябрю того же года женотделы были созданы при райкомах и окружкомах партии в Дербенте, Порт-Петровске, Темир-Хан-Шуре, Хасавюрте, Кумухе и Гуньибе. На работу в женотделы были выдвинуты женщины-горянки: Патимат Омарова, Изумруд Алжанбекова, Умият Абдулгалимова (активная участница

гражданской войны, жена расстрелянного революционера Саида Абдулгалимова), Муминат Кизи и др.

18 июля 1925 года при ЦИК ДАССР была образована Комиссия по улучшению труда и быта горянок¹, в которую входили руководящие партийные и советские работники республики. Аналогичные комиссии были созданы при исполкомах окружных, районных и городских Советов.

Специальные отделы по работе среди женщин были созданы при Дагестанском совете профессиональных союзов, при районных и городских комитетах партии.

Отделы по работе среди женщин, как и Комиссии по улучшению труда и быта горянок, руководили работой различных советских организаций по улучшению экономического, правового и бытового положения женщин, по изживанию патриархально-феодалных пережитков, препятствовавших полному фактическому раскрепощению женщин, в деле «усиления и развития тех конкретных мероприятий в области советского социалистического строительства, которые способствуют вовлечению женщин в самостоятельный труд, повышению всеобщего культурного уровня женской трудовой массы, привлечению их к активному участию в общественной и политической жизни»².

Вокруг Комиссий по улучшению труда и быта горянок в городах, округах и в центре был создан большой партийный, советский, профсоюзный и комсомольский актив. В работу по раскрепощению женщины-горянки партия вовлекла все органы молодой советской республики, профсоюзные, комсомольские, кооперативные и другие организации.

Женщины Дагестана все смелее и смелее шли по новому, указанному партией пути. Они охотно слушали беседы, посещали собрания, проводимые женработниками. В Махачкале на предприятиях и в учреждениях к 1 октября 1921 года было проведено 68 собраний с охватом 4920 женщин. В Верхнем Казанище на одно собрание, организованное в начале 1921 года, явилось более 200 горянок.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 566-р, оп. 7, д. 1, л. 1.

² Там же, оп. 3, д. 2, л. 39.

Женщины-горянки Темир-Хан-Шуры, заслушав на своей конференции (апрель 1921 г.) доклад «Советская власть и женщины-мусульманки», горячо приветствовали Советскую власть, раскрепостившую женщину. В резолюции указывалось, что женщины «будут помогать мужчинам охранять эту власть от всяких контрреволюционных банд, которые захотят ее свергнуть, и примут участие в советском строительстве, насколько у них, женщин, хватит сил».

Девушки далекого горного аула Куша Казимухского округа, узнав об организации в Кумухе женотдела, устроили собрание. Они просили женотдел открыть для них в ауле школу прамоты и рукоделия, а также выписать из Буйнаксса ткацкий станок.

На собраниях и конференциях обсуждались как вопросы политико-просветительного характера («Что дала Советская власть женщинам», «Советская власть и женщины-мусульманки», «О международном положении» и т. д.), так и вопросы практической деятельности женщин (об их участии в общественной жизни, о борьбе с голодом, разрухой и т. д.).

В 1921 году женщины Дагестана впервые отметили свой праздник — Международный женский день 8 Марта. Это был год голода и разрухи. В это время все внимание в стране было приковано к положению голодавшего населения Поволжья. Свой праздник женщины провели под лозунгом:

«Все для Поволжья! Хлеба — голодным, спасайте голодных детей»¹. До семисот женщин Темир-Хан-Шуры с музыкой и плакатами, стройными рядами прошли в этот день по городу. Демонстрация женщин, впервые вышедших с красными знаменами на улицу, показывала пробуждение горянки, ее стремление пользоваться всеми правами, предоставленными ей Советской властью.

О росте женской активности свидетельствовал Первый республиканский съезд женщин-горянок, состоявшийся 25 мая 1921 года в гор. Темир-Хан-Шуре. На нем присутствовало 70 делегаток от шести округов и двух городов республики, здесь были представлены женщины почти всех национальностей Дагестана: аварки,

¹ «Красный Дагестан», 1924 г., № 54.

даргинки, лачки, кумычки, лезгинки и др. Наибольшее число делегатов представляли Хасавюртовский (17 человек) и Темир-Хан-Шуринский (15 чел.) округа. Были здесь посланцы Казикумукского, Даргинского, Гунибского, Дербентского и Самурского округов. Однако на съезде отсутствовали представительницы Андийского, Кайтаго-Табасаранского и Кюрийского округов, где женские отделы еще не развернули работу. Самой юной делегатке съезда Патимат Батырмурзаевой из Хасавюртовского округа исполнилось тогда 16 лет, самой старшей делегатке из того же округа Султанат Эдильбаевой было 65 лет. Таков был состав первого съезда горянок.

На съезде женщины с большим вниманием заслушали и обсудили доклады: «Что дала Советская власть женщине-мусульманке», «Охрана материнства и младенчества», «Профсоюзы и роль женщины в них», «Значение съезда женщин Востока».

В заключение съезд избрал 12 делегатов на Всероссийский съезд женщин Востока, который был назначен на 20 июня 1921 года в Москве. Женщины-горянки, избранные делегатками на Первый съезд женщин Востока (Ана Сулейманова, Хадиджат Нахибашева, Патимат Омарова, Мурзаева, Асекова и др.) впоследствии стали активнейшими организаторами работы среди женских масс в Дагестане. Некоторые из них возглавили окружные женотделы, стали лучшими агитаторами.

Первый съезд горянок был как бы завершением организационного периода в женском движении Дагестана. Оно стало после первого съезда более организованным, приняло широкий размах и более гибкие формы.

Женские организации проделали большую работу по мобилизации масс на борьбу с голодом и разрухой, на восстановление народного хозяйства. Особенно большая помощь была оказана голодающим Поволжья, приехавшим в Дагестан. Среди них было много детей — сирот. Поэтому важное значение приобретала борьба с детской беспризорностью.

Женские организации сыграли большую роль в деле создания детских учреждений (детских яслей, площадок, детдомов). В те годы это была трудная задача. Чтобы оборудовать детское учреждение, надо было собрать у населения полный комплект инвентаря (от ложек до кро-

ватей). Никакими фондами для этой цели республика тогда не располагала, за исключением некоторых промышленных товаров да небольшого количества продовольствия.

Вот тогда-то и проявили огромную инициативу женотделы. Вопросы организации детских учреждений обсуждались на собраниях женщин, проводились сборы, субботники. В августе 1920 года женой аула Н. Дженгутай решила организовать детскую площадку; для этого было проведено два субботника по раскрою и пошиву одежды для детей и стирке белья.

В августе 1920 года был открыт первый детский дом в гор. Темир-Хан-Шуре. Его оборудование и обслуживание было обеспечено женотделом.

Работа по организации детских учреждений и борьбе с детской беспризорностью проводилась параллельно с оказанием помощи голодающим. На помощь голодающим были подняты все государственные учреждения и общественные организации республики. При женотделах создавались комиссии помощи голодающим. Они занимались сбором беспризорных детей и размещением их в детских учреждениях. Только за ноябрь 1921 года делегатками Буйнакса, Дербента и Махачкалы было устроено 800 детей, а с 1 апреля по 1 мая 1922 года только в детские дома Махачкалы было принято 2000 детей.

Одной из сложных задач — был сбор средств на содержание детских домов. Большинство местного населения само испытывало острую материальную нужду, а в ряде мест даже голодало. Несмотря на это, дагестанцы с большим сочувствием отнеслись к прибывшим в Дагестан голодающим. Это сочувствие населения умело использовалось женскими организациями.

Комиссии при женотделах вначале проводили сбор у населения различных вещей в порядке пожертвования. Жертвовались носильные вещи, посуда, а также золотые кольца, серьги, браслеты. Эти вещи затем разыгрывались в специально проводившихся лотереях.

В те годы практиковалось проведение таких массовых мероприятий, как «Неделя ребенка», «Неделя помощи голодающим», «Двухнедельник помощи голодающим» и другие. Женские организации принимали в этих мероприятиях самое активное участие. Они проводили

собрания, митинги, устраивали субботники, организовывали «кружечный» сбор средств, «День цветка» и т. д.

Только за 4 месяца 1921 года (август-декабрь) средств, собранные женскими организациями, составили 61,5 миллиона рублей¹. Это приблизительно десятая доля всех средств, собранных в республике в помощь голодающим Поволжья. В Хасавюрте было собрано, кроме этого, 200 мешков муки.

Всего в течение последних четырех месяцев 1921 года и по май 1922 года было собрано 246,5 миллиона рублей. Только в «День цветка» в Махачкале и Дербенте было собрано 120 миллионов рублей. Женщины-активистки делали большое количество искусственных цветов. В назначенный день они появлялись на всех улицах, базарах, вокзале и других местах и «продавали» цветы. Стоимость цветка не устанавливалась. В руках «продащицы» цветов был плакат, призывающий помочь голодающим детям. Фактически это был вид пожертвований.

На собранные средства содержались детские дома и другие детские учреждения. По неполным данным в Дагестане в 1920—22 годах было открыто 14 детских домов, в которых воспитывалось более 2600 детей. В одном только Буйнакске на февраль 1923 года было 9 детских домов. Такие же дома были в Дербенте, Махачкале, Хасавюрте, а также в Казикумухском, Аварском, Андийском округах.

Сбор средств, организация, оборудование и обслуживание детских домов — все это проводилось в нерабочее время путем устройства воскресников и субботников.

Работа женских организаций по оказанию помощи голодающим была высоко оценена Первым Вседагестанским съездом Советов. Секретарь Дагестанского обкома партии в своем докладе на съезде говорил: «Женский комитет оказывал всемерную помощь детям и матерям. Он принял все необходимые меры, чтобы обеспечить всем... прибывающую сюда огромную массу детей как коллективными группами, так и в одиночку»².

По инициативе делегатов III беспартийной женской

¹ Архив Даг. Обкома КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 221, лл. 16, 22, 24, 33, д. 229, лл. 5, 6, 17, 20 (Отчеты Дагженотдела); д. 50, л. 33; д. 49, л. 11; «Советский Дагестан», 1921 г., № 39.

² Архив Даг. Обкома КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 230, л. 10; д. 225, л. 17.

конференции г. Махачкалы в 1921 году был открыт «Дом матери и ребенка». Для младенцев был организован сбор молока, который носил тогда название «Капля молока».

Кроме того, в Махачкале по инициативе женщин была создана «ячейка помощи беспризорному ребенку». Она объединяла 90 человек и возглавляла многие мероприятия по борьбе с беспризорностью.

Женскими организациями Дагестана в то время проводилась и другая работа, направленная на борьбу с разрухой, большая помощь оказывалась больным и раненым красноармейцам. Женячейки проводили субботники по уборке лазаретов, организовали дежурства, пошив и стирку белья, собирали продукты и т. д.

С 24 по 31 октября 1920 года была объявлена «Неделя больного и раненого красноармейца». В эту неделю в лазаретах и госпиталях Махачкалы на уборке помещений и починке белья было занято 150 женщин, а женщины Дербента отчислили однодневный заработок.

Одной из основных форм работы среди женщин Дагестана являлись созданные при женотделах делегатские собрания.

Они сыграли большую роль в вовлечении широких масс работниц и крестьянок в социалистическое строительство, в работу партийных, советских и профсоюзных органов. Делегатские собрания созывались систематически, по самым разнообразным вопросам жизни горянок. На них читались доклады и лекции о советских законах, о борьбе с реакционными адатами, закрепошавшими женщин, о том, какой должна быть советская семья, о воспитании детей и т. д.

В Порт-Петровске была создана женская комиссия, на которую возлагалась обязанность следить за работой лазаретов, больниц, столовых. Собрание женщин Хасавюрта объявило борьбу со спекуляцией. В Казикумухском округе женотдел добился изъятия швейных машин «у буржуазного населения» и организации женской мастерской. Мастерская выполняла заказы на изготовление одежды для Красной Армии. Во всех районах и округах женщины все больше и больше вовлекались в общественно полезный труд.

Выборы представителей на делегатские собрания являлись важной политической кампанией.

Дагестанский обком партии в своих директивных указаниях требовал от местных партийных организаций, чтобы они повсеместно проводили агитационную работу среди женщин, принимали самое активное участие в проведении перевыборов делегатов.

Выборы производились на собраниях коллективов предприятий, учреждений, на собраниях комячеек, домохозяйек и т. д. Обычно избирали 1 делегатку от 10 человек (рабочих, служащих или крестьянок) сроком на 6 месяцев (или на 1 год).

Женотделы регулярно проводили собрания делегатов. В 1923 году в республике насчитывалось 259 делегатов, в том числе в городах—165 и в сельской местности—94. В 1926 году их насчитывалось уже 1951, в том числе из коренных национальностей Дагестана 868 человек; а в 1928 году—4640 делегатов.

Так, если в 1926 году из числа аварок было 49 делегатов, то в 1927—28 году—469. Делегатов кумычек в 1926 году было всего 5, а в 1927—28 годах—406. Делегатов даргинок в 1926 году было 58, а в 1927—28 годах—330. Такое же положение наблюдается и по другим национальностям.¹

Делегатки прикреплялись к школам, больницам, детским учреждениям. Они осуществляли общественный контроль и оказывали помощь этим учреждениям, организовывали субботники и другие мероприятия. Так, в 1923 году делегатки Махачкалы были распределены по секциям горсовета и прикреплены к 5 предприятиям, в Буйнакске—к 5 предприятиям и десяти детским домам. В 1925 году в Дагестане 193 делегатки работали в Советах, 28—в комитетах взаимопомощи, 101—в профсоюзных организациях, 89—в кооперативных организациях и 109 занимались другой общественной работой². Представители делегатов выделялись также в народные суды.

Через делегатов проводилась работа и по ликвидации неграмотности среди женщин. Этому вопросу придавалось очень большое значение. В первую очередь стави-

лась задача ликвидации неграмотности среди самих делегатов, т. к. большинство из них были безграмотными. Даже в 1926 году в Дагестане среди делегатов было 62 % неграмотных¹.

Центральный Комитет партии в своем директивном письме в ноябре 1926 года прямо указывал: «Основной практической нагрузкой для азбучно-неграмотных делегатов считать ликвидацию (своей) неграмотности»².

Сплошная неграмотность женщин-горянок затрудняла участие их в общественно-политической жизни. Вначале школ по ликвидации неграмотности в сельской местности было мало, но из года в год их число увеличивалось. Так, если в 1921 году в Кумухе имела только одна школа по ликвидации неграмотности среди женщин, то в 1926 году женщины обучались в 24 ликпунктах. Из них 6 были организованы специально для женщин, остальные были смешанными.

В 1927—28 гг в Дагестане функционировало свыше 350 ликпунктов, в том числе женских 28. Всего было охвачено ликпунктами 1313 женщин. Кроме того, в городах и в сельской местности функционировали кружки самообразования, партшколы и т. д., которыми было охвачено более 600 женщин. Работа по повышению культурного уровня женщины шла по всем направлениям—через женячейки, кружки рукоделия, вовлечение в профсоюзы, добровольные общества (МОПР, ОДН, Осоавиахим и др.). Значительную роль в этом деле играли сакли горянок, клубы и другие культурно-просветительные учреждения.

Большое внимание уделялось изданию соответствующей литературы, организации детских яслей, женских и детских консультаций, родильных отделений при больницах, акушерскому обслуживанию рожениц в сельской местности и т. д. В 1928 году в Дагестане уже работало 94 акушерки³.

Делегатские собрания с первых дней своего существования были призваны не только вовлекать женщин в общественно-политическую жизнь, но и всячески охранять права женщин, заботиться об улучшении их быта,

¹ Журнал «Звезда», № 3, 1929 г.

² Архив Даг. Обкома КПСС, ф. 1, оп. 2, д. 230, л. 10; д. л. 274, л. 146.

¹ Архив Даг. Обкома КПСС ф. 1, оп. 6, д. 274, л. 141.

² Там же, оп. 7, д. 342, л. л. 15, 16.

³ ЦГА ДАССР, ф. 566-р, оп. 4, д. 4, л. не указан.

устройстве на работу, ибо в тот период многие женщины были безработными и терпели нужду. Ярким примером может служить собрание делегатов г. Махачкалы, состоявшееся 10 сентября 1925 года, которое в своей резолюции указало на необходимость создания артелей для безработных женщин при Кустпроме, а также постановило ввести представителей от делегатов в комиссии по сокращению штатов¹. Из числа делегатов была образована комиссия по улучшению быта безработных. Эта комиссия занималась вопросами устройства женщин на работу, организацией мастерских для безработных и т. д.

В целях оказания помощи безработным Махачкалинский женотдел обратился с письмом ко всем хозяйственным организациям и предприятиям города. Делегатки-активистки шли с этим письмом к руководителям предприятий и добивались выделения средств в помощь безработным. На это письмо откликнулись тогда 18 организаций. В фонд помощи безработным выделялась мука, мануфактура, дрова, рыба, мыло.

Аналогичная работа велась и в других городах республики. В Дербенте были проведены лотерея и платные вечера. На вырученные деньги была организована пошивочная мастерская, в которой работало 35 женщин-мусульманок. В Махачкале и Буйнакске для трудоустройства безработных женщин были открыты прачечные, в Кизляре организована огородная артель.

Только за 6 месяцев 1924 года Дагженотдел выдал единовременное пособие по безработице 526 женщинам на сумму более 3 тыс. рублей.

Партийные и советские организации в работе с женщинами опирались на широкий актив делегатов, которые принимали действенное участие во всех проводимых мероприятиях, особенно в работе секций Советов. Каждая делегатка должна была периодически отчитываться перед избирательницами и перед делегатским собранием о проделанной ею работе. Делегатские собрания периодически отчитывались перед сельскими Советами.

Для обеспечения широкого участия женщин в работе Советов в их секциях обсуждались вопросы, связанные с женским трудом, условиями быта женщин, ведения хозяйства и другие. В сельскохозяйственной секции, на-

пример, обсуждались вопросы борьбы за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и развитие животноводства; в культурно-просветительной секции — вопросы ликвидации безграмотности, определения детей бедноты в школы, снабжения школ топливом, личной и общественной гигиены, воспитания детей.

Большая работа по раскрепощению женщин, вовлечению их в социалистическое строительство и общественно-политическую жизнь проводилась через созданные в районах и городах избы-читальни, клубы, сакли горянок. При клубах организовывались школы по ликвидации неграмотности, курсы рукоделия, медицинские и юридические консультации.

Клуб горянок имени К. Маркса в Махачкале в 1926 году объединял около 200 человек¹. При клубе были созданы «кустарно-показательная артель» (ковровоткацкие и швейные мастерские), детская консультация, работали курсы по подготовке работников женотделов, школа по ликвидации неграмотности, интернат на 15 горянок, столовая, музыкальный и драматический кружки.

Филналом Махачкалинского клуба женщины называли клуб горянок, организованный женами рабочих-дагестанцев в городе Баку в 1927 году. Этот клуб объединял 600 горянок, в том числе 346 лезгинок и 118 лачек². При клубе были организованы ковровая и прядильная мастерские, пошивочные артели, артели по производству холщевой тары (мешков), школа по ликвидации неграмотности, детские ясли на 25 детей и т. д. Бакинский комитет партии оказывал клубу горянок большую помощь.

Делегатки Дагестана призывали женщин-персиянок сбросить чадру, а горянок — снять неудобный головной убор — чохто, проводили беседы о вреде религиозных предрассудков, боролись за новый быт и культуру.

Женотделы во всей своей работе опирались на делегатский актив. Из числа делегатов выросли способные общественницы, кадры советских и партийных работников.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 566-р, оп. 2, д. 2, л. 7.

² Там же, оп. 3, д. 2, лл. 3—7.

¹ «Красный Дагестан». 1922 г. № 144.

С каждым годом росло число женщин членов Коммунистической партии. Так в 1920 году женщин-коммунисток в Дагестане было всего лишь несколько человек, а к октябрю 1922 года их было уже 45 человек. Из них 21 работала в женотделах¹.

Через делегатские собрания, женячейки, съезды и конференции горянок партийная организация вовлекала в свои ряды лучших активисток и в первую очередь делегатов-работниц.

Часто прием в партию женщин-делегатов производился в торжественной обстановке. Так, в 1922 году 4 лучшие делегатки фабрики им. III Интернационала были приняты в партию на торжественном заседании, посвященном Международному женскому дню 8 Марта.

К ноябрю 1923 года число женщин-коммунисток возросло до 63 человек². Среди них было немало женщин-горянок. Но наибольшее количество женщин было принято в партию в 1924 году, после объявления Ленинского призыва в связи со смертью В. И. Ленина. В г. Махачкале только в январе и феврале 1924 года в партию вступило 17 женщин³.

На 1 января 1925 года в Дагестане в рядах партии насчитывалось 188 женщин, а к январю 1926 года—356. К началу 1926 года среди женщин-коммунисток было уже 26,4% горянок.⁴

Одновременно с вовлечением женщин-горянок в ряды Коммунистической партии проводилась большая работа по вовлечению девушек-горянок в комсомол. Первыми комсомолками были: аварка Тату Булач, являвшаяся первым секретарем Обкома комсомола, а затем зав. женотделом Дагестанского Обкома партии, и лачка Хадижат Сейд-Гусейнова.

В своих воспоминаниях о работе в комсомоле Тату Булач пишет: «Тогда горы прочно закрывали угнетенной горянке путь к новому. Не случайно поэтому, что на первых порах в Дагестанском комсомоле были только две девушки: Хадижат Сейд-Гусейнова и я. Обком пар-

тии поставил задачу поднять и объединить всю молодежь не только в городах, но и в аулах»¹.

Вместе с Тату Булач, Сейд-Гусейновой в те годы начали энергичную деятельность в комсомольской организации Умукусум Амирханова, Люба Эрлих, Маня Длуги.

Отмечая трудности вовлечения девушек-горянок в комсомол в первые годы Советской власти А. Мильчаков, работавший в 1921—1924 годах секретарем Юго-Восточного бюро ЦК ВЛКСМ в Ростове-на-Дону, писал, что девушек в рядах комсомола было меньше сотни, причем «горянок-единицы. Нужно было преодолеть сопротивление старших, не пускавших девушек на собрания, изжить среди самой молодежи неправильное отношение к девушкам, суметь привлечь их к интересной общественной жизни, завоевать их доверие, помогать им в работе»².

Число комсомолок благодаря неустанной работе партийных и комсомольских органов постоянно росло.

Пятая Вседагестанская партийная конференция приняла специальное постановление о вовлечении трудящихся девушек в комсомол. Рекомендовалось проводить собрания и конференции девушек-работниц и крестьянок. Женотделы практиковали выделение женщин-коммунисток для проведения работы среди молодых девушек. И все же в те годы в комсомол вступало очень мало девушек.

Шестая Дагестанская партийная конференция возложила на женотделы задачу вовлечь девушек-горянок в комсомол, организовать специальные девичьи ячейки. При девичьих ячейках создавались кружки рукоделия, различные мастерские. Были созданы девичьи ликпункты. В 1928 году в таких ликпунктах обучалось 166 девушек.

Вступление девушек-горянок в комсомол было событием огромной политической важности. Нередко прием горянок в комсомол приурочивался к какой-либо торжественной дате: дню 8 Марта, открытию клуба или сакли

¹ Тату Булач. Письмо молодежи Дагестана Ленину. «Из истории комсомола в Дагестане (1920—1925 гг.)». Сборник документов и воспоминаний, составитель С. Умаханов, ч. I, 1960, стр. 104 (рукопись).

² А. Мильчаков. Всегда с партией. «Из истории комсомола Дагестана (1920—1925 гг.)», Сборник документов и воспоминаний ч. I, стр. 119—120.

¹ Архив Даг. Обкома КПСС, ф. I, оп. 2, д. 221, лл. 63, 64.

² Архив Даг. Обкома КПСС, ф. I, оп. 6, д. 199, л. 104.

³ Там же, д. 296, л. 187; оп. 4, д. 43, л. 541.

⁴ Там же, ф. I, оп. 6, д. 199, л. 104; д. 138, л. 106; д. 129, лл. 1, 4, 5.

горянки и другим. Так, в ауле Чох 8 Марта состоялось торжественное открытие первой в округе сакли горянки. На этом собрании 8 девушек-горянок было торжественно принято в комсомол. Это оказало положительное влияние на остальных. Приток их в ряды комсомола увеличивался из года в год. Если на 1 января 1923 года девушек-комсомолок насчитывалось только 109 человек, в 1924 году — 130, то к январю 1925 года их стало уже 356, а к октябрю 1926 года — 813. К 1928 году только девичьих ячеек в Дагестане было 27. В них состояло 1530 девушек, в том числе 648 горянок.

Коммунистки и комсомолки привлекались партийными организациями к проведению различных хозяйственно-политических кампаний, к работе в Советах, профсоюзных кооперациях.

Большую роль в деле коммунистического воспитания женщин и вовлечения их в общественно-политическую жизнь сыграли съезды и конференции женщин. Эти съезды способствовали повышению сознательности женщин, подготовке из активисток общественных деятелей, мобилизации внимания трудящихся женщин на решение важнейших государственных задач.

Одной из ответственных задач партийной организации Дагестана было привлечение женщин к управлению государством.

В первые годы Советской власти главное внимание было обращено на массово-политическую работу среди женщин-горянок, разъяснение прав, предоставленных женщине Советским государством, вовлечение горянок в общественную жизнь. Осуществление этих мероприятий встречало серьезные трудности.

Муллы и кадии проводили усиленную пропаганду среди населения, направленную против законов о правах женщин. Так, в сел. Буртунай Хасавюртовского округа кадий заявил жителям: «Не подобает мужчине вместе с женщиной присутствовать в общественных собраниях, так как это противоречит шариату»¹. Постановления правительства о раскрепощении женщины противоречат мусульманской религии и шариату, — утверждали они повсеместно.

¹ Архив Даг. Обкома КПСС, ф. 1, оп. 7, д. 154, лл. 3, 6, 7, 12, 13, 36, 60.

Кулачество и духовенство жестоко эксплуатировало женщин-батрачек. Кулацкие элементы пропикали в Советы и препятствовали раскрепощению женщины. А некоторые сельские Советы вместо того, чтобы вести решительную борьбу против калыма, выносили постановления об ограничении размера калыма, что противоречило советским законам о равноправии и раскрепощении женщины.

Сельский Совет сел. Кадар Буйнакского района вынес постановление, в котором указывалось, что «за самую хорошую в высшей степени девушку устанавливался калым деньгами в сумме 120 рублей, 2 постели, 2 одеяла, 2 подушки; за девушку низшего круга, а также за вдову, отдавать по согласию обеих сторон, но не более установленного в пункте первом размера»¹.

В ауле Утамыш Кайтаго-Табасаранского округа сельсовет установил таксу на калым. Всех женщин согласно этой таксе разбили на 4 категории. За совсем молодую девушку из зажиточной семьи требовалось платить калым 300 рублей, за девушку из бедной семьи или сироту — 150 руб., за молодую вдову — 100 руб., за вдову средних лет — 50 руб.²

Имели место случаи различной оплаты равного труда женщин и мужчин. В первые годы Советской власти в Дагестане были случаи преследования, избиения и даже убийства женщин-активисток.

В середине двадцатых годов в Даргинском округе в селении Уллучара (ныне Акушинского района) Салихат Юсупов избран председателем сельсовета. Это была энергичная, смелая женщина, познавшая радость своего раскрепощения. С опромным энтузиазмом взялась она за работу. Кулацкие элементы и духовенство организовали против нее гнусную травлю. Когда приехал с отхожих заработков ее муж, отсутствовавший во время выборов, они натравили его на жену. Муж потребовал от Салихат, чтобы она ушла с работы. А когда она отказалась

¹ «Красный Дагестан», 1924 г., № 3; 1925 г., № 56, 175; «Звезда», 1929, № 2, стр. 35; Архив Даг. Обкома КПСС, ф. 1, оп. 5, д. 285, л. 34. (Обл. комитет партии принял меры к отмене этого решения, — там же, ф. 1, оп. 7, д. 129, л. 57, 58).

² «Новый Восток», 1929, № 26—27, стр. 187—188.

выполнить это требование, он зверски убил ее, нанеся ей до 30 ножевых ран.

В Караногайском районе брат убил свою сестру только за то, что она посещала ликпункт. В Даргинском округе было 42 случая убийств женщин за нарушение им требований шариата, в том числе были убиты 4 женщины-общественницы. Выдвижение женщин в Советы в отдельных местах встречало сопротивление со стороны реакционных элементов. В одном из населенных пунктов кулаки, духовенство и их прислужники «пытались произвести вторичные перевыборы, т. к. председателем избрана женщина»¹. Под влиянием враждебных, элементов иногда выступали против выдвижения женщин и честные горцы, заявляя «нам, мужчинам, стыдно избирать женщину председателем сельсовета, над нами другие аулы будут смеяться».

Нередки были факты заключения браков против воли девушек, факты выдачи замуж несовершеннолетних, похищения женщин, двоеженства, лишения женщин имущественных прав и т. д.

Советская власть, судебно-следственные органы тщательно охраняли права женщин, привлекая к суровой ответственности нарушителей законов о равноправии женщин. Над нарушителями советских законов устраивались показательные суды, проведение которых широко освещалось в прессе.

Полное раскрепощение отсталой угнетенной горянки, вовлечение ее в общественное производство и политическую жизнь страны не было и не могло быть делом одного или двух лет. Каждый практический шаг, направленный на улучшение положения женщины и привлечение ее к общественной работе, давался с большим трудом, путем упорной борьбы с вековыми предрассудками, со взглядами на женщину, как на бесправное существо.

«Ужасающая нищета, каторжный труд, полная зависимость от мужа, от семьи, от рода, неграмотность, незнание культурных языков — все это, — указывалось в 1928 году в одной из докладных записок Комиссии по улучшению труда и быта горянок, — создает страшно

¹ «Звезда», № 3 (17), 1929, стр. 31.

М. И. Калинин в гостях у горцев Гуниба. Вторая слева активный женработник Аминат Нахибашева.

тяжелые условия как для существования женщин, так и для работы по улучшению их быта»¹.

Трудности осложнялись тем, что культурно-просветительная работа велась на шести основных языках народностей Дагестана. Кроме того, почти все население было безграмотным. Борьба с пережитками, за новый быт велась не только среди женщин, но и среди мужской части населения. Борьба шла против общей отсталости и темноты, против многих бытовых пережитков, мешавших горянке работать наравне с мужчиной и быть выдвинутой на руководящую работу в советских, профсоюзных и других организациях.

В условиях ожесточенной классовой борьбы, партийные организации, опираясь на широкий актив, на женотделы, шаг за шагом, настойчиво и последовательно добивалась вовлечения женщин в работу Советов, привлекали женщин к участию в управлении государством.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 566-р, оп. 4, д. 1, лл. 3—4.

Первым достижением было участие 6 женщин-делегаток, в том числе четырех горянок, в работе Второго Вседагестанского съезда Советов в декабре 1922 года.

Присутствовавший на съезде К. Е. Ворошилов в своем выступлении высоко оценил этот факт. Он сказал «Меня, как старого революционера, трогает, что в этой издавна угнетаемой стране, среди массы разных вековых предрассудков, на II-м же съезде Советов уже появились в качестве равноправного члена и товарищи женщины-мусульманки. Этот факт знаменательный и его должно отметить... Отныне женщина Красного Дагеста на участвует в созидательной работе страны и проводит в жизнь те принципы, за которые мы бились на боевом фронте»¹. На втором Вседагестанском съезде Советов две горянки из далекой Аварии Хадиджат Нахибашева и Шагум Омарова-Чохская были избраны членами ДагЦИК. Это были первые активистки-горянки, отбросившие прочь предрассудки, вредные адаты и смело шедшие по новому пути, начертанному Коммунистической партией и Советским государством. В 1925 году V Вседагестанский съезд Советов избрал молодую горянку из Даргинского округа Сапнат Шапиеву первой делегаткой на Всероссийский съезд Советов. Большой и трудный путь прошла эта женщина: от неграмотной горянки-делегатки, активного женработника до депутата Верховного Совета СССР и заместителя наркома здравоохранения Дагестана.

С каждым годом активность женщин-горянок росла. В 1927 году в состав Даг. ЦИК было избрано уже 9 женщин.

Наиболее сложным делом было привлечение женщин к участию в выборах в Советы. Первые 2—3 года удавалось привлечь к участию в выборах лишь очень незначительное число женщин. В 1924 году в выборах участвовало лишь 4368 женщин, что составило только 2,6 % избирательниц.

Даг. ЦИК и Обком партии приняли энергичные меры к проведению разъяснительной работы среди женщин. В силу живучести местных обычаев, было вынесено постановление о проведении в горных округах женских

¹ «Красный Дагестан», 1922 г. № 212.

избирательных собраний. Проведение таких собраний привлекло на выборы большое количество женщин.

В выборах 1926 года принимало участие 59.689 женщин, или 32,5% избирательниц, а в 1927 году—51%¹. В 1928 году процент женщин, участвовавших в выборах в Советы, поднялся до 80². Росло также и число женщин, избранных в состав местных Советов³.

Так, если в 1922 году в аульские Советы было избрано всего лишь 9 женщин, то в 1926 году—1004, а в 1934 году—3808. В городские Советы в 1922 году была избрана 31 женщина, а в 1934 году—218.

После того как был достигнут некоторый успех в деле привлечения женщин к участию в выборах и избрания в состав местных Советов более тысячи женщин, была поставлена задача максимального привлечения женщин-депутаток к практической работе в Советах. Лозунгом дня было — ни одной крестьянки-депутатки без выполнения обязанностей по советскому строительству.

В тех местах, где в 1926 году в состав сельских и аульских Советов женщины не были избраны, Даг.ЦИК предложил избрать на делегатских собрания представительниц-делегаток в аульские и сельские Советы для участия в заседаниях Советов, внесения на их рассмотрение вопросов, связанных с интересами женщин⁴.

Председателями сельских Советов в 1924 году были избраны первые 2 женщины, в 1928 году их было уже 8, а в 1934 году—20.

1—4 октября 1927 года в клубе горянок проходил Первый Вседагестанский съезд женщин — членов Советов. В работе съезда участвовала 91 делегатка, из них 90 % были из сельских районов. Примерно 25 % делегаток составляли кумычки, около 21 % — аварки, более 15 % — лезгинки, 8 % — даргинки, 4 % — лачки и т. д. Подавляющее большинство делегаток съезда (более 80 %) составляли горянки⁵.

¹ «Звезда», 1929 г. № 1, стр. 35; ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 20, д. 57, л. 166, оп. 19, д. 114, л. 6; архив Даг. Обкома КПСС ф. 1, оп. 7, л. 384, л. 106, 110, 115; д. 143, л. 25, 26.

² ЦГА ДАССР, ф. 566-р, оп. 5, л. 1, лл. 4—5.

³ «Звезда», 1929 г., № 1, стр. 35; ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 1, д. 344 л. 48; архив Даг. Обкома КПСС ф. 1, оп. 7, д. 72, л. 182.

⁴ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 20, д. 57, лл. 102, 112; д. 63, л. 188.

⁵ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 1, д. 344, л. 48; ф. 566-р, оп. 3, д. 1, лл. 1—8; «Звезда», 1927 г., № 5, стр. 29—30.

По-деловому, серьезно обсудили женщины-делегаты вопросы о положении работниц и крестьянок Дагестана, о их участии в работе Советов. Съезд явился ярким свидетельством роста активности, культурного уровня и политической сознательности трудящихся женщин-горянок и широкого вовлечения их в социалистическое строительство.

В своих выступлениях делегатки вносили ценные предложения, направленные на решение задач, намеченных партией и Правительством по укреплению Советов и повышению активности в них женщин. Они ставили вопросы, связанные с бытом, с жилищным строительством, воспитанием детей, оказанием медицинской помощи населению, торговлей и увязывали эти вопросы с реальными возможностями района, города, артели, фабрики.

Съезд подвел итоги проделанной работы по раскрепощению женщины-горянки, по ее вовлечению в социалистическое строительство и определил очередные задачи, стоящие в этом деле перед общественностью.

В своем приветствии Центральному Комитету ВКП(б) участницы съезда писали: «Ломая бытовые пережитки адатов, труженицы Дагестана участвуют все в большем количестве в общественной жизни своей республики... Мы объявим жестокою войну тем бытовым условиям, покоящимся на старых изжитых адатах, которые задерживают рост сознательности и участие тружениц Дагестана в деле социалистического строительства, и внесем больше активности и самостоятельности в организацию нового быта»¹.

Рост культурного уровня и сознательности горянок продемонстрировал II Вседагестанский съезд женщин, созванный в марте 1932 года. Съезд наметил мероприятия по дальнейшему вовлечению женщин в народное хозяйство Дагестана².

С каждым годом женщины все активнее завоевывали свои права. Интересный случай имел место в Лакском округе. Во время перевыборной кампании группа женщин аула явилась в окриполком и потребовала переизбрания председателя сельсовета, против которого голосовали все женщины. Окриполком признал жалобу женщин спра-

ведливой и провел перевыборы председателя в этом ауле.

Женщины, члены Советов, активно участвовали в практических делах. Они выступали с отчетами о работе Советов на собраниях женщин, вовлекали женщин в промысловые артели, организовывали ликпункты и т. д. В городах женщины-депутаты работали в различных комиссиях Советов, занимались вопросами работы детских яслей, детских домов, больниц и другими. Немало женщин работало на руководящих должностях в советских органах, Роза Магомаева была первой женщиной-наркомом.

Одной из важнейших форм приобщения женщины к общественно-политической жизни и наиболее полного раскрепощения женщин было участие их в производстве, в восстановлении и развитии народного хозяйства.

Правительство Дагестанской АССР и Областной комитет партии прежде всего обратили внимание на необходимость создания экономической базы, обеспечивающей самостоятельность женщин. С этой целью в городах и районах были организованы женские кустарно-промысловые артели и мастерские. При этом учитывались условия жизни и традиционные занятия женщин каждой народности.

Но такие женские артели и мастерские, особенно в горных районах, создавались в первые годы Советской власти крайне медленно. Не было организаторов, не хватало орудий производства. К октябрю 1923 года женских артелей насчитывалось в Дагестане только 11, в том числе 3 в городах.

В декабре 1923 года Дагестанский обком партии создает временное бюро для руководства женскими кустарными артелями. В его состав вошли представители Дагженотдела, Дагсоюз и Дагсовнархоза. II уже через год число женских артелей увеличилось до 26. В них работало 1047 женщин-горянок, в том числе в ковровых — 401, в сукожно-ткацких — 533, в бурочных — 113. В 1926 году кустарными женскими артелями было охвачено 1580 горянок, в 1928 году — 2682, а в 1929 году — 4029.¹

¹ Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 4, д. 141, л. 20; оп. 5, д. 217, л. 82; Холеева «Участие» женщин в коллективизации сельского хозяйства («Звезда», 1929 г., № 9 стр. 38); «Звезда», 1929 г., № 3, стр. 41—43.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р оп. 19, д. 120, л. 135.

² «Революция и горец», 1932, № 4, стр. 73.

В целом в кустарно-промысловых артелях Дагестана в 1928—29 гг. женщины составляли 80%, а в суконно-бурочном, ковровом, трикотажном производстве женщины играли первенствующую роль. Для повышения квалификации членов артелей в Дагестане было организовано 4 ремесленных школы. Регулярно отпускались средства на культурно-просветительную работу среди женщин-членов артелей. Чаще стали выдвигаться женщины в органы управления артелей (правления и ревизионные комиссии).

С каждым годом на фабриках и заводах республики увеличивалось число женщин-работниц, в том числе горянок. Женский труд использовался больше всего в консервной и текстильной промышленности. Так, например, в консервной промышленности Дагестана в 1927 году было занято 466 женщин (46% общего количества рабочих), в том числе 317 горянок¹.

На 1 июля 1932 года женщины составляли 52,8% всех фабрично-заводских рабочих Дагестана, а к общему числу рабочих из коренных национальностей республики горянки составляли 27%. На таких промышленных предприятиях как фруктово-консервный завод, фабрика имени III Интернационала и некоторых других удельный вес женского труда составлял от 44 до 60,2%.

Значение женского труда росло из года в год и в сельском хозяйстве. Для вовлечения женщины в общественно-производственную жизнь создавались специальные артели по хлопководству, птицеводству, шелководству.

Прочное место заняли женщины в работе профессиональных союзов и кооперации. Уже к ноябрю 1924 года в кооперации насчитывалось 1878 женщин, причем 7 из них были членами правлений, а к 1926 году число членов кооперативов женщин увеличилось до 3678. В 1925 году на руководящих постах в кооперации насчитывалось 80 женщин.

К 1926 году женщин членов профсоюзов насчитывалось—4040 человек, из них горянок 300 человек².

В 1929 году в сельскохозяйственную кооперацию было вовлечено 100.000 женщин³.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 566-р, оп. 4, д. 4, л. (не указан).

² Архив Даг. обкома КПСС, ф. 1, оп. 6, д. 269, л. 6; оп. 7, д. 388, л. 22; оп. 6, д. 22, лл. 88-218.

³ ЦГА ДАССР, ф. 566-р, оп. 5, д. 1, л. 21.

Для повышения квалификации женщин проводились краткосрочные курсы и семинары.

Таким образом, помогая женщинам в их борьбе за фактическое равноправие, партийная организация и Правительство Дагестана применяли самые разнообразные формы и методы работы, создавали все условия для участия широких масс трудящихся женщин в производственной, общественной и государственной деятельности.

Дагестанский областной комитет партии принимал действенные меры к выдвижению активисток на ответственную работу в партийном и советском аппарате в качестве председателей сельсоветов, членов райгорисполкомов и райкомов, в качестве судей, председателей и членов правлений артелей.

В. И. Ленин указывал: «Суть большевизма, суть Советской власти в том, чтобы... всю государственную власть сосредоточить в руках трудящихся и эксплуатируемых масс. Они сами, эти массы, берут в свои собственные руки политику, т. е. дело строительства нового общества... А втянуть в политику массы нельзя без того, чтобы не втянуть в политику женщин»¹.

Лучшие примеры в деле раскрепощения женщины, в строительстве нового быта показывали коммунисты, комсомольцы, работники советских и профсоюзных органов, которые начинали эту работу, прежде всего, в своей семье, среди родственников.

Рост активности женщин в социалистическом строительстве кулаки, духовенство и их прислужники, как уже отмечалось выше, встретили крайне враждебно. Они распространяли клеветнические слухи об активистках, старались всячески опорочить их в глазах народа, совершали террористические акты против передовых женщин.

Но женщины Дагестана все шире включались в социалистическое строительство, в активную политическую жизнь страны.

Проведение социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства в Дагестане способствовало окончательному экономическому, а следовательно фактическому раскрепощению женщины-горянки,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 138.

уничтожению ее зависимого положения в семье и обществе.

Продолжавшееся веками угнетение женщины, как основной рабочей силы в домашнем хозяйстве, не могло исчезнуть сразу, в результате одних только указанных выше мероприятий.

До победы колхозного строя в дагестанском ауле, как и по всей стране, господствовали мелкие, разрозненные единоличные крестьянские хозяйства. Единоличное хозяйство сковывало активность женщины, способствовало сохранению патриархальных пережитков в семье, привилегий мужчин. Лишенные в большинстве своем возможности иметь вне семьи собственный заработок и свободно распоряжаться им, женщины не всегда могли пользоваться правами, предоставленными им Советской властью. Весь уклад семейной жизни горцев, где адатами строго регламентировались взаимоотношения членов семьи, распределения труда между ними, создавал значительные препятствия на пути к фактическому раскрепощению женщины.

Только коллективизация сельского хозяйства, способствовавшая широкому вовлечению женщины-крестьянки в общественное производство, в сельскохозяйственные артели, создала прочные основы для всестороннего фактического раскрепощения женщины.

Коренной поворот крестьянства в сторону колхозов совершился в Дагестане во второй половине 1929 года¹, когда началась сплошная коллективизация, стали организовываться крупные колхозы, объединявшие крестьянские хозяйства целых селений. Победа Великой Октябрьской социалистической революции, национализация земли, индустриализация народного хозяйства, рост сельскохозяйственной кооперации, которая постепенно приучила крестьянина к коллективному хозяйству и показала огромные преимущества крупного хозяйства перед мелким, положительный опыт передовых колхозов, совхозов и МТС республики, постоянная помощь партии и правительства трудящимся Дагестана — все это подготовило условия для осуществления сплошной коллективизации.

Массовое вступление в колхозы трудящихся крестьян

¹ Очерки истории Дагестана, т. II Махачкала, 1957, стр. 163—190.

Дагестана, в том числе и женщин, начавшееся в октябре 1929 года, продолжалось до марта 1930 года, когда количество колхозов с 363 в 1929 году увеличилось до 534 с охватом более 31 тысячи крестьянских хозяйств. К концу февраля 1930 года в основных зерновых районах Дагестана — Махачкалинском, Хасавюртовском, Бабаюртовском, Буйнакском была завершена сплошная коллективизация¹.

Год великого перелома ознаменовал собой коренные изменения и в жизни горянки. Началось массовое вступление в колхоз не только мужчин, но и женщин.

Коллективизация сельского хозяйства явилась экономической основой фактического равенства женщины-крестьянки с мужчиной. Она создала все условия для ликвидации патриархально-феодального отношения к женщинам в семейном быту и общественной жизни.

Колхозный строй помог широкому выдвижению женщины. Уже в этот период многие колхозницы работали на ответственных участках колхозного производства. В 1934 году, например, в колхозах Дагестана работало председателями колхозов 2 женщины, зам. председателей — 22, бригадирами — 120, зав. фермами — 28².

Участие в колхозном производстве, основанном на применении машин, подняло культурный уровень горянок, превратило их в сознательных тружениц, способствовало развитию их инициативы и способностей. Работая наравне с мужчиной в колхозе, совхозе, в партийном и советском аппарате, получая равную оплату за равный труд, женщина стала экономически независимой. В новых условиях женщина завоевала себе заслуженное уважение всех членов семьи, в том числе отца, мужа, брата, а также всей общественности.

Женщина становилась в колхозах большой силой, роль которой возрастала из года в год.

Большое значение в раскрепощении женщины имело также бурное развитие промышленности республики за годы первых пятилеток. В пустынных степях приморского Дагестана выросли промышленные города: Каспийск,

¹ Очерки истории Дагестана, т. II, Махачкала, 1957, стр. 167.

² А. Гаджиев. Дагестанская АССР в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства (1930—1934 гг.). Рукоп. фонд ИИЯЛ, Даг. филиала АН СССР, д. 2119, стр. 70.

Избербаш, рабочие поселки. Неузнаваемо изменились Махачкала — столица Дагестана, Буйнакск, Хасавюрт, Дербент и Кизляр. Большое развитие получили такие отрасли промышленности, как рыбная, винодельческая, масло-сыродельная, консервная, стекольная, химическая и другие. В цехи заводов и фабрик, на строительные площадки, рыбные и нефтяные промысла пришла свободная горянка.

В деле полного раскрепощения женщины-горянки громадное значение имела культурная революция, осуществленная под руководством Коммунистической партии.

Освобожденные от социального и национального гнета народы Дагестана, в том числе и женщины, с огромным энтузиазмом взялись за создание советских школ, за дело просвещения, здравоохранения.

Неотложного решения требовали вопросы создания соответствующей материальной базы для школ и других культурно-просветительных учреждений, вопросы подготовки кадров для работы в них, вопросы письменности и языка, преподавания в национальных школах, книгопечатания, издания газет и журналов.

На решение этих вопросов партийные и советские органы Дагестанской республики мобилизовали все культурные силы.

Трудящиеся массы приняли широкое участие в строительстве новых школьных зданий, ремонте и приспособлении выделенных для этой цели других помещений, отводили квартиры учителям, обеспечивали школы топливом, освещением. Всюду проходили «недели помощи школе».

Советская единая трудовая школа была доступна всем трудящимся, бесплатна на всех ступенях обучения. Она быстро завоевала уважение народа, в частности, горянок. Впервые в истории народов Дагестана школа осуществляла обучение детей на родном языке.

С каждым годом росла сеть школ и число обучавшихся в них детей, в том числе девочек. В 1923—1924 учебном году в Дагестане была 151 школа с охватом 10721 человек, а в 1926—1927 учебном году функционировало уже 349 школ, в которых обучалось 26928 чел.¹

¹ «На путях к всеобщему обучению», Махачкала, 1927, стр. 42.

В 1924—25 учебном году в Дагестане обучалось в школах 5327 девочек, в том числе в округах и районах — 2224 и в городах 3103¹. В 1925—26 году охват девочек учебными заведениями республики увеличивается на 34 %, а в сельской местности, на 65 %.

В отдельных случаях в сельской местности, как временная мера, допускалась организация специальных школ для девочек. Борьба велась за вовлечение в школу каждой девочки, за сохранение ее в школе до конца обучения.

Расширение сети школ находилось в прямой зависимости от наличия учительских кадров. Еще в 1920 году в Дербенте и Темир-Хан-Шуре были организованы педагогические курсы. Вскоре для подготовки учителей были созданы педагогические техникумы — Буйнакский педагогический техникум в 1922 году и Дербентский педагогический техникум в 1923 году. В 1927 году был открыт Дагестанский рабфак. Во всех этих учебных заведениях с первых дней их существования стали учиться и горянки. В 1925—26 учебном году, например, в педтехникумах обучалось 27 горянок и в Совпартшколе — 6.² В 1926 году в Махачкале был открыт специальный женский акушерский техникум. Значительную часть контингента этого техникума составляли горянки — представительницы разных народностей Дагестана. В Буйнакске и Дербенте для девушек-горянок были открыты первые интернаты (в Буйнакске на 100 человек и в Дербенте на 50). В интернатах кроме изучения общеобразовательных предметов девушки обучались музыкальной грамоте, хореографии, пению, рукоделию, кулнаррии.

Здесь девушки получали хорошую подготовку, всестороннее среднее образование и выезжали в родные аулы для просвещения народа.

Подготовка женских кадров для различных отраслей народного хозяйства и культуры республики проходила и в учебных заведениях, расположенных вне Дагестана. В столичных вузах и других учебных заведениях ежегодно выделялись места для Дагестана. С 1920 по 1926 год, например, было командировано из Дагестана в эти

¹ ЦГА ДАССР, ф. 566-р, оп. 2, д. 1, л. 7.

² Там же.

учебные заведения (вузы, комвузы, КУТВ, рабфаки и т. д.) 420 человек¹, в том числе 34 женщины². В 1925—26 учебном году уже было направлено из Дагестана 33 женщины.

В подготовке дагестанской советской интеллигенции, в частности женщин, большое значение имело открытие в 1925—1930 годах ряда специальных средних учебных заведений: 6 педагогических, главным образом, в сельской местности (помимо существующих в Буйнакске и Дербенте), индустриального, сельскохозяйственного, ветеринарно-зоотехнического, землеустроительного акушерского, коврового, финансово-экономического, автодорожного, музыкального техникумов, совпартшколы, педрабфака и др., в которых уже в 1932 году училось более 1300 женщин. Только в акушерском техникуме в этом году обучалось 187 женщин³.

Одновременно с созданием сети советских школ и подготовкой кадров для различных отраслей народного хозяйства и культуры, велась систематическая работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения, в том числе среди женщин.

Коренной перелом в деле ликвидации неграмотности среди женщин-горянок наметился после принятия Дагестанским обкомом партии в октябре 1931 года решения о проведении в республике культсанштурма по ликвидации неграмотности и культурной отсталости населения. «Ликвидация неграмотности трудящихся,— указывал в своем решении Обком партии,— мобилизация внимания на этот вопрос партийно-советских органов, культурных сил, является величайшей задачей Дагпарторганизации и всех трудящихся Дагестана, должны быть делом чести, преданности коммунизму, героизма и доблести тех, кто своей грамотностью и активностью в состоянии принять участие в культпоходе»⁴.

По указанию партийных и советских органов в помощь районам для проведения похода были мобилизованы сотни студентов техникумов, врачей и учителей.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 20, д. 54, л.л. 54—55.

² ЦГА ДАССР ф. 566-р, оп. 2, д. 5, л.л. 7—8.

³ Статистико-экономический справочник по ДАССР. Ростов-на-Дону, 1933, стр. 228—231.

⁴ Журн. «Социалистическое строительство в Дагестане», 1931, № 11, стр. 35.

Повсеместно создавались условия для полного охвата неграмотных и малограмотных женщин соответствующими школами. Как правило, для женщин организовывались отдельные ликпункты.

Для облегчения детям учебы и работы для их детей создавались детские площадки, ясли. К многодетным матерям прикреплялись культармейцы, которые помогали готовить дома уроки. Культштурм был тесно увязан с внедрением санитарной культуры. В аулах проводились лекции и беседы, широко пропагандировались навыки личной гигиены, была усилена медицинская помощь.

Важным событием в культурной жизни народов Дагестана явилось создание в Дагестане высших учебных заведений: педагогического (1931 г.), сельскохозяйственного и медицинского (1932 г.) институтов. В 1932 году в мединституте уже училось 114 женщин¹.

Дагестанская интеллигенция, обученная и воспитанная в учебных заведениях республики, а также в крупных промышленных и культурных центрах нашей страны, приобретенная к передовой русской культуре, приобрела в свое родное селение новое, передовое, активно боролась с рутинной, преобразовывала свой семейный быт и оказывала большое влияние на повышение культурного уровня населения.

Общий подъем экономики и культуры народов Дагестана способствовал развитию в республике литературы и искусства. В Дагестане было создано 5 национальных драматических театров, Даггосфилармония, нацансамбль, русский драматический театр. Во всех этих учреждениях искусства с первых же дней существования нашло применение своим творческим силам большое число женщин-горянок. Впервые на сцену пришли Барият Мурадова, ныне заслуженная артистка СССР, Аминат Ибрагимова — народная артистка Дагестана, Рагимат Гаджиева — заслуженная артистка РСФСР, Хайбат Магомедова — народная артистка Дагестана и многие другие. Трудный путь прошли они, эти горянки, смело выступая против старых устоев, старых порядков, запрещающих участие женщин в профессиональном искусстве.

¹ Статистико-экономический справочник по ДАССР, стр. 230—231.

Вспоминая первые годы работы в Кумыкском театре, организованном в 1930 году, Барият Мурадова писала: «Трудно, очень трудно было. Во время выступления в меня кидали камнями. Преследовали родственники. Двоюродный брат однажды так ударил, что я надолго потеряла сознание, а другой родственник пьяный даже стрелял в меня...»

Но свободные горянки с большим упорством преодолевали все трудности, стоявшие на пути к искусству, постоянно совершенствовали свое мастерство. Еще в 1935 году, в статье «Рожденные Октябрем», московский журнал «Советский театр» писал о Барият Мурадовой, что «она обладает изумительным сценическим обаянием, насыщая создаваемые ею образы теплотой, искренностью и какой-то особенной непосредственностью»

Советский строй внес глубокие изменения в семейный быт горцев. Ушли в прошлое унижительные для женщины патриархально-феодалные порядки — калым, кебин, двоеженство, выдача замуж несовершеннолетних.

Таким образом, гигантский скачок из отсталости к прогрессу, глубокие социальные преобразования, рост материального благосостояния и культуры в нашей стране обеспечили все условия для полного и всестороннего раскрепощения женщины-горянки, для раскрытия ее творческих сил.

Навсегда избавленные благодаря Советской власти и победе колхозного строя от нищеты и бесправия, окруженные постоянной заботой Коммунистической партии и Советского правительства, женщины Дагестана стали активной силой в промышленности и сельском хозяйстве республики. Культурный и политический рост женщин советского Дагестана позволил им стать в ряды передовых людей нового общества, новаторов производства.

Работницы Буйнакского кожкомбината П. Абдуллаева, М. Дебирова, Х. Алжанбасова, Д. Жанбекова, А. Гаджиева, Махачкалинского рыбоконсервного завода — М. Данилова, Алибекова, А. Абдуллаева, А. Курбатова, З. Алиева, Л. Давыдова, К. Фараджева, М. Агарунова, Х. Абрамова, стеклозавода «Дагогни» — Нагиева и многие другие стали передовиками производства, лучшими ударниками своих предприятий.

В первые ряды активных строителей социализма встали и лучшие работницы фабрики им. III Интернационала Р. Новикова, Н. Бокова, Х. Григорьевская и другие, «которые стали обслуживать по 6—8 станков вместо 4 по норме»¹.

Женщины-производственницы приобрели большой опыт: укладчица рыбозавода Гл. Лопатин А. Курбатова работала на рыбозаводах с 14 летнего возраста, работница чистильного цеха рыбозавода Фараджева работала с 1928 года, работница того же завода Давыдова — с 1926 года, работница отделочного цеха Буйнакского кожзавода Дебирова — с 1917 года и другие.

В это же время пришла на работу в промышленность первая женщина-специалист горянка из аула Параул М. Багаева. Учиться в московский институт рыбной промышленности она поехала, будучи уже вдовой с четырьмя малолетними детьми. В 1936 году она была назначена заместителем директора, потом работала директором на одном из промышленных предприятий, а позже была выдвинута на должность наркома местной промышленности².

Сотни женщин-передовиков выдвинули социалистическое земледелие и животноводство. На молочно-товарных фермах, в полеводческих бригадах, всюду самоотверженно трудились женщины Дагестана, внося свой достойный вклад в выполнение пятилеток, во имя процветания социалистической Родины.

Огромные достижения Дагестанской республики в деле социалистической реконструкции промышленности и сельского хозяйства, во всех областях общественной экономической и культурной жизни были бы немислимы без их активного участия.

¹ Очерки истории Дагестана т. II стр. 224.

² «Дагестанская правда», 1936 г., 10 августа.

III. ЖЕНЩИНЫ ДАГЕСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война явилась величайшим бедствием и суровым испытанием для нашего единственного тогда социалистического государства, серьезным экзаменом для всего советского народа. 22 июня 1941 года фашистская Германия без объявления войны вторглась в пределы нашей Родины.

Мирный труд советских людей был нарушен. Коммунистическая партия и Советское правительство объявили отечество в опасности и обратились с призывом ко всему советскому народу встать на защиту независимости Родины. Народы нашей страны проделали гигантскую работу по перестройке всего народного хозяйства на военный лад.

Весь труд, силы, помыслы народ отдал великой цели — победе над ненавистным врагом.

Эта победа обеспечивалась самоотверженностью и героизмом на фронтах Великой Отечественной войны и ковалась героическим трудом в тылу. Победа завоевывалась в смертельной схватке с врагом на поле боя, у станка на фабрике и заводе, в шахтах, у горнов доменных печей, на полевом стане колхоза, за рулем трактора — всюду советский человек считал себя на боевом посту. Страна жила единым мощным организмом, у которого билось одно гигантское сердце. Поражения на фронте, сдача врагу советских городов и сел были общим несчастьем, общим горем, а торжественные салюты в честь славных побед на фронтах — общим праздником.

Не было в нашей стране даже отдаленного уголка, где бы советские люди не несли трудовую вахту во имя победы над врагом, нет такого народа, представители которого не сражались бы на фронтах с оружием в руках рядом со своим старшим братом — великим русским народом. Крепкая и нерушимая дружба народов нашей страны проявилась в суровые годы войны наиболее ярко, наиболее полно.

Неоценимый вклад в дело победы над врагом внесли и советские женщины. Отмечая их заслуги, Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин в своем докладе о 27 годовщине Великой Октябрьской социалистической революции указывал: «Навсегда войдут в историю беспри-

мерные трудовые подвиги советских женщин и нашей славной молодежи, вынесших на своих плечах основную тяжесть труда на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах. Во имя чести и независимости Родины советские женщины, юноши и девушки проявляют доблесть и героизм на фронтах труда. Они оказались достойными своих отцов и сыновей, мужей и братьев, защищающих Родину».¹

Отмечая выдающуюся роль советской женщины в Великой Отечественной войне, отчизна навечно записала в бессмертную летопись истории имена тысяч прославившихся дочерей. Пройдут века, народы навсегда исключат из своего повседневного лексикона слово война, оно обратится в глубокий архаизм, но имена замечательных героинь Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, молодых патриоток «Молодой Гвардии» из Краснодона и многих, многих других будут жить в народе, в художественной литературе, в стихах в песнях, в живописи и скульптуре.

Славную страницу в историю Великой Отечественной войны, в историю нашей Родины вписал женский авиационный полк во главе с Героем Советского Союза Мариной Михайловной Расковой. Он был сформирован в первые месяцы войны из девушек-комсомолок, воспитанниц аэроклубов и летных школ Гражданского Воздушного Флота. За успешное выполнение боевых заданий полку было присвоено высокое почетное наименование Гвардейского, полк был награжден орденом Красного Знамени и орденом Суворова III степени; за проявленный героизм при разгроме вражеской группировки на Таманском полуострове полку присвоено наименование Таманского. Двадцати трем летчицам этого полка присвоено звание Героя Советского Союза.

Женщины Дагестана не совершили подобных подвигов, никому из них не присвоено звание Героя. Но определенная доля заслуг в общем подвиге советских женщин в годы Великой Отечественной войны принадлежит и им.

Как уже говорилось выше, женщины-горянки, как и женщины всей Советской страны, прошли большой

¹ И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, Москва, 1950, стр. 160.

вость, какую проявляли девушки, добиваясь призыва их в армию.

М. И. Калинин указывал, что война выявила «у людей те качества, которые в период мирного строительства в значительной степени были под спудом»¹.

Одним из таких качеств, наиболее ярко проявившихся в те тяжелые для страны годы, был подлинный советский патриотизм. «Наиболее яркое проявление советского патриотизма—это добровольное вступление в ряды Красной Армии», — писал М. И. Калинин в 1941 году².

Несколько раз ходили в Ахтынский военкомат и райком комсомола Соня Мурсалова и ее подруга Сакинат Азизова, пока просьба их не была удовлетворена и они уехали на фронт, став связистками. Им тогда было только по 17 лет.

Пятнадцать лет спустя, вспоминая о суровой, полной тревог фронтовой жизни, Соня Мурсалова, говоря о себе, выразила духовный мир тысяч женщин, служивших тогда в Красной Армии. «За годы войны,—пишет С. Мурсалова, — я провела очень много бессонных опасных ночей, голодных и холодных дней, расстроила свое крепкое здоровье. Но положила руку на сердце, говорю: мне ничего не жаль для матери-Родины, для Коммунистической партии, для трудового народа. Уходя добровольно на фронт, я о многом мечтала, мне хотелось совершить подвиг по примеру Зои Космодемьянской, но пришлось лишь отдать всенародному делу скромную долю.

У меня нет особых заслуг. Нет ярких эпизодов в моей биографии. Я сделала только то, что могла: в самые тяжелые для нашей Родины дни я надела шинель солдата, была в рядах героической Советской Армии, избавившей мир от ужасов фашизма, и счастлива, что это было так».

История знает немало примеров патриотических поступков и героических подвигов женщин, отстаивавших честь своей родины еще в далеком прошлом, известны такие примеры и периода Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. Но такой массовости, такой высокой сознательности и убежденности, такого стремления женщин участвовать в боевых

¹ М. И. Калинин. Что значит быть советским патриотом в наши дни. Свердловск, 1941, стр. 1.

² Там же, стр. 2.

действиях против врага доселе не знала ни история Дагестана, ни история страны в целом.

Только за 5 дней, с 23 по 27 июня 1941 года, в Махачкале поступило от женщин 677 заявлений с просьбой направить их на передовую линию фронта, где решалась судьба Родины.

С одной, сравнительно небольшой трикотажной фабрики «Красная Звезда» в гор. Буйнакске ушло на фронт добровольцами 70 девушек. Среди них Анна Бондаренко, Зинаида Евстигнеева, Валентина Каспарова и многие другие.

подавая заявления о зачислении их в армию, девушки овладевали военными специальностями связистов, автоматчиков, медсестер, сандружинниц.

В первый же день войны в Махачкале 84 женщины подали заявления с просьбой направить их на санитарно-оборонные работы, в Дербенте—50, а через 5 дней уже 500 женщин изучали санитарное дело. В кружках ворошиловских стрелков в одном Кулинском районе осенью 1941 года обучалось 1056 женщин, в женских комсомольско-молодежных подразделениях осоавиахим-а стрелковому делу обучалось 986 девушек¹.

Только беспредельной верой в победу, чистыми и высокими морально-политическими качествами наших женщин можно объяснить тот факт, что наибольшее число девушек-добровольцев ушло на фронт в самый опасный, самый тяжелый из всех лет войны—1942 год. В год, когда натиск врага был наиболее мощным, когда наши войска, отступая в глубь страны, оставляли врагу один район за другим, когда фашисты блокировали Ленинград, подошли к стенам Сталинграда, к Северному Кавказу, в этот год из нашей небольшой республики около 1800 девушек добровольно ушло сражаться за независимость своей Родины.

Только в апреле 1942 года по призыву комсомола ушло на фронт более 1 000 девушек. Каждый день и час ждала их смерть. Но не о смерти думали они. С высоко поднятыми головами, под звуки торжественного марша,

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 22, д. 99, л. 32; д. 114, л. 3; д. 135, л. 7; оп. 23, д. 83, л. 70; оп. 24, д. 4, л. 195.

с суровыми и уверенными лицами шли они по улицам Махачкалы.

«Пусть ярость благородная
Вскипает как волна,
Идет война народная,
Священная война»,

— пели патриотки, покидая своих родных, друзей, свой родной дом.

Бойцы 744 зенитно-артиллерийского полка (слева направо сверху) Терехова, Рязанцева, (внизу) Папанова, Бабич, Кузьминова (г. Беслан, 1 января 1943 г.).

Большинство девушек было зачислено в 744 зенитно-артиллерийский полк, который нес службу ПВО в г. Грозном. В него вошли представительницы всех народностей нашей республики, составившие единый дружный коллектив. Тут были кумычки Салихат Темирова, Зайнаб Алибекова, Магинат Ильясова, даргинки Патимат Сулейманова, Аня Мирзабекова и Патимат Ахмедова,

аварка Рабият Кебетова, лачки Шамай Фейзуллаева и Умамат Омаргаджиева, лезгинки Пализад Эмирбекова и Ася Гюльмагомедова, татка Ася Абрамова, азербайджанка Аня Абукеримова, татарка Хадича Дебердеева, еврейка Женя Пресбургер, русские Галя Осипова, Оля Козина, полька Инна Ястржембская и многие другие. Всех имен назвать невозможно — в полку было свыше 800 человек. Многим девушкам вскоре было присвоено звание сержанта.

Девушки Дагестана оправдали оказанное им доверие. Полк начал свою службу на Кавказе, защищая Грозный и другие важные стратегические районы, а закончил ее в логове врага — в Восточной Пруссии. С честью служили девушки в действующей армии и с победой вернулись в Дагестан. Все они трудятся сейчас в различных отраслях народного хозяйства республики.

В том же 1942 году две аварки из Гунибского района Запир Тахиева и Патимат Даудова были зачислены в отдельный Дагестанский добровольческий кавалерийский эскадрон. В самые опасные минуты жарких боев никто не видел на их лицах и следа страха. Высокие моральные качества, смелость, жизнерадостность, бодрость помогли им переносить все невзгоды боевых походов.

Много девушек служило и в других частях Красной Армии, участвовало в боях на различных фронтах. В исторической битве за Кавказ, в героической обороне Севастополя, в форсировании Днепра, Вислы и Одера в частях советских войск освобождали от фашистского ига народы Чехословакии, Венгрии, Румынии, Польши и наши славные землячки. Они прошли весь победный путь войны в огне и дыму, стойко выдержали все испытания.

Дагестанцам известен подвиг комсомолки из Махачкалинского порта Жени Данилевской в битве за Кавказ, где она несла службу ВНОС на одном из передовых постов у Терека. Когда вражеские войска подошли к станции Советской, по приказу командования вносовцы сняли наблюдательную вышку. Женя Данилевская уходила с поста последней и не успела соединиться со своими. Путь ей преградили гитлеровцы. Заметив впереди двигавшиеся танкетки, Женя залегла в канаву, заросшую кустарником. Когда танкетки поравнялись с нею, она не растерялась. Связка гранат угодила в цель, и три

танкетки загорелись. Но расстояние между Женей и танкетками было невелико, осколками ранило обе ноги. Местные жители нашли Женю, истекавшую кровью, только к вечеру, и она осталась на оккупированной врагом территории.

Связистка Вера Ханукаева
(1944 г., г. Бухарест).

спечивала своевременную передачу сводок в ставку Верховного Главнокомандующего. За участие в Сталинградской битве Вера Ханукаева награждена медалью «За отвагу», за кировоградскую операцию — медалью «За боевые заслуги» и значком «Отличный связист».

Участница Великой Отечественной войны Маржанат Османова первой из девушек в Буйнакском районе в 1936 году стала трактористкой. Немало пришлось перенести из-за этого обид и огорчений от родственников и

Но девушка не смирилась со своим положением. Как только смогла встать на ноги, она пошла искать свою часть. Бои велись на Моздокском направлении, и Жене удалось перейти линию фронта. Но части своей она уже не нашла и была зачислена в другую. Вначале служила в тыловой разведке, а затем освоила специальность шофера и до конца войны служила в 420 авиаполку Ставки верховного главнокомандования.¹

С исторической Сталинградской битвы начала свой боевой путь татка Вера Ханукаева. Первоклассная радистка, она выполняла самые ответственные поручения в армии Чуйкова, обеспечивала своевременную передачу сводок в ставку Верховного Главнокомандующего. За участие в Сталинградской битве Вера Ханукаева награждена медалью «За отвагу», за кировоградскую операцию — медалью «За боевые заслуги» и значком «Отличный связист».

¹ См. Д. Трунова «История одного подвига» («Дагестанская правда», 1946, 8 марта). Евгения Григорьевна Данилевская (сейчас Данилова) и после войны все 15 лет работает в Махачкале. Детали ее подвига и дальнейшее участие в военных действиях получены у нее самой.

односельчан, но не сдавалась Маржанат. Страстно любила ее новая специальность, а в 1939 году она была первой горячкой-шофером. Но недолго пришлось поработать на автомашине: началась война и машину мобилизовали. Маржанат же вначале отказывали в зачислении в армию. Но она настойчиво требовала послать ее на фронт и добилась своего. Маржанат ушла на фронт, когда враг рвался на Кавказ. В Хасавюрте Маржанат получила санитарную машину и была зачислена в один из эвакуационных пунктов 44 армии. Трудный и опасный путь прошла Маржанат на этой санитарной машине, вывезла на ней с поля боя тысячи раненых бойцов и офицеров в ненастье, дождь, метель. И теперь Маржанат не расстается со своей любимой профессией. На санитарной машине станции скорой помощи в г. Буйнакске спешит она на помощь больным.

Бессмертен подвиг комсомолки из Кизляра Клара Солоненко. Ей было всего только 14 лет, когда она тайком от родителей ушла на фронт, а чтобы не нашли и не возвратили домой, назвала себя Наталией Радченко, скрыла свой возраст. Она служила в разведке и одновременно овладела несколькими военными специальностями: санитарки, телеграфистки, сапера, разведчика и артиллериста.

Клара была смелой разведчицей, исправно несла службу, трижды была ранена в боях. За отвагу и героизм Клара Солоненко была награждена орденом Славы III степени и двумя боевыми медалями. В одном из тяжелых боев Клара была убита. Посмертно ее наградили вторым орденом Славы II степени, а ее имя навечно занесли в послужной список части, где она служила.¹

На многих участках фронта побывала аварка из Ботлиха Патимат Микаилова — связистка 44 армии. Под градом пуль и снарядов она сидела за аппаратом, обеспечивая связь со штабом, глядя смерти в лицо, в разгар жестокого боя шла с товарищами восстанавливать линию связи. На фронт она ушла комсомолкой, вернулась коммунисткой. Была контужена, ранена, имеет четыре боевых медали.²

¹ Л. Цирюльников, «Наше поколение» («Дагестанская правда», 1958, 24 октября).

² «Открытое письмо» № 6.

Многие женщины несли в армии медицинскую службу. Врачи, медсестры, санитары и санинструкторы жизни своей не жалели во имя спасения раненых. Медицинская сестра со своей санитарной сумкой спешила влечь бойцами, которые шли в атаку. Под минометным и пулеметным огнем, под градом свинцовых пуль, среди разрывов бомб и рвущейся шрапнели делала она перевязки и выносила с поля боя в безопасное место раненых бойцов. Никакой артиллерийский грохот не мог заглушить зова о помощи, никакой огонь не мог преградить ей путь. В тот миг она не думала об опасности. Сколько проведено бессонных ночей, пережито опасных минут, сколько вырвано жизнью у смерти, точно сказать ни одна из них не может. Зато с полной уверенностью можно сказать, что каждый выживший раненый боец или офицер обязан своей жизнью этим на первый взгляд физически слабым и хрупким существам.

Горячее стремление отстоять от поругания свою Родину, прибавляло им и физических сил, помогало выполнять, казалось, невыполнимое.

В исторической Сталинградской битве воспитанница Махачкалинской медицинской школы Евдокия Куценко (ныне зубной врач Е. И. Черкашина) вынесла с поля боя 64 раненых бойца и офицера, за что была награждена орденом Красной Звезды и двумя боевыми медалями.¹

Кумычки Патимат Ибашева и Роза Пашаева участвовали в героической обороне Севастополя. Роза Пашаева только в одном бою, вынесла сорок раненых, в другом — двадцать восемь, за что была награждена орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги»²

Комсомолка из Кизляра Мария Вартазарова, медсестра одного из саперных батальонов, ловко действовала автоматом, когда враг прорвал переднюю линию обороны. В тяжелом бою за Сталинград Мария Вартазарова погибла смертью храбрых и была посмертно награждена орденом Отечественной войны II степени. Ее имя навечно занесено в послужной список воинской части.³

¹ «Открытое письмо», № 5

² «Открытое письмо», № 7.

³ «Дагестанская правда», 1958, 24 октября.

Наша Родина знает немало примеров мужества и стойкости советских людей, оказавшихся на временно оккупированной врагом территории или попавших в плен. И там не мирились они со своим положением, вступали в активную борьбу, всячески сопротивлялись насилью, ненавистному фашистскому режиму.

Среди бойцов партизанских отрядов, среди подпольных работников в тылу врага были и женщины-патриотки.

Ярким свидетельством стойкости и мужества советских женщин является их борьба в фашистском концентрационном женском лагере смерти Равенсбюрк в Германии. В него заключали деятельниц антифашистского движения, участниц движения Сопротивления стран Западной Европы. Через этот лагерь прошло 123 тысячи женщин и свыше 500 детей; более 100 тысяч из них были убиты.¹

В этот лагерь в феврале 1943 года были заключены и советские женщины — военнопленные, защитницы Одессы, Севастополя и других городов. Среди них были дагестанки К. М. Поветьева, К. А. Денисова, П. М. Ибашева, А. В. Блянова. Все они участницы героической обороны Севастополя, добровольно ушедшие на фронт осенью 1941 года.

Бывшие узницы Равенсбрюкской крепости в жесточайших условиях фашистского режима не падали духом и не теряли надежду на победу Советского Союза.

Гитлеровские палачи прибегали к чудовищным пыткам и издевательствам, чтобы сделать из узниц своих рабов, заставить их покориться. Они морили их голодом и жаждой, заставляли истощенных и больных узниц раздетыми стоять на холоде, под проливным дождем, или палящим солнцем, изнуляли тяжелым трудом. Тех, кто не в силах был работать, падал с ног, за волосы поднимали с земли, били, спускали на них собак. Одних расстреливали, другим вводили яд под кожу, заражали инфекционными болезнями, третьих душили в специально устроенных газовых камерах, а потом сжигали в крематории.

¹ «Они победили смерть». Москва, 1959, стр. 2,248.

Бывшие узницы Равенсбрюкской крепости. Сидят слева направо А. В. Блянова, К. М. Поветьева, К. А. Денисова и стоит П. М. Ибашева.

Но воля советских женщин не была сломлена, они поднялись на борьбу против врагов, создали в лагере подпольную организацию, входившую в интернациональное коммунистическое кольцо. В подпольную советскую коммунистическую группу входили наши махачкалинки К. М. Поветьева, К. А. Денисова и А. В. Блянова.

Подпольная организация, во главе которой стояла советская женщина-коммунистка из Одессы Евгения Лазаревна Клем, организовывала саботаж, вдохновляла слабых духом, вывешивала антифашистские листовки,

помогала раненым и больным, организовывала протесты против издевательств над детьми, проводила политзанятия, крепила дружбу узниц всех стран. Девиз их был — не покоряться, бороться до победы!

* *
*

Непреклонную волю к победе, стойкость и мужество проявили женщины в тылу. Коммунистическая партия с первых дней войны мобилизовала весь народ на самоотверженную поддержку армии, своевременное снабжение фронта всем необходимым. Без этого немыслима была победа. 29 июня 1941 года Совет Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) обратились к партийным и советским организациям страны с призывом мобилизовать все силы народа на разгром врага. По всей стране началась перестройка народного хозяйства.

Труженики тыла начали героическую борьбу за металл и нефть, за хлеб и хлопок, за производство оружия и боеприпасов с таким же упорством и самопожертвованием, как на фронтах войны, не жалея силы и здоровья. В тылу не лилась кровь, как на фронте, здесь не наносились смертельные раны. Но не меньше здесь требовалось величия души, чтобы день за днем, ночь за ночью преодолевая усталость и изнеможение, обеспечить фронт всем необходимым, питать его.

Условия работы в тылу стали намного сложнее. Фронт потребовал пойти в бой многих мужчин, способных носить оружие.

Перед промышленностью и транспортом Дагестана встали ответственные задачи, особенно в период битвы за Кавказ. Дагестанский партийный актив и X пленум Обкома партии, состоявшиеся в октябре и ноябре 1941 года, выдвинули лозунг: «Ни одного предприятия, ни одной мастерской, не вырабатывающей вооружения и необходимой фронту продукции».

Для решения этой проблемы требовалось максимальное вовлечение в производство женщин, нужна была огромная работа партийных, советских и комсомольских организаций по обучению и воспитанию женщин-горняков и привлечению их к активной работе для фронта.

Эти вопросы неоднократно обсуждались на пленумах и бюро Обкома, райкомов и горкомов партии. С 1942 года, в целях усиления партийно-политической работы среди женщин-горянок в 22 горных районах в штаты райкомов партии была введена должность женорганизатора, впоследствии преобразованная в отделы по работе среди женщин. На эти должности выдвигались женщины-активистки из местных национальностей. При райкомах и горкомах комсомола были организованы комиссии по работе среди женской молодежи.¹

На предприятиях, в колхозах создавались женские советы, в состав которых в первую очередь вводились женщины-коммунистки, комсомолки, а также беспартийные активистки. Через женсоветы горянки вовлекались в производственную и общественно-политическую жизнь. На промышленных предприятиях, в учреждениях, колхозах проводились собрания, конференции и митинги женщин, совещания женщин-активисток, жен фронтовиков. Было организовано обучение женщин различным профессиям.

Тысячи женщин, никогда ранее не работавшие на производстве или выполнявшие несложные, подсобные работы, заменили своих отцов, мужей и братьев. Началось массовое освоение женщинами мужских профессий. Женщины стали производить оружие, боеприпасы, детали для боевых машин, окопные печи, саперные лопаты, котелки для фронта, кровати для госпиталей, шить армейское белье и обмундирование, постельное белье, одеяла, портянки и обмотки, изготавливать наплечные бурки для кавалерийских частей, вязать носки, шерстяные свитеры, подшлемники и перчатки. Состав промышленных рабочих республики значительно пополнился женщинами-горянками. К концу войны их было более трех с половиной тысяч. На заводе им. М. Гаджиева только в июле и августе 1941 года было подготовлено из числа женщин 33 токаря, а вместе с другими специальностями — более 100 женщин. На фабрике им. III Интернационала было подготовлено по разным специальностям 160 женщин. К сентябрю 1942 г. в республике

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 23, д. 12, лл. 12, 401; оп. 24, д. 4, л. 223.

насчитывалось около 5 тысяч женщин, освоивших новые специальности¹. На мебельной фабрике женщины стали столярами, на нефтеперегонном заводе — машинистами. Около 400 женщин пришло работать на железнодорожный и морской транспорт, 35 из них окончили курсы судомотористов, 25 — капитанов, другие стали разнорабочими, смазчиками, стрелочниками, осмотрщиками вагонов, рабочими паровозных и вагонных депо.

О. Слюсарева раньше работала стрелочником, а в эти дни стала водителем поезда. Бактикат Бикеева стала обходчицей, Волнянская — ответственным дежурным по морскому вокзалу.

За образцовое несение службы на транспорте сигнальщица станции Махачкала-сортировочная Анна Петровна Зиминая была награждена орденом Ленина. Помощник машиниста Запольская на станции Дербент, работавшая в колонне им. Г. К. О., была награждена медалью «За трудовую доблесть»². Стрелочница станции Дербент Мария Васильевна Кирюшкина, проработавшая в этой должности 22 года, за годы войны получила 8 благодарностей и 6 премий.

К концу 1944 года в промышленности Дагестана было занято более 17,5 тысяч женщин, особенно много работало в текстильной и консервной промышленности.

На фабрике им. III Интернационала работали в основном женщины. Ремонт и наладка машин издавна считаются тяжелым трудом и выполняли его до войны только мужчины, пом. мастера. Теперь же эту работу стали выполнять ткачихи и прядильщицы. Ткачиха Трубина, кроме того, освоила еще две мужские профессии: прессовщика товаров и шорника-челночника ткацкого производства. Ткачиха-многостаночница Бамматова и лучшие прядильщицы Родионова и Самолетова стали сменными мастерами.

Молодая работница фабрики Марьям Абдуллаева овладела несколькими специальностями, в любую минуту она могла заменить у станка квалифицированного рабочего и работать банкоброшницей, тазовщицей, ленточницей, холстовщицей или прессовщицей ваты.³

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 23, д. 280, л. 107.

² Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 23, д. 310-а, л. 3; «Дагестанская правда», 1941 г., 30 ноября, 1956 г. 8 марта.

³ «Дагестанская правда», 1941 г. 23 октября.

В 1943 году по почину ивановских и орехово-зубовских ткачих началось Всесоюзное социалистическое соревнование под лозунгом: «Больше ткани для фронта и тыла». На фабрике развернулось движение многостаночниц. До этого ткачихи и прядильщицы обслуживали максимум 4 станка. Зубай Нурбаганова в 1943 году одна из первых перешла на обслуживание десяти станков, стала намного перевыполнять норму, обеспечивая высокое качество продукции. За выдающиеся успехи она награждена орденом «Знак почета», сейчас является членом Обкома КПСС и обслуживает 21 станок-автомат.

На 8—10 станков перешли тогда работать также Д. Гаджиева, Редькина, Кузьмина и многие другие ткачихи. В прядильном цехе Ш. Гаджиева, Абазова, Золотухина вместо 2—3 стали обслуживать по 4—6 станков.

Своим самоотверженным трудом работницы фабрики обеспечивали выпуск десятков тысяч метров ткани сверх плана, за что 10 текстильщиц были награждены орденами, 50—получили значок «Отличник соцсоревнования» и 570—медали «За доблестный труд».

В консервной промышленности женщины также составляли большинство рабочих. Так, на Дербентском консервном комбинате пять женщин с первых же дней войны заменили ушедших на фронт кочегаров. Многие освоили профессию слесаря, стали электросварщиками, электромонтерами, стерилизаторами. Тогда же девять женщин (Кострикина, Воронова и другие) создали женскую бригаду бондарей, быстро освоили незнакомое дело и справлялись с ним не хуже мужчин. Работница комбината Д. С. Терещенко освоила три мужских профессии.

На многих предприятиях были созданы женские бригады грузчиков. В Буйнакске на консервном заводе своей физической силой и ловкостью поражала всех грузчица Анна Невстужева. Только в порту работало тогда 5 женских бригад грузчиков. Их возглавляли Воржева, Пришутова, Пустовалова, Кибалова и Константинова. В самое тяжелое для республики время — с июня до конца 1942 года — эти женские бригады занимали в соревновании первые места.¹

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 23, д. 375, л. 32-а.

Самоотверженно трудились работницы стеклозавода «Дагестанские огни». Засыпка шихты — тяжелая мужская работа. Носилки с шихтой весят 180 килограммов. Их надо было нагрузить лопатой, вдвоем поднести и высыпать в ванну. И эту тяжелую работу выполняли женщины.

Многие женщины работали слесарями, механиками, масленщиками, монтерами, печниками, выпускали зажигательные бутылки для истребления вражеских танков и другую оборонную продукцию.

Неизмеримо велика была роль нефтяной и топливной промышленности в годы войны. Без топлива и горючего не могла действовать авиация, не двинулись бы танки. Топливо необходимо было для бесперебойной работы транспорта в тылу, для обеспечения энергией промышленных предприятий. Особенно возросло значение нефтяной промышленности Дагестана в 1942 году, когда шли ожесточенные бои почти у самых границ Дагестана. Государственный комитет обороны СССР дважды принимал решения по вопросу увеличения добычи нефти в нашей республике.

Немало женщин вдохновенно трудились и в этой отрасли. Наряду со всякого рода вспомогательными работами, женщины становились помощниками операторов, операторами, насосчицами, показывая образцы героического труда. Среди передовиков-нефтяников Махачкалинского нефтепромысла заслуженной славой пользовалась оператор Зинькова, в Изберге — оператор С. С. Петренко. С. С. Петренко проработала в нефтяной промышленности Дагестана 18 лет и награждена орденом Трудового Красного Знамени.

На том же нефтепромысле (в Изберге) отлично работала в годы войны насосчица Мария Попова, овладевшая тогда несколькими мужскими профессиями.

Скромная труженица Исаева была бригадиром сливщиков нефти в Дагнефтесбыте. В самое тяжелое время лета 1942 года, когда враг рвался к Кавказу, ее бригада выполняла по сливу нефти по пять и более норм в сутки и завоевала переходящее Красное знамя линейного комитета профсоюза нефтяников. По четыре плановых задания выполняла бригада Горской.

Важное значение приобрела тогда добыча твердого топлива. Когда Донбасс и другие топливные районы

оказались в руках врага, Архитское месторождение каменного угля в Дагестане призвано было обеспечить топливом местную промышленность, больницы, госпитали, детские учреждения. Ранее работали на этих шахтах только мужчины, труд здесь был тяжелый, опасный. После призыва в армию многих шахтеров было создано собрание женщин-горянок, на котором женщины решили обучиться новому делу. К концу войны на Архитских шахтах 70 % шахтеров составляли женщины-горянки.

Жена бывшего забойщика Перизада Алибекова стала достойной сменой своего мужа. Она выполняла по полторы-две нормы за смену. Хорошо работали также Фатимат Абасалимова, Патимат Таибова. Айшат Курбанова стала лесогоном на шахте и успешно справлялась с этим трудным делом.¹

В металлообрабатывающей промышленности до войны женщины составляли незначительный процент. В военные же годы и на этих предприятиях появились женщины токари, слесари, которые выполняли сложную работу по выпуску нужных деталей и оружия для фронта. И здесь женщины совершали трудовые подвиги во имя победы над врагом.

Так, Патимат Ахмедова из высокогорного аула Дучи Лакского района стала сверловщицей на заводе. Она успешно справлялась с выполнением сложнейших работ и была награждена медалью «За трудовое отличие». На этом же заводе горянка Ибрагимова за три месяца в совершенстве овладела одной из сложных профессий и сменное задание перевыполняла вдвое. Нахоева, ранее работавшая здесь уборщицей, после призыва мужа в армию стала токарем высокой квалификации и вырабатывала по 2—3 нормы в день.² Айшат Гусейнова из аула Вачи Кулинского района за успешное выполнение важного оборонного задания получила орден Красной Звезды.³ Комсомолка Нина Токарева возглавила женскую бригаду токарей. Все девушки-токари в этой бригаде были двухсотницами.⁴

В годы войны значительно возросла роль рыбной промышленности Дагестана. Она поставляла продукцию

для армии и госпиталей. Тысячи женщин спустились с гор к берегу моря в весеннюю и осеннюю путину 1942 года.

В первую же военную весну только по одному Махачкалинскому району вышло в море более 150 рыбачек.¹ Работали они, не считаясь с трудностями, сутками простаивали по пояс в холодной воде, тянули невод, разгружали и обрабатывали рыбу.

И несмотря на тяжелые условия труда, многие из них стали рыбаками-профессионалами. Так, в Крайновском районе в годы войны возглавила женскую рыболовецкую бригаду Мария Куканова и проработала 13 лет. И после войны не хотелось ей расставаться с морем, и она перешла работать рулевым на буксировщик.

В том же районе живет другая замечательная патриотка Прасковья Георгиевна Балабина. На рыбозаводе «Ачиколь» она заменила ушедшего на фронт и погибшего там мужа, бывшего ранее директором этого завода. Прасковья Георгиевна стала зав. приемным пунктом. Условия работы были тяжелыми: приемный пункт размещался в районе непроходимых озер и камышей, сообщались с внешним миром только на лодках. На работу и с работы приходилось добираться по пояс в воде, но трудовой вахты женщины не оставляли, принимали, обрабатывали и хранили продукцию, нужную фронту.

Не было такой отрасли промышленности в нашей республике, где бы не принимали активного участия женщины.

Они совершенствовали свои знания, повышали квалификацию. В эти годы раскрывались их организаторские способности и умение руководить производством. Они возглавляли цеха и бригады, стали сменными мастерами и инженерами, встали во главе предприятий. Все цеха Буйнакской трикотажной артели «Красная Звезда» возглавлялись женщинами, артель в течение всей войны была передовым предприятием в республике, и неоднократно завоевывала первенство в социалистическом соревновании и переходящее Красное Знамя Совнаркома ДАССР и обкома партии.

Сестры Гогосовы взяли повышенные обязательства по изготовлению теплой одежды для Красной Армии.

¹ «Дагестанская правда», 1942 год, 8 марта.

¹ «Открытое письмо» № 11.

² Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 24, д. 4, лл. 192, 193.

³ Дагестанская правда, 1943 г., 7 марта.

⁴ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 23, д. 83, лл. 87 об., 88.

Они сдержали свое слово и ежедневно выполняли по 2 и более нормы.

В артели им. Крупской г. Дербента работали почти все женщины. Бывшая рабочая Тухтарова стала квалифицированным механиком, Мушайлова — мастером производства, Амирова — старшим мастером. Бригады Камаловой и Исаевой систематически перевыполняли план в полтора раза и более.

На Касумкентском консервном заводе бригадиром в эти дни стала лезгинка Алаханум Моллаева, которая проработала потом на этом посту 17 лет. На консервном заводе в с. Хаджал-Махи бригадиром стала даргинка Аминат Мукуева и работает в этой должности уже более 18 лет. Алаханум Моллаева и Аминат Мукуева награждены орденами Трудового Красного Знамени.

Сменными инженерами на Хасавюртовском консервном заводе стали Халилова и Полевая, на Махачкалинском рыбоконсервном комбинате — Р. В. Демченко, А. Ф. Осина, П. Н. Грачева. Лачка Айшат Бутаева, даргинка Издаг Исаева, лезгинка Суна Османова, еврейка Р. Е. Хейфиц, русская Кулакова возглавили артели промысловой кооперации. А вся промышленность республики системы промысловой кооперации все годы войны возглавлялась А. Г. Булгановой. Орденом «Знак Почета», двумя медалями и Почетной Грамотой Верховного Совета ДАССР награждена А. Г. Булганова за заслуги на трудовом фронте в годы Великой Отечественной войны.

Областная партийная организация внимательно и заботливо выращивала руководящие кадры женщины в промышленности. Только в течение первого года войны на руководящую работу в промышленности было выдвинуто 155 женщин.¹ Война породила тысячи героев тыла, сумевших в условиях будничной трудовой жизни поразить весь мир своими подвигами.

Создание фронтовых бригад в промышленности было мощной демонстрацией единого стремления всего нашего народа быстрее разгромить врага. Фронтовые бригады, как новая форма социалистического соревнования, впервые возникли в 1941 году на московских предприятиях в ходе предоктябрьского социалистического сорев-

нования. Отсюда это движение распространилось по всей стране.

В этом славном движении в борьбе за повышение производительности труда и увеличение выпуска продукции приняли активное участие и женщины Дагестана.

Одиннадцати лучшим бригадам Дербентского консервного комбината было присвоено звание фронтовых. Лучшей среди них была бригада Тамары Петровой, систематически выполнявшая по 2 и 3 нормы.

Лучшую женскую фронтовую бригаду на Буйнакском консервном заводе возглавляла комсомолка Мария Мелехова.

На заводе им. М. Гаджиева звание фронтовой было присвоено бригаде девушек токарей во главе с комсомолкой Чувилиной за успешное выполнение оборонных заказов. Эта бригада ежемесячно выполняла по три плановых задания, и в январе 1945 года завоевала переходящее Красное Знамя Махачкалинского горкома ВЛКСМ.¹

Отмечая трудовые подвиги женщин, работавших в промышленности Дагестана в годы Великой Отечественной войны, следует помнить, что выполнение и перевыполнение планов обеспечивалось тогда за счет максимального напряжения физических сил, удлинения рабочего дня и сверхурочных работ. Обычная продолжительность смены на большинстве предприятий была 12 часов. Ряд производственных процессов не был механизирован, многое делалось вручную, особенно в трикотажных артелях, на консервных заводах и других предприятиях. Это сейчас тяжелые мотальные машины на трикотажной фабрике «Красная Звезда» приводятся в движение электричеством, а тогда женщины их крутили руками; закупорка консервных банок, балонов тоже теперь механизирована, тогда же производилась с помощью мускульной энергии. Вязали носки и перчатки, изготавливали седла и уздечки, выделывали кожу и многое другое только вручную.

И несмотря на все трудности промышленность Дагестана успешно справлялась с задачами военного времени. Выпуск валовой продукции за годы войны

¹ «Они победили смерть». Москва, 1959, стр. 2248.

² Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 23, д. 280, л. 107.

¹ «Дагестанская правда», 1945 г., 16 марта.

увеличился на 5,6 процента, производительность труда возросла в полтора раза, добыча нефти увеличилась почти на две трети, добыча газа — в четыре раза. Определенная доля заслуг в этом несомненно принадлежит работавшим тогда в промышленности женщинам Дагестана.

Особенно же велика была роль женщин Дагестана в сельском хозяйстве. Так, если в промышленности в 1944 году было занято 17,6 тыс. женщин, то в сельском хозяйстве только в колхозах республики (без совхозов и МТС) в том же году их работало более 110 тысяч; в промышленности к концу войны женщины составляли около половины всех работавших, а в колхозах — около двух третей.¹

Война требовала все больше и больше сельскохозяйственной продукции для снабжения армии и всего населения, обеспечения сырьем промышленности, работавшей на оборону. Вместе с тем в связи с временной оккупацией ряда западных и южных районов страны сельскохозяйственное производство сократилось. Это налагало большую ответственность на работников сельского хозяйства республик, краев и областей, не подвергшихся оккупации. Но и здесь война создала огромные трудности. В армию было призвано много мужчин, часть колхозников перешла работать в промышленность и на транспорт; на строительство оборонительных укреплений в 1941 и 1942 годах было отвлечено более 100 тыс. человек.

Для обслуживания нужд фронта была мобилизована часть тракторов из МТС, автомашин и гужевого транспорта колхозов. Колхозы Дагестана поставили для армии свыше 10 тыс. лошадей.²

Для преодоления трудностей требовалось максимальное напряжение сил тех, кто остался в тылу: женщин, стариков, подростков. На каждом тракторе надо было вырабатывать больше чем прежде, необходимо было резко улучшить использование оставшегося рабочего тягла.

¹ «Дагестанская правда», 1945 г., 8 марта и 6 ноября; ЦГА ДАССР, ф. 127-р, оп. 21, д. 252 (сводные годовые отчеты колхозов за 1944 год).

² «Труды Института истории партии при Дагобкоме КПСС», т. 1, стр. 204.

Война требовала не только простого увеличения объема женского труда во всех отраслях сельского хозяйства. Она требовала значительно большего: во-первых, чтобы женщины выполняли те виды работ, каких раньше не выполняли, во-вторых, чтобы женщины занимали командные посты в колхозном производстве. Это было продиктовано условиями военного времени.

Женщины-горянки и до войны принимали участие в колхозном производстве. Но значительную часть своего времени они посвящали личному хозяйству, семье. В колхозе они выполняли в основном только те работы, которые установлены обычаем. Война потребовала коренной и немедленной ломки устаревших обычаев. В рядах Советской Армии у каждой из женщин был кто-либо близкий, родной, и они хорошо понимали, что хлеб, мясо, шерсть нужны армии так же, как снаряды. И женщины с первых дней войны стали заменять мужчин в сельском хозяйстве на всех видах работ. Они сели за руль трактора, встали к токарным и слесарным станкам в МТС, пошли пахать землю, работали в транспортных бригадах, таскали тяжелые мешки с зерном, взяли в руки чабанские палки. Это было поистине массовое «вторжение» женщины в самые разнообразные области мужского труда в сельском хозяйстве. Женщины не только вторгались в область чисто физического мужского труда, они стали настоящими организаторами колхозного производства. Десять тысяч женщин в годы войны работали бригадирами, звеньевыми, заведующими животноводческими фермами, старшими чабанами, председателями колхозов и на других командных постах в сельском хозяйстве.¹

Женщина стала подлинной хозяйкой в колхозе. Это была уже высокосоциальная, равноправная советская труженица, готовая отдать все силы, преодолеть величайшие трудности, чтобы отстоять завоевания Великого Октября, не дать гитлеровской армии вернуть проклятое прошлое. Благородный труд женщины-колхозниц принес хорошие плоды. Об этом убедительно говорят примеры. Одним из таких примеров является колхоз им. Орджоникидзе Буйнакского района. Всего здесь было 520 дворов;

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 23, д. 280, л. 106; оп. 24, д. 4, л. 193.

только в течение 1941 и 1942 годов из колхоза ушло на фронт 430 человек, среди них 10 бригадиров из 12, почти все звеньевые. Все 10 бригад и звенья возглавили женщины. Колхоз блестяще выдержал испытания войны. Валовой доход колхоза с 1220 тыс. рублей в 1940 году вырос до 2896 тыс. рублей в 1945 году, т. е. увеличился в два с лишним раза. За успешное проведение всех сельскохозяйственных работ, досрочное выполнение планов государственных поставок колхоз в годы войны трижды заносился на Республиканскую Доску Почета.¹

В колхозе «Красная Звезда» Табасаранского района в четырех бригадах из шести и в колхозе им. Ленина Касумкентского района в трех бригадах из четырех бригадами были молодые девушки. Колхозы эти также были передовыми и не раз заносились на Республиканскую Доску Почета.

Зарбаф Джафарову война застала на посту председателя колхоза «Правда» Касумкентского района, где она проработала 20 лет. Все годы войны возглавляемый ею колхоз был передовым в Касумкентском районе, а в 1944 году был занесен на Республиканскую Доску Почета. Джафарова была членом бюро Касумкентского райкома партии, депутатом Верховного Совета Дагестанской АССР. И на все у нее хватало сил и времени. Правительство наградило Зарбаф Джафарову орденом «Знак Почета» и двумя медалями.

В трудные годы войны в прифронтовом Кизлярском районе весной 1943 года стала председателем виноградарского колхоза «Красный Восход» Ф. Н. Фролова, ныне бригадир этого же колхоза, депутат Верховного Совета СССР. Несмотря на то, что за годы войны виноградники были заброшены и почти целиком погибли, уже в 1945 году они были восстановлены, сбор винограда почти достиг довоенного уровня.

В это же время председателем колхоза в далеком Агульском районе стала горянка Расулова, в Гунибском — Сакинат Магомедова, в Дербентском — Мина Магарамова, в Магарамкентском — Халисат Тагирова,

¹ ЦГА ДАССР, ф. 127-р, оп. 21, дд. 172, 211, 261, 299 (годовые отчеты колхозов Буйнакского района); «Дагестанская правда», 1944 г., 2 апреля, 23 августа, 27 сентября.

в Буйнакском — Кистаман Гаджимова. Всего в 1942 году 24 женщины возглавили колхозы в различных районах Дагестана. Они проявили незаурядные организаторские способности, умение воодушевить людей на тяжелый, зачастую, непосильный труд, справиться с любимым заданием партии, народа. Это был их рубеж борьбы с ненавистным врагом. В обращении женщин-горянок унцукульского района ко всем женщинам Дагестана говорилось: «Нашим лозунгом должны быть: где я стою, там мой фронт. Ибо фронт не только там, где гремят выстрелы, фронт всюду, где создается оружие для фронта, где куется победа... Сегодня мало выполнять норму или обязательный минимум трудовой. Фронт не ждет. Мы должны выполнять 3,4 и 5 норм..., работать за троих-четверых, от зари до зари...»¹ Это обращение было принято всем сердцем женщинами Дагестана.

Не было тогда для них ничего выше и прекраснее, чем выполнить свой долг перед Родиной, своим трудовым подвигом помочь Советской Армии.

Заслуженной славой в республике пользовалась в годы войны лучшая трактористка Сергокалинской МТС Курбангиз Османова. Сначала войны она пошла работать прицепщицей, а когда мужа призвали в ряды Советской Армии, Курбангиз села за руль трактора и не выпускала его из рук в течение всей войны и некоторое время после окончания ее. Как правило, Курбангиз ежедневно пахала 4 и более гектаров при норме 3,2 гектара, хорошо ухаживала за трактором, не имела простоев, экономила горючее, сама ремонтировала свой трактор, помогала молодым трактористкам. За высокие производственные показатели в годы войны Курбангиз Османова была награждена орденом Ленина.²

Другая знатная трактористка военных лет Унай Абдурахманова и поныне работает на тракторе в Хасавюртовском районе, хотя ей уже 53 года. На курсы трактористок Унай поехала по первому призыву, а окончив их, отдает все силы делу лучшего использования машины.

Орден «Знак Почета» и другие награды Унай красноречиво говорят о ее заслугах перед родиной.³

¹ «Дагестанская правда», 1942 г., 20 октября.

² «Дагестанская правда», 1944 г., 8 марта, 11 июня.

³ «Дагестанская правда», 1945 г., 16 ноября.

Трактористка Унай Абдурахманова.

В Бабаюртовском районе с первых дней войны сели за руль трактора 48 девушек. З. Хангишиева, М. Темирханова, Р. Гереева, М. Батырмурзаева, М. Беркодиева выполняли по две, две с половиной нормы.

Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ДАССР в годы войны награждена трактористка из аула Геме-Тюбе Бабаюртовского района Маркав Беркодиева, значки «Отличник социалистического земледелия» получили трактористки Махачкалинской МТС Ханум Мурзаева и Александра Андреева. Устара Магомедова из Каякентской МТС и Пахван Баймурзаева — из Бабаюртовского района были награждены медалями.¹ В Хасавюртовской, Сергокалинской, Кайтагской и других МТС были созданы женские тракторные бригады. С 1942 года и до конца войны, бригадиром женской тракторной бри-

¹ «Дагестанская правда», 1941 г., 13 ноября; 1943 г. 23 мая; 1944 г. 7 и 8 марта, 13 июня.

гады в Буйнакской МТС была горянка из П. Дженгутая — Мукминат Багандова.

Но не везде в условиях горного Дагестана можно пахать землю трактором. Да и на плоскости, для пахоты не хватало тракторов. Выручили колхозников буйволы, крепкие, неприхотливые. В 1943—44 годах только в 4 горных районах (Кулинском, Лакском, Ахтынском и Рутульском) пошли работать пахарями более 1300 женщин.¹ Они сравнительно быстро научились этому мужскому делу, успешно справлялись с ним, проявляя при этом немало упорства и смекалки. Колхозницы селения Кума Лакского района придумали такой метод. На одной упряжке волов пахали 15 сотых. Затем этих волов ставили на отдых, а в плуг впрягали вторую пару. Сами колхозницы закусывали на ходу, не отдыхая, выработывали по две нормы.

Женская молодежная бригада Кизил Шидибековой из колхоза «Дагестанская правда» Касумкентского района в горячую пору уборки в 1943 году организовала ночные работы: вернувшись с дневной работы, девушки отдыхали несколько часов, а потом снова шли жать хлеб. За ночь они успевали сжать по 0,25 га. По их почину на почные работы вышли почти все колхозники. В результате колхоз успешно справился с уборкой хлеба, не допустив потерь. Все годы войны бригада Кизил Шидибековой была передовой в колхозе, получала высокие урожан.²

Женские бригады Думхарай Абдуллаевой (колхоз им. Энгельса) и Ашуры Курбановой (колхоз им. Микояна) Тляратинского района за получение высокого урожая колосовых были занесены на Республиканскую Доску Почета.³

Когда в стране развернулось Всесоюзное социалистическое соревнование звеньев высоких урожаев, в него включились сотни горянок Дагестана. Борьба за хлеб в те годы приобретала особое значение, это была борьба за

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 27, д. 18, лл. 194, 195; ф. 1, оп. 26, д. 364, л. 45.

² «Дагестанская правда» 1944 г., 4 и 8 марта; районная газета «Знамя колхозов», 1943 г., 29 июля; 1944 г., 11 августа; «Открытое письмо» № 7.

³ «Дагестанская правда» 1943 г., 11 февраля, 27 августа, 18 сентября.

победу. Не легко было получить высокий урожай на малоплодородных землях в ряде горных и предгорных районов, при отсутствии механизации и недостатке рабочего тягла.

Женщины нередко вручную, кирками, топорами, лопатами расчищали участки от камней и кустарников, чтобы посеять на них хлеб сверх плана, превращали в пахотные поля каждый ранее заброшенный участок целины или неудобной земли. Ночами они сортировали посевное зерно, отбирая его чуть ли не по зернышку. С ранней зари до поздней ночи, не разгибая спина, с мотыгой в руках или вручную пололи посева, рыхлили землю после полива. Когда не хватало тягла, запрягали своих коров и буйволиц на колхозные работы и нередко на своих спинах переносили на поля навоз для удобрения полей. В жаркую пору уборки женщины-матери брали в поле люльки с грудными детьми, чтобы принять участие в уборке урожая. Это была поистине героическая борьба за военные урожаи. И такие урожаи были получены.

Звено Кизейбат Курбаналиевой в Табасаранском районе получало в 1942 и 1943 годах рекордные урожаи пшеницы—по 18 центнеров с гектара. Кизейбат была награждена за свой труд орденом Ленина.¹

Рекордный урожай кукурузы в 1943 году вырастило женское комсомольско-молодежное звено колхоза им. Кирова Бабаюртовского района во главе с Зубайдат Какаевой. Девушки тщательно ухаживали за посевами: три раза поливали, пололи, прореживали и пасынковали растения.

Проведение всех работ обеспечивалось четкой организацией труда и высокой дисциплиной. Каждая работала за двоих. Так, например, на прополке при норме 0,15 гектара каждая пропалывала по 30 и даже 45 сотых гектара. Урожай на их участке составил 234 пуда с гектара. Совнарком ДАССР и Обком партии высоко оценили работу звена, его занесли на Республиканскую Доску Почета, а опыт его рекомендовали перенять всем колхозам республики. Звеньевая и все члены звена были премированы.

В 1944 году звено Зубайдат Какаевой добилось еще более высоких показателей: урожай кукурузы превы-

¹ «Дагестанская правда», 1944 г., 15 сентября.

сил 40 центнеров с гектара или 240 пудов, пшеницы—150—160 пудов.

Во Всесоюзном социалистическом соревновании за высокие урожаи звено Какаевой заняло третье место. Ему была присуждена всесоюзная премия, а Какаева награждена орденом «Знак Почета».¹

Тысячи женщин работали в те годы на расчистке и проведении новых оросительных каналов, выполняя по две и даже по три нормы в день. Самоотверженным трудом сотен женщин Ахтынского, Касумкентского, Рутульского, Курахского и Докузпаринского районов в 1941 году был введен в эксплуатацию Ахты-Какинский канал, оросивший большие земельные площади колхозов этих районов.

Массовый героизм проявили женщины весной 1943 года. Это была очень тяжелая весна. В колхозах не хватало тягла, мало было тракторов, чтобы вспахать колхозную землю. Женщины брали в руки лопаты и шли копать землю под яровые культуры и овощи. Это называлось тогда «лопатной пахотой».

В колхозе «Красноармеец» Хасавюртовского района женщины-чеченки вскопали до 100 гектаров земли, в колхозе им. Орджоникидзе Буйнакского района — 200 гектаров, а женщины Сергокалинского района—700 гектаров. Большие участки земли вскопали тогда женщины Касумкентского, Карабудахкентского, Гунибского, Хивского и других районов.

Колхозницы из с. Н. Казанише Буйнакского района в ту весну перенесли на своих плечах 900 пудов семенного зерна на отдаленный участок Карантай, чтобы не отрывать тягло от пахоты.

В общем героическом труде принимали участие женщины всех возрастов, дети, престарелые колхозницы и многодетные матери. Закира Автовова из колхоза им. Кирова (г. Дербент) имела 6 детей, муж и старший сын ее были на фронте. Она отлично управлялась с работой и дома, и в колхозе. На севе, жатве, молотье она всегда вырабатывала не менее двух норм. В колхозе «Сталин-Елу» Каякентского района вышли на колхозные работы Арганат Агалаева, которой тогда перевалило за 90 и

¹ «Дагестанская правда», 1943 г. 3 декабря; 1944 г., 24 марта, 12 августа; 1945 г. 17 марта.

Паху Талипова 70 лет. Первая из них в 1942 году выработала 128, а вторая 171 трудодень. В 1943 году 87-летняя колхозница Зейнаб Якубова из аула Хлут Рутульского района на колхозных работах выполняла по 3-й нормы. Мать 9 детей Уминат Султанова из сел. Кема Дербентского района выработывала по полторы нормы.

Это был поистине массовый трудовой героизм женщин-колхозниц. Источником этого героизма было горячее желание ускорить победу над врагом, быстрее вернуться к мирной, счастливой жизни.

Не меньше самоотверженности в труде проявили женщины, работавшие в животноводстве. И здесь научились они работать по-военному, справлялись с любым заданием. Обеспечивать армию и страну молоком, шерстью, мясом, — вот о чем постоянно помнили горянки.

В марте 1942 года было опубликовано постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах сохранения молодняка и увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах».

Выполнение этого постановления для работников животноводства означало то же, что выполнение военных заказов для рабочих промышленных предприятий. В стране развернулось Всесоюзное социалистическое соревнование за подъем животноводства. Лозунгами соревнующихся были: полностью сохранить молодняк, увеличить поголовье и повысить продуктивность скота, дать стране больше мяса, масла, шерсти, кож и других продуктов животноводства.

И до войны в животноводстве наибольшее количество женщин работало доярками. Но условия работы теперь изменились. Прежде корм для скота заготавливался, как правило, мужчинами. Теперь же и эта забота легла на плечи женщин. Приходилось косить траву, сажать корнеплоды, а в страдную пору участвовать в уборке урожая.

Нередко женщинам горных аулов приходилось жать траву на склонах крутых гор, а так как транспорта в колхозах не хватало, на своих спинах переносить сено к фермам на большие расстояния. В период отела коров ночей не спали, сберегая каждого теленка.

¹ «Дагестанская правда», 1942 г. 23 октября; 1943 г. 7 марта, 9 августа, 16 октября.

Сусанне Гаруновой, доярке колхоза «Красный Октябрь» Табасаранского района, в 1944 году было уже 70 лет, но она продолжала трудиться на ферме. Только за последние 6 лет работы она сохранила и вырастила 60 голов крупного рогатого скота.

Курбангиз Гаджиевой было только 15 лет, когда она стала дояркой в колхозе им. Казбекова Кулинского района. Молодая доярка упорно осваивала технику дойки, училась у опытных доярок. В 1944 году Курбангиз была участницей республиканского совещания передовиков животноводства, а в 1945 году — награждена двумя медалями.

Лучшие доярки республики — Хадижат Хаидашева из Лакского района, Мария Петровна Капустянова из Бабаюртовского района были награждены в годы войны орденами Трудового Красного Знамени, Курбан-Патимат Ибрагимова из Акушинского района — орденом «Знак Почета» и 24 доярки — медалями СССР.¹

Пятидесятилетняя колхозница — телятница Умукусум Хучбарова из колхоза им. 1 Мая Хунхазского района в 1943 году вырастила 60 телят и сама сопровождала их на зимние пастбища, пройдя пешком более 300 километров.

Многие женщины-горянки возглавили молочно-товарные фермы. В Хивском районе заведовали фермами 12 горянок, в Рутульском—6, в Агульском—4, а в целом по республике к 1942 году их было 463.²

Самой тяжелой и неудобной для женщины была работа чабана, особенно в условиях отгонного овцеводства Дагестана. Почти круглый год ведут чабаны кочевой образ жизни, переезжая с зимних на летние пастбища и обратно вместе со своими семьями, с детьми, покрывая расстояния в сотни километров. Теперь на зимних пастбищах колхозы строят хорошие и удобные помещения для чабанов, создают необходимые культурно-бытовые условия. Тогда же чабаны жили в землянках, тесных и неудобных наскоро сооруженных помещениях-временках.

¹ «Дагестанская правда», 1945 г., 8 марта, 15—20 ноября.

² Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 23, д. 280, л. 106; оп. 27, д. 18, л. 194.

Быть чабаном, значит быть круглый год у отары овец, под открытым небом в степи или в горах в любую погоду: в дождь, снег, метель. Только в самую опасную и холодную погоду (в период метелей и больших снегопадов) загоняют овец в помещения-укрытия.

Отгонное животноводство в Дагестане существует с очень давних времен. Но в истории нашей республики не были неизвестны случаи, чтобы когда-нибудь горянка стала чабаном. Всегда это было мужским делом.

Но война не считалась ни с чем. На фронт уходили все, кто мог сражаться с врагом. Ушли на фронт и чабаны. Областной комитет партии своим постановлением требовал от правлений колхозов со всей серьезностью отнестись к укрупнению овецодческих ферм чабанами, чтобы не только не допустить потерь, но и обеспечить дальнейший рост поголовья.¹

Работать чабанами пошли тогда старики и подростки, но им не заменить было всех ушедших в армию чабанов.

И к отарам овец пошли женщины-горянки. С первых же дней войны стали работать чабанами Разият Мусавева из колхоза им. Ленина сел. Бухты Гунибского района, Хадижат Сайпулаева из колхоза им. Сталина сел. Согратль. В Ахвахском районе были организованы курсы чабанов, которые окончили 230 девушек.² В Докузпаринском районе чабанами работало более 100 женщин. Многие женщины были назначены старшими чабанами. Нелегко было женщине справиться с незнакомым делом. Надо было научиться управлять отарой овец при далеких перегонах, выбирать хороший участок для пастбы и многое другое.

В колхозе им. Карла Маркса с. Куруш первой из женщин старшим чабаном стала Марьям Насирова. Это была смелая, ловкая и сильная женщина, чабанской палкой овладела она не хуже чабана-мужчины. Она не растерялась, когда на отару напали волки, одного из них она убила палкой.

Заслуженным уважением пользовалась Бике Османова, старший чабан того же колхоза. На ее руках было четверо детей, самому старшему 12 лет. День и ночь трудилась эта женщина, чтобы справиться с работой и

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 22, д. 482, л. 55.

² «Дагестанская правда», 1941 г., 23 октября, 24 ноября.

воспитывать детей. Но труд не пропал даром: чабаны ее бригады получили по 110—115 и даже по 120 ягнят от 100 овцематок, настригали по 2,5 кг. шерсти с овцы.

В Ахтынском районе своего мужа, старшего чабана, заменила Джевагир Агакишиева, в Кулинском — чабанские бригады возглавили патриотки Хадижат Гучаева, Асият Курбанова, Бани Атаева и многие другие.

Профессии женщин-колхозниц были тогда чрезвычайно разнообразны. В Хасавюртовском районе на конезаводе № 37 женщины работали табунщиками, в Рутульском и ряде других районов — ветеринарными санитарями. Росла активность женщин, с каждым днем возрастала их роль в колхозном производстве.

Во многих колхозах республики, а в Хивском районе в целом, не было ни одной женщины, не выработавшей установленного минимума трудодней.¹

Количество женщин, выработывавших по 300 и более трудодней увеличилось. Если в 1941 году их насчитывалось 4208 человек, то в 1945 году их стало 8241, т. е. увеличилось почти вдвое. Особенно заметен этот рост в колхозах горных районов. В 1941 году здесь насчитывалось только 909 женщин, имевших от 300 до 400 трудодней, а свыше 400 — только 239 человек. В 1945 году первых насчитывалось 2731, или число их увеличилось в три раза, а вторых — 1105, или число их возросло в 4 с лишним раза.

В годину грозной опасности, нависшей над Родиной, народы Дагестана, женщины-горянки еще тесней сплотившись вокруг Коммунистической партии, внимательно прислушивались к ее голосу.

Народ беспредельно верил в чистоту ленинских идей, верил в силу партии. Тысячи патриотов вступали в ее ряды. Дагестанская областная партийная организация к концу Великой Отечественной войны увеличилась по сравнению с 1940 годом более чем на 9 тысяч человек. До 30 процентов вновь вступивших в партию составили женщины.² Многие женщины-коммунистки, комсомолки и беспартийные активистки вели большую общественную работу в качестве агитаторов, уполномоченных по сбору подарков и теплых вещей для фронтовиков, по мобили-

¹ ЦГА ДАССР, ф. 127-р, оп. 21, дд. 204, 205, 228, 252, 291.

² Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 83, д. 3, лл. 20, 22.

зации средств, по выполнению государственных налогов и поставок. А лучшие коммунистки работали секретарями первичных партийных организаций. С 1942 года и по настоящее время работает секретарем партийной организации колхоза им. Кирова Ахтынского района Чира-Ханум Магомед-Велиева. Муж ее был на фронте. Нелегко было этой женщине-матери выполнять и свою основную работу в колхозе¹, и такое ответственное поручение. Но она сумела сколотить хороший актив, вовлекла в партию многих передовых колхозников, в том числе 8 горянок. Вместе с ними она и повела всю работу. И плоды этого труда были налицо: колхоз им. Кирова был передовым колхозом и в годы войны дважды заносился на Республиканскую Доску Почета.²

Секретарем партийной организации колхоза им. Ленина Акушинского района все годы войны работала Абидат Омарова, жена фронтовика, мать семерых детей. Самому старшему было только 14 лет. Абидат сама работала в поле, могла организовать колхозников на героический труд, была другом, советчиком, чутким товарищем своим односельчанам.

Секретарем одной из крупных партийных организаций в Левашинском районе, в колхозе им. Багатырова сел. Мекеге все годы войны была Хамис Багатырова. Колхоз этот все годы войны был передовым в республике. Колхозные партийные организации возглавляли в годы войны также Бани Агаризаева в сел. Гагаз Ахтынского района, Ашрахиль Алиханова в сел. Ашали Ботлихского района, Аминат Магомед-Султанова в сел. Тляррош Чародинского района и многие другие.³

Высокое чувство ответственности за судьбу Родины, преданность Коммунистической партии, рост сознательности и умение подчинить личное общественному — вот основные качества этих женщин-горянок, качества, присущие советским людям, качества способствовавшие победе над врагом.

Рассказ о роли наших женщин в тылу будет неполным, если не сказать о нашей советской интеллигенции.

¹ С начала войны и до 1943 года Чира-Ханум Магомед-Велиева была одновременно и председателем этого колхоза.

² «Дагестанская правда», 1943 г., 17 марта, 3 октября.

³ «Дагестанская правда», 1942 г., 22 ноября; 1944 г., 7 марта.

Женщины—врачи, педагоги, научные работники, работники искусства, детских учреждений, служащие внесли свой достойный вклад в дело победы над врагом. Тысячи медицинских сестер, врачей, лаборантов спасали жизнь, заботливо выхаживали каждого раненого бойца, офицера. В республике работало 14 госпиталей, десятки тысяч раненых прошли через них. Руками женщин было изготовлено и собрано все, что было необходимо для оборудования госпиталей, стиралось и гладилось белье, вышивались носовые платки и салфетки. Нежные женские руки заботливо перевязывали раны, дни и ночи дежурили они у тяжелобольных, разгружали прибывшие санитарные эшелоны с фронта.

Огромная работа была проведена работниками здравоохранения по санитарному просвещению населения, ликвидации и предупреждению эпидемических заболеваний. В годы войны более 100 женщин — медицинских работников — были награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета ДАССР, среди них врачи и поныне работающие в лечебных учреждениях республики,— Д. И. Алиева, Ф. Г. Рзаева, С. А. Фельд, врачи-организаторы здравоохранения Айшат Магомедова, О. В. Клоцман, М. К. Мамулова и другие.

Несмотря на тяжелое военное время, Коммунистическая партия и советское правительство ни на минуту не забывали о том, какая грандиозная работа предстояла нашей стране в послевоенный период, о необходимости огромного числа подготовленных, грамотных кадров для народного хозяйства. Поэтому в республике, как и во всей стране, все военные годы бесперебойно работали школы и учебные заведения, велась неослабная борьба за выполнение закона о всеобуче.

Велика заслуга наших женщин-учительниц в благородном и трудном деле воспитания детей. Многим пришлось нести двойную нагрузку, так как мужчины-учителя в большинстве своем были призваны в армию. Помимо воспитания и обучения детей, учителя вели большую агитационно-массовую работу среди населения, вместе с учащимися работали на полях колхозов. Восьми учительницам республики за заслуги на ниве просвещения было присвоено почетное звание заслуженного учителя ДАССР. Это Джувай Абдуллаева из Сергокалы, У. Д. Джафарзаде из г. Дербента, А. С. Сапиева

из сел. Куркли Лакского района, В. Т. Гранкина из г. Буйнакса, Х. Х. Шаповалова, А. Х. Махарадзе, М. И. Мустапова, П. К. Долич из Махачкалы; 73 учительницы были награждены орденами, медалями СССР и Почетными грамотами Президиума Верховного Совета ДАССР.

Заботясь о народном просвещении, наше правительство проявляло особую заботу о дальнейшем развитии женского образования в Дагестане. Несмотря на продолжавшуюся еще войну, в 1944 году по решению Центрального комитета партии и Совнаркома СССР в республике были открыты интернаты горянок при некоторых городских средних школах и специальные учебные заведения: женское педагогическое училище в г. Буйнаксе и женский учительский институт в г. Махачкале, ныне преобразованный в Государственный женский педагогический институт.

Это явилось для Дагестана событием исключительной важности. Эти учебные заведения призваны были готовить учителей для сельских школ республики. Кроме того, они сыграли большую роль в подъеме общего культурного уровня женского населения Дагестана, всемерно содействовали дальнейшему приобщению женщины-горянки к науке и культуре, еще более активному участию в коммунистическом строительстве.

Нельзя не отметить больших заслуг женщин Дагестана в деле воспитания детей-сирот, потерявших родителей во время войны. В республике было открыто тогда более 70 детских домов, сотни женщин работали в них воспитателями, директорами, завучами. 25 лет проработала директором детского дома в Буйнаксе Хава-Ханум Алиева. Сотни ее воспитанников стали славными воинами, защитниками Родины, квалифицированными рабочими, учителями. Прекрасный педагог, воспитатель — она была настоящей матерью для осиротевших ребят и теперь, находясь на пенсии, пользуется огромным уважением своих воспитанников.

Организатором колхозного детского дома в сел. Кумторкала была коммунистка Умаймат Мамаева. Несмотря на 70-летний возраст, она отдавала все свои силы делу воспитания детей-сирот.¹

¹ «Открытое письмо» № 8.

Многие женщины брали детей-сирот на воспитание в свои семьи. Патриотка из Хасавюрта Айшат Магомедова воспитала 9 приемных детей. Среди них кумык Сулейман, аварец Бексултан, кумычка Мадина, лачка Куррисан, осетинка Зейнаб, ногаец Тилис, гречанка Макка, русская Патимат и Роза неизвестной национальности. Этим детям она брала в детских домах, после умерших родственников, своих и мужа, просто подбирала на улице.

Жена машиниста М. Ф. Мамаева (ст. Махачкала-1) в годы войны взяла на воспитание 6 детей-сирот, а всего она воспитала 8 приемных детей разных национальностей. Трое из них были на фронте, один погиб, остальные выросли, стали самостоятельными людьми. Один ее сын теперь работает трубопрокатчиком на Урале, другой — на одном из заводов Грозного, остальные на различных предприятиях и стройках республики.

Эти примеры — яркое свидетельство высоких моральных качеств наших советских женщин, их гуманности, любви к родине, в этом сказались также великая дружба между народами нашей необъятной страны.

Свое дальнейшее развитие в годы войны получила наука, литература. Все помыслы, весь труд свой работники литературы и искусства отдавали служению народу, победе над врагом.

В организациях и учреждениях культуры тех лет в основном работали женщины, они брали шефство над госпиталями, воинскими частями, выступали с концертами перед бойцами и офицерами в госпиталях, в частях действующей армии, на промышленных предприятиях, и в колхозах, на строительстве оборонительных рубежей, всюду они поднимали дух советских бойцов и труженников тыла, отвлекали от тяжелых грустных дум, вдохновляли на новые подвиги, вселяли веру в близкую и неизбежную победу. Особой любовью слушателей пользовались артистки Рагимат Гаджиева, Барият Мурадова, Патимат Нуцалова, Эрайда Адибекова, Аминат Ибрагимова, Сараханум Измайлова, Шамсия Алибекова и другие.

Неменьшие заслуги были у женщин-ученых.

В физико-химической лаборатории важные оборонные задания выполняли С. М. Бартыханова, В. Б. Покровская и другие научные работники лаборатории. Г. Д.

Шорина работала над выведением и улучшением сортов пшеницы в Хасавюртовском сортоиспытательном участке.

Активное участие приняли наши женщины в строительстве оборонительных рубежей.

В планы немецко-фашистского командования входило завоевание Кавказа. В июле 1942 года фашисты приступили к осуществлению этого плана. Сюда было брошено 11 пехотных, 3 горнострелковых, 5 танковых, 4 моторизованных, 3 кавалерийских дивизии и более 1000 самолетов. 25 сентября они решили занять Баку. Но упорная битва за Кавказ длилась около 15 месяцев и кончилась разгромом фашистов.

Чтобы противостоять этой силе, потребовалась гигантская работа и тружеников тыла. По решению Центрального комитета партии и Государственного Комитета Обороны уже в октябре 1941 года в республике началось строительство оборонительных укреплений. Трудящимися Дагестана было построено 8 оборонительных рубежей общей протяженностью в 700 км., со множеством противотанковых рвов, дзотов, пулеметных гнезд, построено 15 аэродромов.¹

Эта каждая цифра дышит напряженной жизнью людей, за ними скрывается самоотверженный труд тысяч женщин. Тут были колхозницы, работницы промышленных предприятий, домохозяйки и представители интеллигенции. С киркой, лопатой или ломом осенью и зимой, в ветер и дождь, по колено в воде и грязи долбили они мерзлую землю, грызли каменистый грунт. Здесь были представительницы всех национальностей и районов. Коммунистка Ураинат Исаева из сел. Маджалис и Зухра Мамачалаева из сел. Кума Лакского района держали первенство в социалистическом соревновании. Женщины во время сильных морозов собирали хворост и по ночам разводили костры, оттаивали мерзлую землю.

Почти восемь месяцев проработала политруком на оборонительных рубежах парторг колхоза им. Чапаева сел. Н. Дженгутай Кистаман Гаджимова, награжденная за самоотверженный труд Почетной грамотой НКО СССР.

¹ «Труды института истории партии при Дагобкоме КПСС», т. 1, стр. 212.

Рядом с колхозницами и работницами, не разгибая спины, работала солистка Даградиокомитета Рагимат Гаджиева, у нее дома оставалось трое малолетних детей. Днем она копала противотанковые рвы, а вечером выступала с концертом перед ранеными в госпиталях.

Две тысячи женщин за участие в строительстве оборонительных укреплений были награждены Почетными грамотами и более 100 — орденами и медалями СССР. Среди награжденных орденами — Урайнат Исаева, Рукият Рамазанова, ныне заслуженная артистка РСФСР Рагимат Гаджиева и другие.

Инженер Махачкалинского вагонного депо Клавдия Николаевна Колесникова за участие в строительстве бронепоезда «Комсомолец Дагестана» командованием 44 армии награждена орденом Красной Звезды.¹

Когда на передовую линию фронта привозили посылки с тыла, солдаты и офицеры хорошо знали, чьими руками эти посылки приготовлены. В них они находили вышитые женскими руками платки и кисеты, связанные ими шерстяные носки или варежки, сдобные вкусные печенья и булочки, испеченные по-домашнему, папиросы и трогательные, душевные письма. От этих носков и варежек теплее становилось на душе у бойца. И хотя эти посылки были не из его дома, бесконечно родным веяло от них.

Солдаты знали сколько труда стоило женщине послать эти подарки на фронт, знали они, что женщины в колхозах не покладая рук, работают, что не хватает рабочего скота и нередко землю пахут на своих коровах; что носки и варежки вяжут ночами, при коптилках, примитивных жирничках и сальниках; знали и то, что женщины, посылая подарки, отказывали во многом себе и детям.

К началу 1945 года женщины Дагестана изготовили для фронта миллион пар носков и перчаток, вносили свои трудовые сбережения на строительство бронепоездов, танковых колонн, эскадрилий самолетов, создавали фонды обороны, фонды победы.

В августе 1941 года женщины промысловой артели им. 8 марта в г. Хасавюрте, внесли в фонд обороны причитающийся им заработок за полмесяца, а в резолюции

¹ «Дагестанская правда», 1942 г., 19 ноября.

митинга записали: «Пусть на наши деньги промышленность изготовит снаряды для фронта».¹

На создание танковой колонны «Шамиль» женщины Лакского района внесли 1 800 тыс. рублей, Кулинского — около 800 тыс. рублей.² На эскадрилью самолетов имени героя гражданской войны Алибека Багатырова женщины Левашинского района внесли 200 тыс. рублей, в том числе сестра героя, Хамис Багатырова, внесла 50 тыс. рублей, Чамкурова — 25 тыс. рублей. Партийная организация колхоза, возглавляемого Хамис Багатыревой, была инициатором постройки этой эскадрильи, члены артели внесли на ее строительство более полумиллиона рублей. Все женщины колхоза, даже многодетные матери, жены фронтовиков вносили на строительство танков и самолетов не менее тысячи рублей каждая. Многие, не имея наличных денег, продавали свои ковры, домашний скот.³

Горянка из аула Кошкент Хивского района Сакнат Салимханова и председатель колхоза «Правда» Касумкентского района Зарбаф Джафарова внесли на строительство танков по 30 тыс. рублей каждая, жена фронтовика Агаризаева из колхоза «Красная Звезда» Ахтынского района — 20 тыс. рублей, колхозница колхоза им. Сталина Каякентского района Пахай Хасаева — 15 тыс. рублей; 23 тыс. рублей внесла на строительство боевых самолетов им. Героя Советского Союза Валентина Эмирова жена фронтовика Харханум Исмаилова из сел. Фий и 10 тыс. рублей Айшат Эмирова, бригадир колхоза им. Сталина Ахтынского района. Патриотки Буйнакского, Каякентского, Хасавюртовского и других районов принимали активное участие в сборе средств на эскадрилью самолетов имени Уллубия Буйнакского, а также танков и другого вооружения. Секретарь партийной организации колхоза им. Чапаева Кистаман Гаджимова внесла 20 тыс. рублей, Даганат Джамаева — 10 тыс. рублей.⁴

¹ Районная газета «Коммунист», 1941 г., 9 августа.

² Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 26, д. 364, лл. 131—133.

³ «Дагестанская правда», 1943 г., 24, 28 января, 7 марта; 1945, г., 8 марта.

⁴ «Дагестанская правда», 1943 г., 8, 12, 15, 27, 28, 29 ноября; «Знамя колхозов», 1943 г., 20 февраля; 1944 г. 19 марта; «Блокпост агитатора», 1945 г., № 4.

В начале 1943 года женщины Дагестана откликнулись на призыв москвички Александры Смирновой построить боевые самолеты имени жен фронтовиков. Жена фронтовика, колхозница колхоза им. Сталина сел. Хкем Ахтынского района Махият Загирова внося 15 700 рублей, писала: «Мой муж, старший лейтенант, с самого начала Отечественной войны находится на фронте, получил несколько ранений... Не желая отставать от мужа, вношу заработанные честным трудом в колхозе деньги. Я горянка из далекого горного аула. Но никакие территории не отделяют нас от родной Красной Армии».

Девушки отдаленного горного аула Кутлаб Тляратинского района собрались, чтобы обсудить, чем они могут помочь Советской Армии. Комсомолка Айни Рамазанова сказала: «Я знаю, чем мы можем помочь Родине. Серебром», — и начала срывать висевшие на ней серебряные украшения — монеты с платя и чохто. За нею поднялись Патимат Зурхарнаева, а потом и остальные. В этот день кутлабские девушки сдали 10 килограммов серебра. Сбор серебра начался и в других аулах. В ауле Хадиял девушки сдали 13 килограммов, в Камилюхе — 19, в Гереле — 21, а по всему Тляратинскому району было собрано 110 килограммов ценного металла.¹

Почин тляратинских девушек нашел последователей. Молодежь Цумадинского района собрала 60 килограммов серебра, Чародинского — 45. Патимат Хазаева и Зоя Учурханова из Хасавюрта сдали в фонд обороны золотые часы, многие сдавали золотые кольца, браслеты и другие ценности.

В августе 1943 года девушки Гунибского района обратились ко всем девушкам республики с призывом собирать цветной металл для нужд оборонной промышленности. В своем письме они заявляли: «Мы, девушки-горянки, решили собрать своими силами 5 тонн цветного металла из предметов домашнего обихода... Мы уверены, что наша инициатива будет одобрена всеми девушками-горянками Дагестана»...

Этот почин был одобрен Обкомом комсомола и высоко оценен Обкомом партии. Были приняты специальные решения о поддержании этой инициативы. Сбор

«Открытое письмо» № 7, «Дагестанская правда», 1942 г., 8 марта.

цветного металла проводился во всех районах республики.

¹ Большую работу проводили женщины по созданию фондов оказания помощи детям-сиротам, семьям погибших воинов, семьям фронтовиков и инвалидам Отечественной войны. Женщины только одного Тляратинского района к началу 1945 года внесли в этот фонд около 22,5 тыс. рублей деньгами и около двух тонн разных сельхозпродуктов. Девушки-комсомолки сел. Ахты, выступившие инициаторами сбора средств в фонд помощи детям фронтовиков, собрали весной 1944 года 1,5 тонны зерна, 8 тонн картофеля, сотни килограммов шерсти, много овчин и 30 тыс. рублей деньгами.¹

Когда в республике был объявлен месячник по созданию фонда помощи семьям фронтовиков, в колхозах проводились собрания женщин, на которых избирались комиссии, возглавлявшие эту работу.

Женщины Дагестана активно помогали районам, освобожденным от временной оккупации врагом. Патриотки Ахвахского района внесли в фонд помощи им 3 тонны зерна и 250 килограммов картофеля из своих запасов. Десятки женщин плоскостных и предгорных районов вносили по 100 и 200 килограммов зерна, а колхозница Гюльханум Мирзабекова из колхоза им. Сталина Каякентского района внесла 300 килограммов зерна. Две тысячи рублей внесла на восстановление Севастополя жена фронтовика из колхоза им. Карла Маркса Лакского района Патимат Магомедова, а женщины Хунзахского района — 55 680 рублей; в восстановлении Сталинграда девушки-горянки Дагестана принимали участие личным трудом.²

Во всем этом нашла яркое выражение великая дружба народов Советского Союза. Во всем величии раскрыла женщина — горянка свою беззаветную смелость и упорство в борьбе за правое дело — свободу своей Родины.

Массовый патриотизм женщин Дагестана в годы войны — это славные страницы в истории Дагестана,

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 26, д. 364, л. 132—133; «Открытое письмо» № 7.

² Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 26, д. 362, л. 170; д. 364, лл. 132—133; «Дагестанская правда», 1943 г., 4, 6, 12, 14, 16, 26 марта; 1944 г., 30 июня.

истории нашей Родины. Он был результатом раскрепощения женщины-горянки, завоеванного в Великую Октябрьскую социалистическую революцию и практически осуществленного Коммунистической партией и Советским государством. Горянкам Дагестана было что отстаивать и защищать, и они делали это, не жалея своих сил, во имя свободы и независимости Родины.

IV. ЖЕНЩИНЫ ДАГЕСТАНА — АКТИВНЫЕ УЧАСТНИКИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Всемирно-историческая победа, одержанная нашей страной в Великой Отечественной войне, еще раз продемонстрировала несокрушимую мощь советских вооруженных сил, прочность советского общественного и государственного строя.

Величайшим, самым выдающимся результатом этой войны было изменение соотношения сил на мировой арене, образование могучего мирового лагеря социализма. Советский Союз перестал быть единственным социалистическим государством, многократно возросло его влияние на ход мировой истории.

Авангардная роль нашей страны в мировой социалистической системе определяет и высокую ответственность советского народа. Гигантский труд вложен народом в дело восстановления разрушенного войной хозяйства. От варварских разрушений, причиненных войной, не осталось и следа, восстановлены заводы, фабрики, шахты, лучше и красивее, богаче стали города и села. Коммунистическая партия поставила перед народами Советского Союза великую цель — построение коммунизма. XXI съезд КПСС выдвинул перед трудящимися наших строек основную экономическую задачу догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству основных продуктов на душу населения и задачу дальнейшего подъема материального и культурного уровня народа.

Огромные усилия партии, всего народа в послевоенный период были направлены на ликвидацию отставания

сельского хозяйства, были приняты меры по его крутому подъему.

На укрепление колхозов по призыву партии поехало из городов 20 тысяч коммунистов председателями колхозов, 120 тысяч специалистов сельского хозяйства.¹

По призыву партии на освоение целинных и залежных земель поехали сотни тысяч новоселов, комсомольцев, молодежи, и сейчас, каждое лето выезжают туда помогать убирать урожай тысячи молодых патриотов, студентов вузов и техникумов.

С серьезными трудностями встретилась страна при решении задач по подъему животноводства, которое отставало в течение многих лет. Главной причиной отставания была слабая кормовая база. И партия призвала тружеников сельского хозяйства на борьбу за расширение кормовой базы, увеличение посевов кукурузы, что позволило в сравнительно короткие сроки поправить дела в животноводстве.

Важнейшим условием высоких темпов развития социалистической промышленности стал технический прогресс, внедрение в производство новейших достижений науки и техники, передовой технологии, повышение темпов механизации, широкое применение автоматизации производства, использование атомной энергии в мирных целях.

В этом гигантском созидательном труде видное место принадлежит женщинам Дагестана. Они работают на стройках семилетки и при их активном участии уже вступили в строй первенцы семилетки; они помогают претворять в жизнь задачу внедрения в производство передовых достижений науки и техники, по зову партии девушки-комсомолки, вместе со всей молодежью республики выезжали помогать убирать урожай на целинных землях, а многие поселились там навсегда; женщины-коммунистки встали у руководства колхозов; сотни горянок стали специалистами в промышленности и сельском хозяйстве; тысячи колхозниц выращивают высокие урожаи, работают в животноводстве.

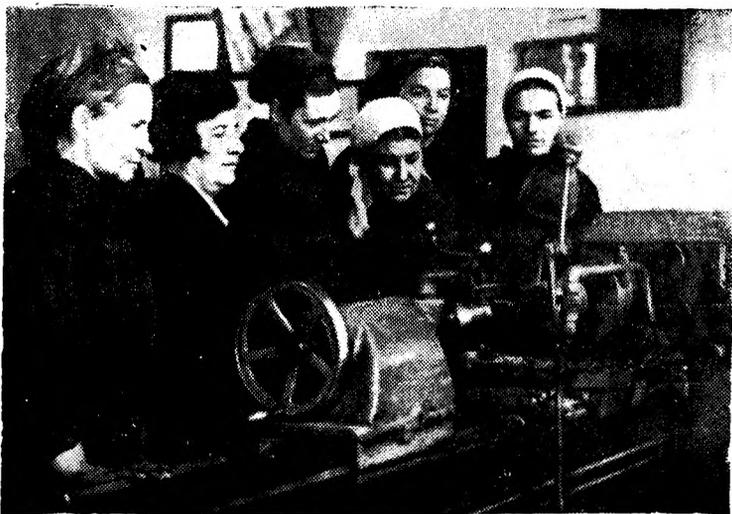
Женщина-дагестанка — полноправная хозяйка страны не только по закону, но и на деле. В промышленности, в колхозах и совхозах, во всех областях науки и

¹ «История КПСС», Москва, 1960, стр. 633.

культуры,— всюду женщине принадлежит почетное место.

В народном хозяйстве республики женщины составляют немногим менее половины всех работающих, в сельском хозяйстве их больше половины. В промышленности нашей столицы Махачкалы женщины составляют 54 процента всех рабочих и служащих.

Женщина-мастер, инженер, начальник цеха, женщина-директор предприятия — теперь самое обычное явление нашей действительности. Многие из них окончили вузы и техникумы, другие выросли на производстве в результате многолетней практической работы.

Бывший директор химзавода им. Слепнева А. М. Мостовая (в центре) среди старейших работниц завода. Слева направо Л. П. Панферова и А. И. Служенко, Е. К. Манойлина, Л. Н. Тарасова, А. Адилова.

Женщины на практической работе доказали, что одинаковыми правами с мужчинами во всех областях хозяйственной и политической жизни они пользуются вполне заслуженно.

Более 17 лет проработала директором рыбозавода «Ачиколь» в Крайновском районе Прасковья Георгиевна Балабина. Руководимый ею завод является передовым предприятием. План первого года семилетки завод

выполнил за 5 месяцев, а семилетний план обязался выполнить за 5 лет.

Передовым предприятием республики является также химзавод им. Слепнева, которым 12 лет руководила Анна Михайловна Мостовая. А. М. Мостовая проработала на руководящих должностях в промышленности Дагестана 28 лет, награждена тремя медалями и почетной грамотой Верховного Совета ДАССР.

Бедиржихан Гаджиева, став во главе Аркитской ковровой артели в Табасаранском районе, за короткий срок вывела ее в число передовых. Лучшим цехом в этой артели заведует горянка Умижат Гюльмагомедова.

Умелыми организаторами показали себя многие женщины в нефтяной промышленности. Профессия нефтяника теперь перестала быть чисто мужской профессией. Еще в годы войны горянки пришли на нефтепромыслы, научились добывать нефть, стали квалифицированными специалистами. Оператором на нефтепромысле в Ачи-Су много лет работает Аминат Загиданова, помощником оператора в Изберге — Айшат Абдурахманова. Женщина-дагестанка чувствует себя полноправной хозяйкой на производстве, от ее внимательного глаза не ускользает никакая мелочь, она заботливо, по-хозяйски ведет порученное ей дело, глубоко разбирается в процессе производства, в экономике предприятия, бережно относится к его ценностям.

На Махачкалинском пивзаводе 28 лет работает М. И. Нежинская, из них более 20 лет — главным пивоваром. Прекрасный специалист своего дела, она своими рационализаторскими предложениями сэкономила государству полмиллиона рублей.

Не отставать, идти в ногу с жизнью, быть всегда впереди — вот что отличает современную женщину-производственницу.

Шани Агаева уже 10 лет работает отломщицей стекла, Е. Елипова — 13 лет составщиком шихты на стеклозаводе «Дагестанские огни», 21 год работает Аминат Гасанова на трикотажной фабрике им. Н. К. Крупской, Ажабике Гарумова — садницей кирпича на Таркинском кирпично-черепичном заводе. Их труд приносит им огромное удовлетворение. Из кирпичей, которые производит Ажабике Гарумова, построено сотни зданий в республике; в возведении этих зданий участвуют знатные

женщины-строители А. И. Цыбина, бригадир маляров, и штукатур А. К. Пидоренко; окна новостроек застеклены стеклом, которое вырабатывают Шани Агаева и Е. Елипова; нефть, добываемая Айшат Абдурахмановой и Аминат Загидиновой, приводит в движение самолеты, автомашины, тракторы и комбайны. Все они и тысячи других строят величественное здание коммунизма, строят прочно, чтоб стояло оно навеки.

Вовлечение женщин в общественное производство — одно из главных условий полного и фактического расширения женщины. Развивающиеся в республике промышленности и сельское хозяйство дают неограниченные возможности применения женского труда. Технический прогресс в промышленности и механизации сельского хозяйства, значительно облегчающие труд человека, еще более расширяют эти возможности.

В Дагестане за годы Советской власти получили широкое развитие кустарные промыслы, участие женщин в которых сложилось исторически. К ним относятся ковровое и бумажное производства, художественные промыслы в Кубачах и Балхаре.

По мере роста материального и культурного уровня нашего народа все более возрастает потребность на изделия художественной промышленности — на ковры, красивые изделия домашнего обихода из золота и серебра и другие.

До революции труд ковровщиц и бумажниц был кустарным, женщины-кустари еле-еле обеспечивали себе жалкое существование. Резко изменилось положение их при Советской власти. В республике созданы специальные ковровые артели, которые с каждым годом совершенствуются, оборудуются новыми машинами, инструментом. Под мастерские отведены или построены новые большие и светлые помещения.

Только в южных районах республики работают 13 ковровых артелей, в которых объединено более 3 тысяч лучших ковровщиц.¹ Искусством же изготовления ковров владеют в Дагестане десятки тысяч горянок. В отдельных селениях, а нередко в целых районах (Табаса-

¹ Э. В. Кильчевская, С. А. Иванов. Художественные промыслы Дагестана. М., 1959 г., стр. 19.

ранском, Хивском, Касумкентском, Курахском, Дербентском) почти все женщины умеют ткать ковры.

Труд ковровщиц пользуется заслуженным уважением. Недавно за высокое мастерство по изготовлению ковров Совет Министров ДАССР присудил 37 лучшим ковровщицам Дагестана дипломы мастера коврового производства первой, второй и третьей степени. Среди них ковровщицы Межгюльской ковровой артели Щадя Эропова, Нинаханум Алибекова, ковровщица Хучнинской артели Муминат Магомедова, ковровщица Аркитской артели Муслимат Тагирова, получившие дипломы мастеров коврового производства первой степени.¹

Указом Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР от 25 декабря 1959 года восемь лучших ковровщиц Халагской ковровой артели Табасаранского района и Ортастальской артели Касумкентского района за выдающиеся успехи в ковровом производстве награждены почетными грамотами. За ковры, представленные на выставке народных умельцев в дни декады дагестанского искусства и литературы в Москве, старшему инженеру Хадижат Юсуфовне Султановой и лучшей ковровщице из аула Орта-Стал Джан-Ханум Султановне Алимагомедовой присвоено почетное звание заслуженного деятеля искусств ДАССР.

Замечательная мастерица табасаранка Мехрихан Магомедова — депутат Верховного Совета ДАССР. За 17 лет она сделала немало прекрасных ковров, отличающихся удивительным сочетаниям разнообразных красок и форм.

Одной из лучших мастериц-ковровщиц Халагской артели является табасаранка Гюльпери Пачаева. Совет Министров ДАССР присудил ей диплом мастера-ковровщицы I степени. Сотканный ею ковер экспонировался на международной Брюссельской выставке, а Гюльпери Пачаева за свою честную и плодотворную работу награждена орденом Ленина. Орденом Трудового Красного Знамени награждена лучшая бумажница из аула Рахата Ботлихского района Патимат Алигаджиева.

На Брюссельской выставке были отмечены мастера

¹ Постановление Совета Министров ДАССР и Областного Совета профсоюзом Дагестанской АССР от 3 ноября 1959 г. № 415/44.

художественной керамики из артели «Труд» с. Балхар Х. Османова и П. Бизалкурбанова.

Кубачинка Манаба Магомедова — искусный гравёр. Ее изделия, отличающиеся оригинальностью по композиции и технике исполнения, были представлены на многих международных выставках (в США, Лейпциге, Брюсселе), а также на выставке народных умельцев в дни декады дагестанского искусства и литературы в Москве.

Растут и совершенствуют свое мастерство горянки-ковровщицы, гравёры, мастера художественной керамики.

Над выполнением задач семилетки трудятся женщины и в сельском хозяйстве. Нельзя построить коммунистическое общество без создания материальных благ. Трудящиеся сельского хозяйства охвачены тем же пафосом коммунистического строительства, что и весь народ нашей страны.

До войны и после войны колхозницы довольствовались получением урожая зерновых по 7—8 центнеров с гектара, получением от каждой коровы по 500—600 литров молока, настригом шерсти по 2,5 килограмма от овцы.

Теперь такие показатели считаются недопустимо низкими. Получить продукции от сельского хозяйства вдвое, втрое больше, чем теперь, освоить каждый клочок целины, расширить посевные площади и повысить их урожайность, увеличить общественное поголовье скота и повысить его продуктивность. — Вот над чем трудятся женщины-колхозницы в нынешнем семилетии.

Новых значительных побед в сельском хозяйстве женщины добиваются все больше и больше за счет изучения и использования достижений науки, правил агротехники, механизации сельскохозяйственных работ.

Когда колхозники сельхозартели им. Серго Магарамкентского района доверили руководство колхоза Халисат Тагировой, они не ошиблись. Халисат сумела организовать работу в колхозе так, что в течение нескольких лет было освоено 100 гектаров целины, заложен первый плодовый сад на площади в 25 гектаров, построены детские ясли, коровник, гараж, водопровод, в каждый дом колхозника было проведено радио, приобретены автомашины. Неузнаваемо изменился колхоз, другими ста-

ли колхозники. Они сейчас трудятся по-новому, по-коммунистически.

Сотни передовых женщин добились рекордных урожаев сельскохозяйственных культур, за что получили правительственные награды, а восьми женщинам Дагестана за успехи в сельском хозяйстве было присвоено высокое

Бывший председатель колхоза им. Серго Магарамкентского района Халисат Тагирова.

звание Героя Социалистического Труда. Среди них даргинка Ханум Магомедова. В первые годы советской власти она одна из первых девушек-горянок пришла в ликпункт и из забитой темной горянки она превратилась в талантливого организатора, всеми уважаемого почетного человека. Около 20 лет Ханум руководила звеном, выращивала высокие урожаи. Большая радость пришла в дом к Ханум, когда ее вместе с другими земляками послали на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку в Москву.

Герой Социалистического Труда Ханум Магомедова.

Это было в 1939 году, когда она вырастила по 220 пудов ячменя с гектара.

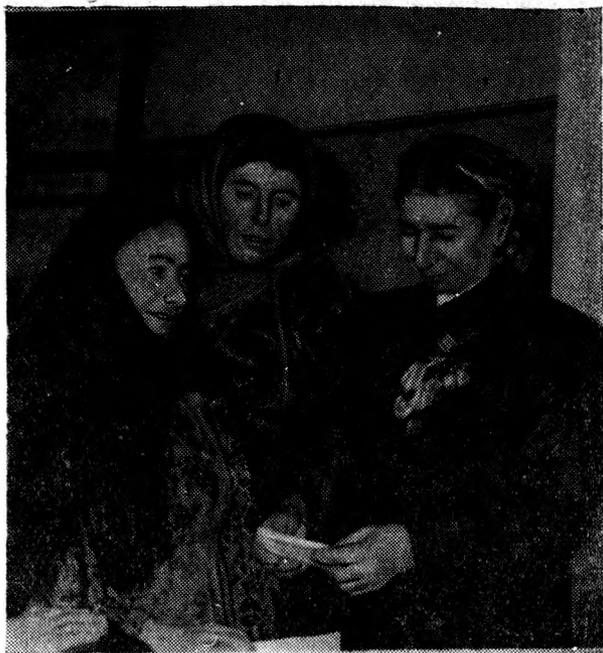
В 1947 году звено Ханум получило небывалый урожай зерновых: по 260 пудов пшеницы с гектара. Народ высоко чтит Ханум Магомедову. Уже 20 лет подряд она бессменный депутат Сергокалинского сельского Совета, депутат районного Совета, почти столько же лет — член правления колхоза. В течение последних 9 лет она является членом правления Дагпотребсоюза, неоднократно избиралась членом Обкома КПСС, дважды депутатом Верховного Совета РСФСР, а в 1954 году была избрана заместителем председателя Верховного Совета РСФСР.

Сейчас Ханум Магомедовой уже 60 лет, но она и поныне активная общественница, член партбюро первичной партийной организации и член райкома КПСС. По возрасту ей пора бы уже отдыхать, но у нее беспокойная душа. Узнав из газет о замечательной похине Валентины Гагановой, Ханум решила пойти в отстающую бригаду своего колхоза, чтобы передать свой многолетний опыт и помочь выйти в передовые.

Двадцать четыре года проработала татка Гюльбоор Давыдова звеньевой колхоза «Путь к коммунизму» в г. Дербенте. Тщательный уход за закрепленным участком, своевременное выполнение всех агротехнических правил, а главное — любовь к своему делу и чувство ответственности за него, — вот основные источники ее успехов. Ее звено вырастило рекордный урожай винограда: по 197,3 центнера с гектара, и Гюльбоор Давыдовой было присвоено звание Героя Социалистического труда.

В этом же городе, в совхозе им. Карла Маркса, трудится простая русская женщина из бедной крестьянской семьи Мария Емельяновна Игнатьева. Она тоже много лет руководила звеном, получала высокие урожаи винограда. В 1948 году с 3,5 гектаров звено сняло по 162,5 центнера винограда. М. Е. Игнатьевой было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

В следующем, 1949 году, Мария Емельяновна добилась еще больших успехов, получив урожай винограда по 193,4 центнера с гектара, была награждена вторым орденом Ленина, ей присвоено звание Мастера сельского

Герой Социалистического Труда Гюльбоор Давыдова
беседует с участниками совещания передовиков
сельского хозяйства 1959 года.

хозяйства, в 1954 году она была участницей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.¹

Пятью женщинами, Героями Социалистического Труда гордятся труженики сельского хозяйства города Кизляра. Это виноградары Пелагея Назаровна Склярова, Анастасия Платоновна Почтарева, Александра Сергеевна Давыденко, Дарья Андреевна Чухнова и Александра Николаевна Губа.

За получение высоких урожаев зерновых культур в послевоенные годы колхозница сельхозартели им. Ленина Сергокалинского района Муслимат Муртузалиева

¹ К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции. Статьи и материалы, Махачкала, 1957, стр. 121—122; «Дагестанская правда», 1949 г., 9 октября; полевые материалы.

награждена орденом Ленина. Орден Ленина получили также звеньевая колхоза им. Сталина Карабудахкентского района Гебекыз Таймасова, доярка колхоза им. Калинина Ритлябского района Патимат Иманалиева, бывший председатель колхоза им. Ленина Цудахарского района Муминат Курбанова, колхозница из Согратля Айшат Мукучева. Невозможно перечислить имена всех передовых женщин республики. За 40 лет советской власти в Дагестане более 56 тысяч женщин награждено орденами и медалями. Только медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» награждено 45 350 женщин, медалью за оборону Кавказа 9315 и более двух тысяч — другими медалями и орденами СССР. Десяти женщинам присвоено звание Героя Социалистического Труда. Более 4,6 тысяч женщин республики за это же время награждено Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР.¹

Такие огромные производственные успехи женщин возможны только в стране, где о женщине проявляется повседневная забота, где вопрос о полном раскрепощении женщины и предоставлении ей равных прав с мужчиной не только юридически, но и фактически, разрешается прежде всего путем воспитания, обучения их, а также вовлечения в хозяйственное и государственное строительство.

Высокой активности женщин способствует постоянная забота нашего государства о женщине-матери. Сейчас в Дагестане функционируют 91 детские ясли и 128 детских садов с общим количеством мест в них—10507. Для воспитания детей-сирот имеется 25 детских домов на 2300 мест и два дома ребенка на 160 мест. Семилетним планом на 1959—1965 гг. предусмотрено довести количество мест в детских садах и яслях почти до 15,5 тысяч и построить 13 новых специальных зданий для этих учреждений на 1300 мест.²

Для охраны здоровья женщин и детей развернута специальная сеть родильных домов, детских и женских

¹ Данные о награждении женщин по состоянию на 20 марта 1960 г.

² Постановление бюро Обкома КПСС и Совета Министров ДАССР от 11/1-1960 г. № 4/99. Цифровые данные о существующей сети детских учреждений по состоянию на 1 января 1960 г.

Матери. П. Омаров. Развитие женского образования в Дагестане. 1959 г.

лечебных учреждений, детских санаториев и т. д. В соответствии с последним постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения СССР» эта сеть увеличится еще больше.

В нашей стране женщина-мать окружена повседневной заботой и почетом, воспитание детей считается у нас делом всего государства. Мать, воспитавшая пять и более детей, награждается Советским правительством орденами и медалями. В Дагестане 170 женщин удостоены почетного звания «Мать-героиня», около 40 тысяч женщин награждены орденами «Материнская слава» и медалями «Материнства».¹

* *
*

Благодаря постоянной заботе партии и правительства с каждым годом растет культурный и общеобразовательный уровень горянки. Только Государственный женский педагогический институт за время своего существования выпустил около 700 учителей для семилетних и средних школ. Сейчас в республике более 1200 учителей женщин-горянок.

Резко увеличилось число девочек, обучающихся в общеобразовательных школах. В 1958—59 учебном году только в сельской местности республики обучалось в I—VII классах 40146 девочек, в V—VII классах —12087 и в VIII—X классах—3506, а всего—55739 девочек; в городских женских интернатах и в межрайонных женских школах—1318².

Большое участие принимают женщины нашей республики в деле развития науки и культуры, искусства, литературы, народного образования и здравоохранения. Об этом свидетельствует тот факт, что за годы Советской власти 857 женщинам Дагестана за выдающиеся успехи в различных областях народного хозяйства и культуры

¹ Данные о награждении на 1 января 1960 г.

² С. Омаров. Развитие женского образования в Дагестане. Дагестанская правка», 1959 г., 23 сентября.

присвоены почетные звания¹. Среди них заслуженные агрономы ДАССР — главный агроном совхоза им. М. Дахадаева М. Джавахова и заведующая Хасавюртовским сортоиспытательным участком Г. Д. Шорина, заслуженный агроном Дагестанской АССР и РСФСР М. Я. Пейтель—агроном-селекционер зональной опытной станции по виноградарству; заслуженные зоотехники ДАССР О. Цомаева из Гунибского района и ныне научные работники Дагестанского научно-исследовательского института сельского хозяйства А. В. Потанина и О. В. Полебсзьева.

Большой отряд женщин удостоен почетных званий в области культуры и искусства. Звание народной артистки ДАССР присвоено 24 женщинам, звание заслуженной артистки ДАССР — 57 женщинам, среди них — артистки, пользующиеся всеобщим признанием, Исбат Баталбекова, Рагимат Гаджиева, Зайнаб Набиева, Патимат Хизроева и другие удостоены также почетного звания заслуженных и народных артисток РСФСР, а Барият Мурадова — народная артистка СССР; трем женщинам, в том числе хормейстеру Дагестанского государственного ансамбля песни и танца Розе Михайловне Мизрахи, присвоено высокое звание заслуженного деятеля искусств ДАССР.

Самый многочисленный отряд интеллигенции составляют наши женщины-педагоги, играющие большую роль в деле социалистического преобразования Дагестана. Женщин-учительниц в республике более 5800 человек. Каждый трудящийся нашей республики, каждый специалист, инженер, ученый, директор предприятия и председатель колхоза, — все они своим настоящим обязаны прежде всего своей первой учительнице, которая помогала им выводить в тетрадях первые буквы и слова. Учительница — первый друг и советчик в ауле. Она не только обучает детей, она несет культуру, свет в каждый дом, в каждый аул. Многие сделали наши учительницы и их заслуги высоко ценят партия и правительство. 170 учительницам присвоено почетное звание заслуженного учителя школы ДАССР, 19 — заслуженного учителя школы РСФСР.

Учительнице-горянке Х. М. Локаловой присвоено

¹ Данные о присвоении почетных званий по состоянию на 10 мая 1960 г.

Герой Социалистического Труда Х. М. Локалова.

высокое звание Героя Социалистического Труда. Заслуженная учительница РСФСР Хажа Муртазалиевна Локалова начала свою педагогическую деятельность 22 года назад после окончания Аварского педучилища.

Многие воспитанники Х. М. Локаловой теперь сами стали учителями, врачами, агрономами. В той же школе теперь работают ее бывшие воспитанники: директор Гитинов, учитель Ясулов. А сколько их работает теперь в промышленности, в колхозах республики!

Первая горянка-учительница Шахрузад Агамирзаевна Султанова свою педагогическую деятельность начала еще в 1919 году, после окончания учительских курсов в г. Баку. Около 40 лет Шахрузад Агамирзаевна обучала детей в родном селении Касумкенте, любовь к педагоги-

ческой профессии привила она и своим детям. Ее сын и дочь тоже работают учителями в родном ауле. За свой долготелный и безупречный труд Шахрузад Агамирзаевна Султанова награждена орденом Ленина.

С честью оправдывают почетное звание заслуженного учителя школы Часият Бурхановна Гаджиева, первая учительница-рутулка Айшат Абдулкадыровна Кибичева, обучавшая детей в горах 34 года, талантливый педагог П. Г. Кадиева из аула Кая, работающая в школе уже 28 лет, учительница из Гергебильского района Хадиджат Гасановна Гасанова и многие другие.

Сотни учительниц являются «Отличниками народного просвещения». Среди них Ису Дильмайбетовна Терлибаева и Ульмес Кусеповна Тулубаева, по 18 лет работающие в ставке Терекли-Мектеб Караногайского района.

Нсоцием вклад в развитие народного образования в Дагестане тысяч русских учительниц и представительниц других народов Советского Союза.

Среди них Елизавета Саввична Балковая, заслуженная учительница школы ДАССР и РСФСР, директор Буйнакского педагогического училища. За безупречный 30 летний труд Е. С. Балковая награждена орденом Ленина.

Заслуженная учительница школы ДАССР, директор Ирганайской семилетней школы Унцукульского района Елизавета Матвеевна Сменюк 26 лет трудится в Дагестане. Она прекрасный педагог, активная общественница, друг и наставник молодежи и женщин аула.

Орденом Ленина и «Знак Почета» награждена Анна Федоровна Шадрина, ныне пенсионерка, проработавшая в школах Кайтагского и Каякентского районов более 20 лет.

В далеком Тляратинском районе 13 лет работает Вера Федоровна Калганова, в Цунтинском — Нина Федоровна Крина. Обе они заслуженные учительницы школы ДАССР.

Трудно найти аул в нашей республике, где бы не работала русская учительница. Их благородный труд ценит каждый житель аула, как родных принимают в свою семью. В этой нерушимой дружбе народов нашей страны величайшая сила движения вперед, к коммунизму.

Колоссальную работу проделали наши педагоги за 40 лет советской власти в Дагестане. Но не менее

серьезные задачи стоят перед ними теперь, когда страна вступила в период строительства коммунизма.

И женщины-педагоги совершенствуют свое педагогическое мастерство, становятся в передовые ряды борцов за коммунизм на культурном фронте.

В ногу с ними идут медицинские работники. Их в республике 4672 человека, в том числе около 1170 горянок.

Женщина-врач, акушерка, фельдшер или медицинская сестра в ауле — это не просто лекарь. Она также, как и учитель несет санитарную культуру в дом горца. Нередко женщина-медик учит горянок шить и вышивать, красиво убирать жилище, воспитывать детей, ухаживать за новорожденными, проводит беседы и лекции.

За плодотворную работу в органах здравоохранения 76 женщинам республики присвоено почетное звание заслуженного врача ДАССР, пяти — звание заслуженного врача РСФСР. Среди них Фатьма Султановна Абдулжанова, работающая в органах здравоохранения около 30 лет. За эти годы она от рядовой акушерки выросла до главного акушера-гинеколога республики. Многие женщины знают и благодарят Фатьму Султановну, как опытного специалиста, спасшего сотни женщин и детей. Она часто выезжает в районы Дагестана для оказания срочной медицинской помощи и везде ее встречают как дорогого и близкого человека.

По 30 лет работают в органах здравоохранения А. А. Шамхалова, Х. М. Бартыханова и пользуются большим уважением населения.

Более 25 лет работают в Дагестане русские женщины-врачи — Виктория Николаевна Алексеева и Анастасия Ивановна Пыпа, приехавшие сюда одна из Саратова, другая из Киева. Дагестан для них стал родным домом.

Во главе здравоохранения республики стоит горянка, член правительства, министр здравоохранения ДАССР Айшат Магомедовна Магомедова. Врачебную деятельность Айшат Магомедовна начала 19 лет назад участковым врачом в ауле Гоцатль Хунзахского района, позднее работала заведующим райздравотделом, вторым, а затем первым секретарем райкома, заместителем министра здравоохранения республики. Большие организаторские способности, знание дела, чуткое, вниматель-

Министр здравоохранения ДАССР
А. М. Магомедова.

ное отношение к людям обеспечивают ей успех в работе. Айшат Магомедовна награждена орденом Трудового Красного Знамени, четырьмя медалями СССР, тремя Почетными грамотами Верховного Совета ДАССР, двумя Почетными грамотами Наркомздрава СССР, и значком «Отличник здравоохранения РСФСР».

Величайшим результатом раскрепощения женщины-горянки является женщина-ученый. Горянка, которая до революции не могла научиться даже писать и читать, теперь пришла в науку, она работает над важнейшими

научными проблемами науки, ведет научно-педагогическую работу в вузах. 32 женщины имеют ученую степень кандидата наук.

Среди них кандидаты медицинских наук Гюль Раджабовна Гаджиева, Патимат Насуровна Сулейманова, кандидаты филологических наук Унеза Азизовна Мейланова, Саида Магомедовна Гасанова, Расита Шаханова, Галина Беньяминовна Мусаханова, Гюльжаган Мадиева, кандидат экономических наук Н. В. Даниялова, кандидаты исторических наук Сария Садреддиновна Агашеринова, Милица Ивановна Пикуль, Галина Семеновна Койстинен, кандидат биологических наук Джамнат Насуровна Рамазанова, кандидаты сельскохозяйственных наук Султанат Муртузалиевна Бартыханова, Алла Викторовна Потанина, кандидат геолого-минералогических наук Тамара Георгиевна Жгенти и другие.

Лезгинка Камер Абдурагимовна Адигезалова-Полчаева стала доктором медицинских наук и работает в г. Баку, даргинка Аза Алибековна Тахо-Годи — доктор филологических наук работает в Москве.

Кандидат сельскохозяйственных наук С. М. Батырханова научно-исследовательской работой занимается уже 24 года. Сейчас она возглавляет группу агрофизиков отдела почвоведения Дагестанского филиала Академии наук СССР. Под ее руководством ведутся исследования почв в Бабаюртовском, Хасавюртовском, Кизилюртовском районах, отведенных согласно семилетнему плану под посадки садов и виноградников. Проводимые научные исследования помогут разработать мероприятия по мелиорации этих почв, а также составить проекты реконструкции и сооружения оросительных и дренажно-коллекторных систем. За долготелную и безупречную научную деятельность С. М. Батырханова награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Кандидат биологических наук Д. Н. Рамазанова несколько лет работает над вопросами создания кормовой базы для развивающегося животноводства республики.

Кандидат экономических наук Н. В. Даниялова возглавляет отдел экономки в Дагестанском филиале Академии наук СССР, работает над важной проблемой размещения и развития консервной и винодельческой промышленности Дагестана.

Кандидат сельскохозяйственных наук С. М. Батырханова в своей лаборатории.

Вопросом изучения состава нефти занимается кандидат химических наук Джамил Шихабутдиновна Мейланова.

Кандидаты филологических наук У. А. Мейланова и С. М. Гасанова изучают диалекты и говоры лезгинского и даргинского языков, а также разрабатывают различные вопросы грамматики этих языков.

Кандидаты медицинских наук М. М. Исаева и А. И. Магомедова, а также опытный врач Зейнаб Садрутдиновна Титакаева заведуют клиниками Дагестанского медицинского института и ведут большую научную, лечебную и педагогическую работу.

Наша республика гордится также женщинами, работающими в области дагестанской литературы. Широко известны читателям поэтессы аварки Машидат Гаирбекова и Фазу Алиева.

Советская женщина наших дней не только активная участница хозяйственного и культурного строительства. Женщина, наравне с мужчиной, полноправная хозяйка страны. Она участвует в работе верховного органа власти — в Верховном Совете СССР, в Верховных Советах союзных и автономных республик и местных Советах и их исполнительных органах.

Женщина выступает в роли министра и председателя исполкома Совета, народного судьи и прокурора, финансового и торгового работника. На любом участке работы нашего советского государственного аппарата женщина успешно справляется со своими обязанностями.

В Верховном Совете СССР 27 процентов депутатских мест принадлежит женщинам. А в Верховных Советах союзных, автономных республик и местных Советах — 38 процентов. В Дагестане, где горянка не только не имела права участвовать в местном самоуправлении, но даже не могла присутствовать на сельском сходе или собрании сельского общества, сейчас более пяти тысяч женщин выполняют почетную обязанность депутатов районных, городских, сельских и поселковых Советов, 48 являются депутатами Верховного Совета Дагестанской АССР и 8 депутатами Верховных Советов СССР и РСФСР.

Кто же эти государственные деятели? Отличительная черта их состоит в том, что все они передовики

Депутат Верховного Совета СССР Зулхижат Даудова.

Депутат Верховного Совета СССР доярка
Галимат Курбанова.

производства, рядовые колхозницы, рабочие, учителя, деятели науки, хозяйства и культуры.

Зулхижат Даудова — Депутат Верховного Совета СССР. В тринадцать лет она осталась без отца, а когда девочке исполнилось 15 лет, умерла и мать. Окончив семь классов Зулхижат стала работать наравне со взрослыми колхозницами в колхозе Жданова сел. Кандик Хивского района. Энергичная, решительная смелая она вскоре стала бригадиром полеводческой бригады. В 1952 году ее направили на учебу в трехгодичную сельхозшколу. С дипломом агронома вернулась Зулхижат в родной колхоз. Члены сельхозартели избрали ее председателем

колхоза. Зулхижат Даудова много сделала для подъема экономики хозяйства. Валовой доход колхоза за последние 4 года увеличился почти вдвое. Зажиточней стали жить колхозники. Зулхижат Даудова заслужила доверие односельчан, и они выдвинули, а затем единодушно проголосовали за ее кандидатуру в верховный орган власти страны.

Депутатами Верховного Совета СССР являются также лучшая доярка колхоза им. Гаруна Саидова Кулинского района Галимат Курбанова, бригадир колхоза «Красный Восход» г. Кизляра Ф. Н. Фролкова, лучший мастер консервного цеха Дербентского консервного комбината А. Д. Карасева.

Депутатом Верховного Совета СССР избрана также народная артистка СССР Барият Мурадова, дочь кустика-ремесленника, красного партизана, погибшего в борьбе за советскую власть. Как уже говорилось выше, Барият прошла большой и тяжелый жизненный путь, свою артистическую деятельность она начала в кружках художественной самодеятельности с 8-летнего возраста. Открывшийся в Дагестане театральный техникум дал ей возможность получить специальное образование. Барият Мурадова более 30 лет отдала сценической деятельности. Ее искусство件нятно всем: и кумыкам, и русским, и представителям других народов. Ее отличает талант искренности, со сцены она рассказывает всем «о духовном богатстве горянки, о щедрости ее натуры, о красоте ее чувств и стойкости характера.»¹

К 25-летию юбилею сценической деятельности Барият Мурадовой писатель Роман Фатуев в своем приветствии писал: «С вашим именем связано создание и расцвет кумыкского театра. Ваш яркий самобытный талант заслуженно завоевал любовь советского зрителя».

Талантливая актриса награждена орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», двумя медалями и несколькими Почетными грамотами Верховного Совета ДАССР. Народ доверил ей почетную миссию — управлять государством.

Три женщины-горянки являются членами правитель-

¹ М. Иофьев. «Наша Барият» (Журнал «Театральная жизнь», 1959, № 2, стр. 50—51).

Заслуженная артистка СССР Барият Мурадова беседует со студентами Государственного женского педагогического института.

ства Дагестана, работают министрами: А. М. Магомедова, И. Г. Губаханова и Л. К. Керимова.

Депутатом Верховного Совета Дагестанской АССР является и передовая прядильщица фабрики им. III Интернационала комсомолка Марзи Алиханова. Она в совершенстве овладела передовыми методами работы и добивается систематического перевыполнения норм за счет уплотнения рабочего дня, сокращения непроизводительного времени.

Марзи Алиханова в начале 1958 года обратилась ко всем прядильщицам фабрики с призывом добиться ежедневного выполнения технически обоснованных норм. Выполнение этих норм всеми прядильщицами позволило фабрике выпустить за год более 40 тонн пряжи сверх плана, повысить культуру производства, поднять производительность труда прядильщиц на 6% и улучшить качество продукции.

Депутат Верховного Совета Дагестанской АССР Мария Казанфаровна Казанфарова около 19 лет работает врачом-хирургом в г. Дербенте. Вся ее жизнь заполнена упорной борьбой за здоровье человека. Большим авторитетом пользуется М. К. Казанфарова у населения Дербента и районов южного Дагестана, куда она часто выезжает по срочным вызовам. Способный организатор, хороший хирург и активная общественница, М. К. Казанфарова награждена двумя медалями и тремя почетными грамотами Верховного Совета ДАССР. Ей присвоено звание заслуженного врача ДАССР.

Вера Григорьевна Шагинова депутат Махачкалинского городского Совета носит почетное звание «Лучший крановщик морского флота СССР». Детство и юность Шагиновой были не легкими, работать пошла совсем девочкой.

В Дагестан приехала она из Крыма в начале Великой Отечественной войны и взялась за трудную и не женскую работу крановщика морского порта. Здесь в порту она и работает уже 16 лет. Много творчества, изобретательности вносит Вера Григорьевна в свою работу. Ее рационализаторские предложения внедрены во всех портах Каспия. Недавно В. Г. Шагиновой присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Иначе сложилась жизнь депутата Махачкалинского городского совета поэтессы Машидат Гаирбековой. Родилась она уже в советском Дагестане. Перед ней были широко открыты все пути. Машидат любила литературу и избрала из сотен вузов — литературный институт в Москве. Сейчас она лирик и драматург. Ее стихи — это правдивое слово горянки об изменении в жизни и судьбе людей советского Дагестана, это рассказы о раскрепощенной женщине-горянке.

Я та, что этих гор хозяйкой,
Я та, что к солнцу поднялась,
Я та, кому открыты институты двери.
А заслужу — и зал в самом Кремле;
Я та, что твердо, нерушимо верит,
Что только так должно быть на земле —

пишет в своих стихах Машидат.

Депутат Хасавюртовского городского Совета, печной мастер хлебозавода Барият Юсупова, награждена знач-

Герой Социалистического Труда крановщица
Махачкалинского порта В. Г. Шагинова.

ком «Отличник социалистического соревнования РСФСР».

Среди награжденных женщин в ознаменование 50-летия Международного женского дня орденом Ленина награждена Патимат Кайтбекова — с 1939 года бессменный депутат районного Совета.

Когда в Дагестане была установлена Советская власть, Патимат не умела ни писать, ни читать. Элементарной грамоте научилась в ликбезе, вступила в комсомол, потом в партию, стала активной общественницей. Вначале работала заведующей избой читальней, затем заведовала женотделом, была секретарем райкома

комсомола, секретарем райкома партии, председателем райисполкома.

После сентябрьского пленума ЦК КПСС 1954 года она одной из первых откликнулась на призыв партии и пошла в родной аул председателем отсталого колхоза им. Сталина и добилась подъема его хозяйства.

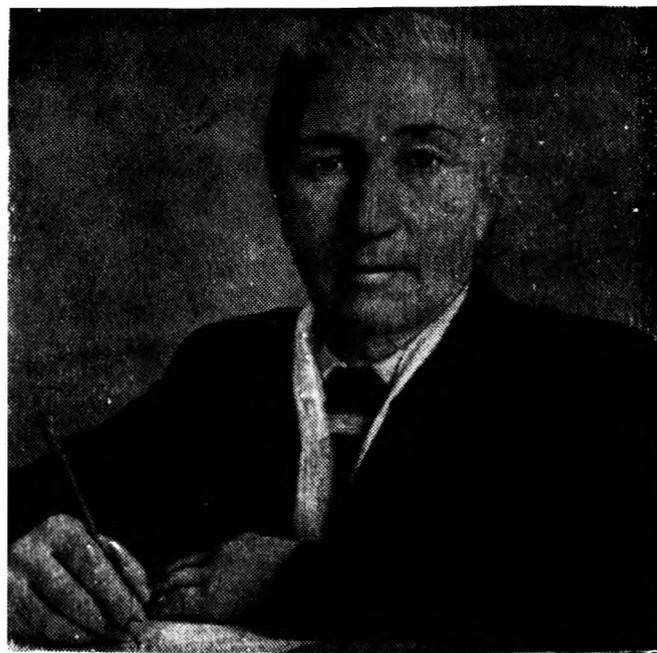
В 1956 году Патимат Кайтбекову снова избрали председателем Акушинского райисполкома. Блестяще справляется она со своими обязанностями. Вот некоторые цифры: в 1956 году в Акушинском районе было 6 колхозов-миллионеров, а теперь их 12, или половина всех колхозов. Колхозы района в 1957 году получили 19 миллионов рублей дохода, а в 1959 году — около 36 миллионов.

В 1958 году только силами колхозов в районе построено 200 новых объектов — школ, клубов и других зданий. Район успешно выполнил план первого года семилетки. И в этом немалая заслуга председателя районного Совета депутатов трудящихся.

Более 12 лет работает председателем Батлаического сельского Совета член исполкома Хунзахского районного Совета Шاپизат Шамсуева. За последние 5 лет этот сельсовет 4 раза завоевывал переходящее Красное Знамя Совета Министров ДАССР и Дагестанского областного совета профсоюзов, 7 раз его хорошая работа отмечалась в постановлениях Совета Министров по итогам социалистического соревнования сельских Советов.

Орденом «Знак Почета» награждена недавно председатель передового Кумлинского сельского Совета Караногайского района Тайраж Джамаловна Арсланова, и медалью «За трудовую доблесть» — председатель Ленинкентского сельского Совета Ленинского района Мукминат Мамашева.

Всего у нас в республике председателями сельских Советов работают более 60 женщин. Среди них Салимаханум Батырмурзаева, работающая на этом посту в с. Аксай Хасавюртовского района уже 19 лет, Атарив Минатуллаева — бессменный председатель Мужукайского сельсовета Бабаюртовского района в течение 18 лет, Айшат Багандова, возглавляющая Каранайаульский сельсовет Каякентского района 17 лет. Доверие избирателей — лучшая оценка их работы.

Председатель Акушинского Райисполкома Патимат Кайтбекова.

Большую роль играют женщины в работе партийных, профсоюзных органов, в работе всех общественных организаций. И здесь мы встречаем женщину-организатора, женщину-руководителя. От секретаря первичной партийной организации до секретаря областного комитета партии.

В республике 18 женщин работают секретарями райкомов и горкомов партии, 348 — секретарями первичных партийных организаций.

Отдел по работе среди женщин в Областном комитете партии возглавляет горянка Патимат Рамазановна Хиэрниева. Ее биография замечательная тем, что все 22 года своей трудовой деятельности она была на руководящей работе. Вступив в партию 19-ти лет, она неоднократно избиралась на руководящую комсомольскую, а потом партийную работу. Была первым секретарем

Зав. отделом Дагестанского обкома КПСС
П. Р. Хизриева.

Лакского райкома и Буйнакского горкома комсомола, пять лет работала в аппарате областного комитета партии.

За многолетний безупречный труд Патимат Рамазановна Хизриева награждена орденом Трудового Красного Знамени, тремя медалями и четырьмя Почетными грамотами Верховного Совета ДАССР.

* *
*

Советская страна вступила сейчас в новую историческую эпоху — эпоху осуществления величественной программы коммунистического строительства, начертанной XXI съездом Коммунистической партии Советского Союза. Все ярче сияет над нами немеркнущее солнце бессмертных ленинских идей, все отчетливее вырисовываются контуры коммунистического завтра.

Своим революционным размахом, конкретностью поставленных задач и ясностью многообещающего прекрасного будущего решения XXI съезда всколыхнули всю страну и вызвали невиданную волну всенародного патриотического энтузиазма. Они пробуждают новые силы, окрыляют советских людей, зовут к новым трудовым подвигам.

И все народы нашей многонациональной семьи стремятся внести в это гигантское строительство свой мощный вклад.

В СССР в этом году торжественно отмечался пятидесятилетний юбилей Международного женского дня.

«Коммунистическая партия и весь советский народ никогда не забудут великих заслуг советских женщин и от всего сердца горячо благодарят их за доблестный труд и непоколебимую верность матери-Родине...»¹ — говорится в обращении ЦК КПСС ко всем женщинам Советского Союза.

В ознаменование этого славного юбилея более 10 тыс. женщин Советского Союза, активных строителей коммунизма, награждены орденами и медалями СССР, а 253 — присвоено высокое звание Героев Социалистического Труда. Среди награжденных 53 женщины Дагестана, в том числе 30 — орденами Ленина и Трудового Красного знамени. Две женщины Дагестана — Х. М. Локалова и В. Г. Шагинова удостоены высокого звания Героев Социалистического Труда.

С большим подъемом трудятся над претворением в жизнь решений XXI съезда КПСС народы Дагестана. В этой напряженной борьбе за построение коммунизма в ногу со всеми трудящимися республики шагают и наши

¹ «Правда», 1960 г., 8 марта.

женщины, составляющие 43,2 процента всех работников, занятых в народном хозяйстве республики.

Ярким проявлением производственного пафоса коммунистического строительства, роста коммунистической сознательности наших людей является широкое распространение новой формы социалистического соревнования — бригад, смен, коллективов, ударников коммунистического труда.

В это замечательное движение современности включились и женщины Дагестана. Встав в ряды борцов за это почетное звание женщины уже не ограничиваются только перевыполнением плановых заданий. Они берут обязательства работать, учиться, жить по-коммунистически.

Члены бригад и ударники коммунистического труда считают своей обязанностью постоянно стремиться к техническому прогрессу, повышать производительность труда, экономить сырье и материалы добиваться снижения себестоимости продукции.

Одной из первых в республике присвоено звание бригады коммунистического труда женской комсомольско-молодежной бригаде Буйнакского кожобувного комбината Ханум Гасаповой. Все члены бригады работают отлично и полностью овладели техникой кройного дела, никто из них не допускает брака. Ханум Мамедова, Л. Попович и другие перешли на работу без проверки отдела технического контроля.

Почетное звание бригады коммунистического труда присвоено комсомольско-молодежной бригаде фабричного цеха Дербентского консервного комбината Бель Исаковой. Работает Бела на комбинате с 1951 года и в 1956 году была назначена бригадиром. Девушки ее бригады помогают друг другу в работе, все учатся, повышают свои политические знания, примерно ведут себя в быту, вместе проводят досуг, занимаются в кружке кройки и шитья.

Включившись в социалистическое соревнование за почетное звание бригады коммунистического труда, девушки объявили решительную борьбу за экономию времени и стали намного перевыполнять производственное задание. План первого года семилетки бригада Бель Исаковой выполнила за 9 месяцев и за счет экономии

материалов только за декабрь 1959 года внесла в комсомольскую копилку 5200 рублей.

На махачкалинском рыбоконсервном комбинате в социалистическое соревнование за звание бригады коммунистического труда одной из первых включилась бригада рабочих, обслуживающих закаточные машины; бригаду возглавляет горянка Умайхат Вазиева. Всего на комбинате трудится более полуторы тысяч женщин. В первом году семилетки за звание бригады коммунистического труда вступило в соревнование 11 женских бригад. Высоких производственных показателей добиваются бригады Магомедовой, Казбековой, Карташовой, Сабитовой, Калугиной, Дементьевой и др.

За высокое звание бригад коммунистического труда соревнуются сотни других женских бригад республики. Среди них бригада швей-мотористки Нелли Владимировны Ковалевой на фабрике «Швейник». Она с июля прошлого года работает в счет плана 1960 года.

За почетное звание коллективов коммунистического труда борются бригады Патимат Сулеймановой на Сулак ГЭСстрое, комсомолки Паризад Магомедовой из Кандикской ковровой артели и многие другие.

Многие передовые женщины-работницы, досрочно выполнили план первого года семилетки и заканчивают выполнение плана второго года. Лучшая сновальщица трикотажной фабрики «Красная Звезда» Н. Гогосова план первого года семилетки выполнила за 5 месяцев. Передовой цех артели «Дружба» в г. Дербенте Бинар Ильягуевой план первого года семилетки выполнит на 2,5 месяца раньше срока. Резчица стекла завода «Дагестанские огни» Надежда Васильевна Жукова, награжденная орденом Трудового Красного Знамени, с ноября 1959 года работает в счет плана второго года семилетки. Три годовых плана выполнила с начала семилетки ковровщица из Хучней Насханум Нурмагомедова. Фабрика им. III-Интернационала, где в большинстве трудятся женщины, досрочно и с превышением выполнила план первого года семилетки. Коллектив фабрики дал сверх плана товарной продукции на сумму 2.362 тыс. рублей, выпустив дополнительно 134 тыс. метров ткани, 21,5 тонн пряжи и 43,5 тонны ваты.

За право именоваться бригадами коммунистического труда здесь соревнуются 38 женских бригад, а двум

Бригада коммунистического труда мотальщиц фабрики им. III-го Интернационала. Слева-направо: (1-й-ряд) Ю. Соцкая (бригадир), М. Морьева, Х. Муртузалиева; (2-й-ряд) Г. Ладожкина, Р. Телятникова, Н. Ефремова, Л. Бобреш, Ж. Гаджиева.

бригадам мотальщиц — Нины Ефремовой¹ и Валентины Четвериковой — за высокие показатели в работе и перевыполнение взятых обязательств это почетное звание уже присвоено. Бригады Гаджиевой, Полтавской, Алихановой, Кузьминой, Багаевой, Бойко, Пановой и другие значительно перевыполняют производственные задания.

Передовая ткачиха фабрики Загирад Маджуева одной из первых перешла на обслуживание 20 станков. Она хорошо овладела технологией производства, и всю продукцию выпускала только первым сортом. За один год Загирад дала сверх плана около 97 тыс. метров ткани.

На фабрике много последователей Героя Социалистического Труда Валентины Гагановой.

Прядильщица фабрики Сара Курбанова первой откликнулась на призыв Гагановой. Не снижая своих показателей в работе, за счет уплотнения рабочего времени, Сара Курбанова взяла шефство над отстающими прядильщицами, становилась рядом с ними у станка и

¹ Н. Ефремова сейчас работает помощником мастера цеха.

практически обучала их передовым методам труда. Сара Курбанова обслуживает 972 веретена и систематически перевыполняет норму.

На этой же фабрике передовая ткачиха Валентина Ракитина перешла работать на отстающий комплект и вывела его из прорыва. Последователем Валентины Гагановой является также передовая сьемщица фабрики Вера Курбатова. За право именоваться ударниками коммунистического труда борются передовая прядильщица Олимпиада Анучина, лучшие ткачихи Патимат Омарова, Умугабибат Будаева и многие другие.

На трикотажной фабрике «Красная Звезда» вязальщица комсомолка М. Захаева руководила передовой бригадой, боровшейся за звание бригады коммунистического труда. Но, услышав о почине Гагановой, тоже перешла в отстающую бригаду и помогла поднять ее до уровня передовой.

В отстающую бригаду перешла швея-мотористка фабрики «Швейник» Н. И. Полякова. Сейчас эта бригада удостоена почетного звания коллектива коммунистического труда.

Немало примеров самоотверженного труда женщин и в сельском хозяйстве республики.

Н. С. Хрущев в своем докладе на декабрьском пленуме Центрального комитета партии указал, что «мы должны теперь в области сельского хозяйства идти не только вширь, но и вглубь, идти не только путем увеличения посевных площадей, но и путем повышения урожая за счет внедрения лучшей агротехники, добиваться более высокой производительности труда, снижать себестоимость продукции».

Труженицы сельского хозяйства Дагестана на деле претворяя в жизнь эту важнейшую директиву партии, включились во всенародное движение за осуществление лозунга — догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и масла на душу населения, создать обилие продуктов сельского хозяйства.

За почетное звание коллектива коммунистического труда борются женщины, работающие на свиноферме колхоза «Путь Ленина» Кизлярского района. В первом году семилетки эта ферма почти в три раза увеличила

производство мяса. Заведует этой передовой фермой Е. Дейнега.

Женщины навели на ферме образцовый порядок, благоустроили помещения для скота, провели водопровод. Теперь 5 свинок справляется с работой, которую делали раньше 12.

Лучшая свинка колхоза им. К. Маркса Хасавюртовского района лезгинка Инжи Алисултанова уже несколько лет добивается высокого процента выхода поросят, и в 1959 году вырастила по 20 поросят от каждой закрепленной за ней свиноматки.

В республике работает около 7 тыс. доярок, 483 из них присвоено почетное звание «Лучшая доярка республики».

Лучших показателей добились Зулейха Ахмедова из колхоза «Оборона страны» Дербентского района, надоившая по 4382 литра молока от каждой коровы, Хала Махмудова из колхоза им. Сталина Карабудахкентского района, надоившая по 3985 литров, Ажай Шайхова из колхоза им. К. Маркса Карабудахкентского района, Кандаза Эсергепова из колхоза им. Димитрова Карангайского района, А. Левенко из колхоза им. Ленина Дербентского района, Хадижат Алиева и Р. Абдулзагирова из колхоза им. Омарова-Чохского Гунибского района, М. Гарунова из колхоза им. Орджоникидзе Акушинского района и многие другие.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1960 года лучшие доярки республики награждены орденами. Зулейха Ахмедова — орденом Ленина, Патимат Акаева (из колхоза им. Ленина Сергокалинского района) и Халимат Багандова (из колхоза им. Жданова Акушинского района) — орденом Трудового Красного Знамени; Хала Махмудова (из колхоза им. Сталина Карабудахкентского района) — орденом «Знак Почета».

Дагестан — республика садов и виноградников, к концу семилетки площадь под ними должна достичь 200 тысяч гектаров. Плодовые сады и виноградники покроют огромные пространства прикаспийской равнины, вырастут в степях Бабаюртовского, Хасавюртовского и многих других районов. Женщины садоводческих бригад упорно трудятся над тем, чтобы выполнить задание партии: превратить республику в цветущий сад.

Садоводческая бригада Айшат Рамазановой из колхоза им. Дзержинского Гергебильского района план посадки садов и виноградников в первом году семилетки перевыполнила в два с лишним раза, а семилетний план колхозники этой артели обязались выполнить в 1961 году. Бригада А. Рамазановой вырастила высокий урожай плодов: по 80 центнеров косточковых (при плане 55) и по 270 центнеров семечковых с гектара; одно из звеньев этой бригады получило даже по 320 центнеров семечковых плодов с гектара. За высокие показатели в развитии садоводства Айшат Рамазанова награждена орденом Ленина.

Плодопитомническая бригада этого же колхоза во главе с депутатом Верховного Совета РСФСР М. Магомедовой первая в республике за успехи в садоводстве удостоена почетного звания бригады коммунистического труда.

Звание коллектива коммунистического труда присвоено также садоводческому звену колхоза им. Сталина сел. Хаджал-Махи Левашинского района, которое возглавляет Зайнаб Магомедова. Вступая в социалистическое соревнование садоводы звена обязались получить в 1959 году косточковых плодов по 70 центнеров с гектара, а получили по 129, семечковых по 120 центнеров, а получили по 270.

Высокий урожай винограда вырастило отделение совхоза «Кизлярский», возглавляемое О. П. Бородиной. Она работает в этом совхозе с 1946 года. В первом году семилетки ее отделение на площади 173,2 гектара собрало по 148,2 центнера винограда с гектара. Это в 2,4 раза больше, чем в предыдущем году. Рабочая этого совхоза Надежда Андреевна Пушная, 10 лет возглавляющая бригаду виноградарей, награждена орденом Ленина.

В экономике нашей республики ведущее место занимает животноводство и связанная с ним кормовая база. Многие женщины республики заняты в этих отраслях хозяйства.

Звено Н. Герасимовой колхоза им. Сталина Тарумовского района вырастило 52,7 центнера кукурузы с гектара и получило красный переходящий вымпел района «Лучшему кукурузоводческому звену».

Высокий урожай кукурузы вырастили передовые кукурузоводы Ботлихского района, гектарница

С. Закарьяева из колхоза им. Дахадаева, получившая по 62 центнера зерна с гектара, Загра Азаева—43 центнера Звеньевая колхоза им. Кирова Сергокалинского района Патимат Ибрагимова получила по 43 центнера кукурузы в зерне и по 400 центнеров зеленой массы с гектара.

По 50 центнеров кукурузы на площади в 31 гектар вырастило звено Нины Чайкиной из колхоза «Вторая пятилетка» Кизлярского района.

* *
*

Коммунизм — это творчество самих масс, он возникает из повседневного героического труда миллионов людей, направляемых коммунистической партией. Каждый участник этого великого движения вносит свою лепту в строительство прекрасного коммунистического общества.

Наша республика досрочно, к 10 декабря, и с превышением выполнила план первого года семилетки, а по развитию сельского хозяйства Дагестанская АССР с начала семилетки уже дважды занимала первое место среди республик, краев и областей Северного Кавказа во Всероссийском соревновании и получала переходящее Красное Знамя Совета Министров РСФСР и первую премию.

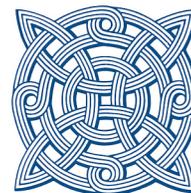
Работая во всех областях народного хозяйства, женщины Дагестана имеют все основания гордиться каждым достижением завода, фабрики, каждым построенным домом, каждым гектаром посаженных садов или виноградников, каждым центнером высокого урожая, увеличением поголовья скота и ростом животноводческой продукции, каждым новым успехом в области науки, культуры, здравоохранения, просвещения, каждой победой республики.

«Советская власть вызволила женщину из того позорного полурабского положения, в котором она находилась при царизме и еще находится во многих капиталистических странах. Советские женщины являются активной силой во всех областях государственной, политической, хозяйственной и культурной жизни, они наравне с мужчинами пользуются всеми правами граждан социалистического общества». Такую оценку роли

советских женщин дал Н. С. Хрущев на XXI съезде КПСС. Она полностью относится и к женщинам Советского Дагестана.

40-летие установления Советской власти в Дагестане трудящиеся республики встретили большими достижениями во всех областях социалистического строительства. Эти достижения явились результатом и широкого участия женщин нашей республики в коренной перестройке ее экономики, культуры. Расцвет экономики и культуры народов Дагестана — это реальное воплощение в жизнь ленинской национальной политики, результат братской помощи великого русского народа и других народов нашей Родины, сплоченных в единую и нерушимую семью.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

1 руб. 35 коп.
с 1. I. 1961 г. 14 коп

О Г Л А В Л Е Н И Е

	стр.
1. Положение женщины-горянки до Великой Октябрьской социалистической революции	3
2. Раскрепощение женщины-горянки, широкое участие ее в социалистическом строительстве	1
3. Женщины Дагестана в годы Великой Отечественной войны	1
4. Женщины Дагестана — активные участники коммунистического строительства	10

Сакинат Шихамедовна Гаджиева

Анна Григорьевна Мелешко

ЖЕНЩИНЫ СОВЕТСКОГО ДАГЕСТАНА

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

стра- ница	Строка		Напечатано	Следует читать
	свер- ху	снизу		
31	10	17	Казимухский Касумкетского Хунзахского не были известны	Казикумухский Касумкентского Хунзахского не были известны
89	20			
91	8	19	„Путь к коммунизму“ Верховного учится	„Путь к коммунизму“ Верховного учиться
92	10			
113	13			
127	13			
136				

МАХАЧКАЛА 1960